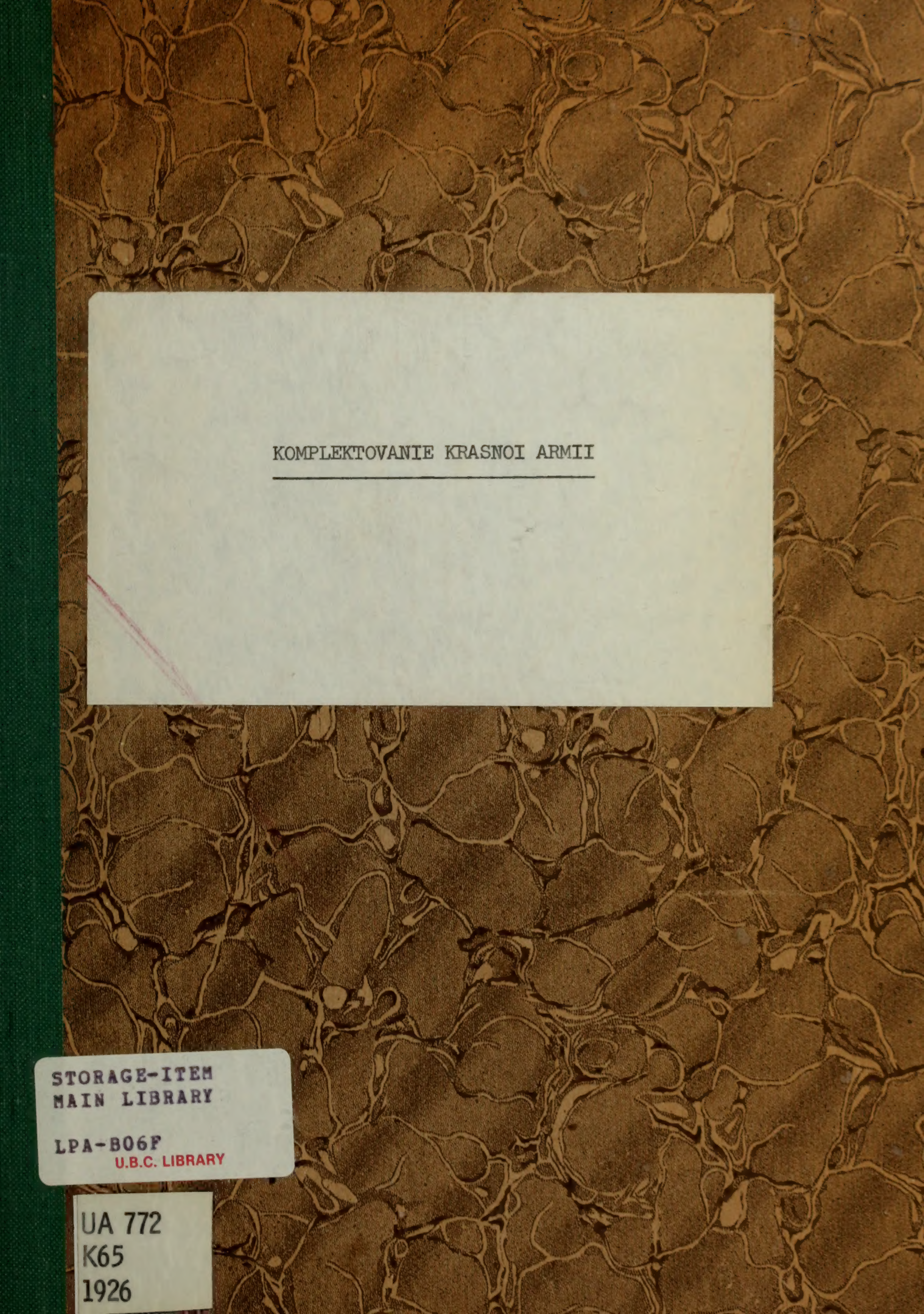

KOMPLEKTOVANIE KRASNOI ARMII

Комплектованіе красной арміи

ЕВРАЗІЙСКОЕ КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВО
БЕРЛИНЪ 1926 Г.

...изъ за грубой подражательности того и гляди призовутся новыя бѣды и несоотвѣтствія съ тѣмъ, что имѣется на лицо, и что требуетъ своихъ послѣдовательныхъ и сознательныхъ желаній, стремленій, обсужденій и мѣропріятій.

Страна то, вѣдь, наша особая, стоящая между молоткомъ Европы, и наковальней Азіи, долженствующая такъ или иначе ихъ помирить.

Д. И. Менделѣевъ. «Къ Познанію Россіи». Вступленіе. Изд. 7. 1912 г.

I

Существуютъ двѣ точки зрѣнія на устройство будущей Русской Арміи. Одна изъ нихъ, исходя изъ общей порочности коммунистической системы, отрицаетъ возможность при ней какого бы то ни было государственнаго строительства, какого бы то ни было творчества. Это приводитъ къ отрицанію всего созданнаго за время пребыванія коммунистовъ у власти и требуетъ созданія всего государственнаго аппарата заново. По этой теоріи, и существующая сейчасъ на территоріи СССР. вооруженная сила также является чѣмъ то, совершенно незаслуживающимъ ни вниманія, ни изученія, ни даже просто изслѣдованія. Наряду съ прочими составными частями совѣтскаго государственнаго аппарата, она просто должна быть замѣнена чѣмъ то новымъ, какъ только падетъ въ Россіи власть коммунистической партіи. Правда, что часто эта точка зрѣнія не высказывается открыто, а маскируется тѣмъ, что на "переходное время" можно оставить и то, что есть. Однако, по существу дѣла она точно также стремится къ полной замѣнѣ всего созданнаго и существующаго, чѣмъ то новымъ, придуманнымъ.

Другая точка зрѣнія считаетъ болѣе правильнымъ и жизненнымъ иной путь. Путь стремящійся не къ строительству заново, а къ исправленію уже созданнаго, т. е. внесенію поправокъ въ уже существующій аппаратъ вооруженной силы.

Расхожденіе этихъ точекъ зрѣнія настолько рѣзко, что мы считаемъ нужнымъ предпослать нашему очерку краткую ихъ оцѣнку и сравненіе, вытекающихъ изъ нихъ методовъ работы.

На чемъ основывается первая точка зрѣнія? — Съ одной стороны къ ней приводятъ воспоминанія гражданской войны, увлеченіе европейскими образцами и неодооцѣнка русскихъ условій. Съ другой стороны — неясное представленіе о томъ, какъ падетъ власть коммунистической партіи, и въ какихъ условіяхъ послѣ этого будетъ происходить строительство вооруженной силы въ Россіи.

При учетѣ же данныхъ обѣихъ этихъ категорій, эта точка зрѣнія, по нашему мнѣнію, является слишкомъ примитивной и мало жизненной.

При ней, быть можетъ, и возможно построеніе, отвѣчающей общимъ принципамъ военнаго искусства и современному состо-

янію военной техники, теоретической схемы. Но, развѣ можно быть гарантированнымъ въ томъ, что эта теоретическая схема окажется подходящей для тѣхъ условій, которыя создадутся въ Россіи при паденіи коммунизма. Наконецъ, нѣтъ никакой увѣренности въ томъ, что при этомъ явится возможность и дѣйствительнаго проведенія ея въ жизнь. А безъ этого цѣнность такой теоретической схемы болѣе чѣмъ условна.

Разсмотримъ вытекающіе изъ нея методы теоретическаго построенія схемы устройства будущей Русской Арміи.

Эта схема должна будетъ основываться, какъ на согласованіи ея съ общими принципами военнаго искусства и современнымъ состояніемъ военной техники, такъ и съ тѣми русскими условіями (т. е. условіями русской обстановки), которыя мы можемъ сейчасъ возсоздать лишь теоретически, на основаніи кáкъ воспоминаній и фактовъ прошлаго, такъ и статистическаго матеріала.

Теперь посмотримъ, насколько созданная такимъ путемъ схема будетъ пригодна для строительства будущей Русской Арміи.

Несомнѣнно правильнымъ въ этой схемѣ является согласованіе и соотвѣтствіе ея съ основными принципами военнаго искусства, и современнымъ состояніемъ военной техники.

Но, и при наличіи этого согласованія, возможно построеніе цѣлаго ряда схемъ, въ общемъ отвѣчающихъ этому условію, но существенно отличныхъ одна отъ другой. Вотъ для выбора то одной изъ этихъ разновидностей (во Франціи — французской, въ Германіи — германской и т. д.) нужны, помимо общаго согласованія ихъ съ принципами военнаго искусства, еще и какія то другія данныя; этими данными являются специфическія условія опредѣленной страны, ея населенія и территоріи. Какъ же мы можемъ возсоздать эти специфически - русскія условія, которыя и должны обозначить выборъ той или иной разновидности теоретически - правильной схемы? Возсоздать мы ихъ можемъ или на основаніи опыта дореволюціонной эпохи, или на основаніи разсмотрѣнія этихъ условій, путемъ изученія тѣхъ данныхъ, которыя характеризуютъ особенности русской обстановки.

Первый путь является особенно заманчивымъ потому, что строительство Русской Арміи дореволюціонной эпохи являлось результатомъ свыше двухвѣкового богатѣйшаго опыта. Однако, этотъ путь опасенъ, благодаря тому, что двѣ войны (1914-1917 и 1918-1920) и революція внесли столь значительныя измѣненія, что, исходя только изъ этого опыта, мы, при построеніи схемы будущей Арміи, можемъ впасть въ величайшія ошибки.

Остается, слѣдовательно, другой путь, — путь изученія данныхъ, являющихся слагаемыми условій специфически - русской обстановки. Здѣсь, однако, мы — жизнь, являющуюся суммой различныхъ условій и вліяній, должны будемъ подмѣнить чисто теоретическимъ построеніемъ. Оно будетъ, кромѣ того, основано на изученіи статистическаго матеріала (въ современныхъ условіяхъ, въ отношеніи СССР, крайне несовершеннаго), условій совѣтскаго

быта, — громадному большинству эмиграціи мало извѣстнаго, — на изученіи почти еще неизслѣдованнаго опыта Великой и гражданской войнъ въ Россіи, и, наконецъ, тѣхъ условій политической обстановки, которыя, по всей вѣроятности, вслѣдъ за паденіемъ коммунистовъ, должны будутъ существенно измѣниться. Этотъ бѣглый обзоръ уже даетъ представленіе о тѣхъ неизбѣжныхъ несовершенствахъ и затрудненіяхъ, которыми будетъ отличаться это теоретическое построеніе, при условіи даже самаго добросовѣстнаго изученія вопроса.

Но, даже, допуская, что эти ошибки и неточности будутъ сведены до минимума, все-же вся эта теоретическая схема будетъ уступать, въ правильности учета всѣхъ условій, практической схемѣ, т. е., совокупности всѣхъ тѣхъ условій, которыя создаютъ реальную обстановку.

Теоретическая схема по самой своей структурѣ «жестка», т. е. фиксируетъ какую то опредѣленную обстановку, тогда какъ реальная обстановка жизни постоянно «текуча», эволюціонируетъ и измѣняется, и не является чѣмъ то застоявшимся и неподвижнымъ. Несомнѣнно, что многое, — въ этихъ теоретически - устанавливаемыхъ условіяхъ русской обстановки, и въ наслѣдіи русскаго дореволюціоннаго опыта — жизненно и вѣрно и по - сейчасъ, и будетъ вѣрно для всякаго періода русской исторіи; но самый методъ подмѣны условій русской дѣйствительности теоретической схемой — является, по нашему убѣжденію, глубоко неправильнымъ. А эта замѣна всегда будетъ налицо, какъ только, вмѣсто метода корректированія уже существующаго аппарата, являющагося въ какой то степени отраженіемъ условій реальной русской дѣйствительности, будетъ примѣненъ методъ теоретическаго построенія схемы, не считающейся съ уже созданнымъ.

Разсмотримъ теперь, какимъ образомъ подобная теоретическая схема можетъ быть практически проведена въ жизнь, въ обстановкѣ, которая создастся въ Россіи послѣ паденія коммунистической партіи. Оставляя въ сторонѣ всякаго рода предположенія и догадки о томъ, какъ и когда можетъ быть свергнута большевицкая власть, мы лишь попытаемся поставить себя на мѣсто тѣхъ будущихъ строителей Русской Арміи, на долю которыхъ выпадетъ эта отвѣтственная и тяжелая задача.

Нужно лишь учесть условія разоренія страны, являющіеся логическимъ выводомъ изъ проведенія въ СССР идей соціализма, малую первоначальную прочность новой власти и фактъ необходимости, если не активнаго участія, то, по крайней мѣрѣ, благожелательнаго нейтралитета Красной Арміи во время сверженія коммунистовъ. Учтя это, мы должны будемъ признать, что этой новой власти просто фактически будетъ не подъ силу созданіе новаго аппарата вооруженной силы.

Достаточно только представить себѣ: кто-же дастъ время, кто захочетъ рисковать подобнымъ экспериментомъ? Наконецъ, —

сколько при этомъ будетъ задѣто самолюбій, каково въ эту минуту будетъ реальное соотношеніе силъ и т. п.

Она, эта новая власть, неизбѣжно должна будетъ принять уже существующій аппаратъ и постепенно лишь его реформировать, не пытаясь его ломать и на его мѣстѣ строить нѣчто новое, хотя бы и лучшее.

Намъ могутъ на это возразить, что построеніе теоретической схемы Русской Арміи является лишь извѣстнымъ образцомъ, извѣстнымъ идеаломъ, къ которому должна будетъ стремиться будущая Русская Армія.

Совершенно не отрицая теоретической цѣлесообразности и цѣнности подобной работы, мы лишь хотимъ показать, что одной такой работы еще недостаточно, ибо она, являясь лишь нѣкіимъ идеаломъ, можетъ войти только однимъ изъ слагаемыхъ въ практическую работу строительства будущей вооруженной силы въ Россіи.

Слѣдовательно, нуженъ какой-то другой методъ, отвѣчающій этимъ требованіямъ и не обладающій недостатками только что изложеннаго.

Разберемъ поэтому, теперь, этотъ другой методъ — критическаго изслѣдованія существующаго аппарата и лишь внесенія въ него необходимыхъ поправокъ.

При разборѣ метода теоретическаго построенія схемъ, мы, на разсмотрѣніи его отрицательныхъ сторонъ, уже убѣдились въ жизненности принятія за основу нашихъ построеній уже существующаго. Эту жизненность мы видѣли, какъ въ учетѣ реальныхъ условій русской дѣйствительности, такъ и въ большихъ практическихъ возможностяхъ, при самомъ проведеніи въ жизнь того, къ чему мы стремимся.

Наиболѣе труднымъ при этомъ второмъ методѣ — изслѣдованія существующаго и внесенія въ него поправокъ, — является, конечно, установленіе тѣхъ критеріевъ, на основаніи которыхъ эти поправки должны будутъ вноситься.

Для пользованія этимъ методомъ намъ и придется заняться изслѣдованіемъ именно этого вопроса.

На основаніи чего же мы можемъ вносить эти поправки?

Однимъ изъ этихъ критеріевъ, несомнѣнно, явится соотвѣтствіе современной организаціи вооруженныхъ силъ СССР общимъ принципамъ военнаго искусства и современнаго состоянія военной техники. Несомнѣнно, однако, что однимъ этимъ критеріемъ ограничиться нельзя. Для опредѣленія же остальныхъ критеріевъ мы должны будемъ предварительно разобрать тѣ условія обстановки, которыя легли въ основу строительства Красной Арміи. Намъ представляется, что на строительство Красной Арміи должны были оказать и, несомнѣнно, оказываютъ вліяніе слѣдующія три категоріи условій:

1) Существующій въ Россіи строй (коммунистическій).

2) Тѣ условія разоренія и дезорганизаціи, къ которымъ привело господство въ Россіи этого строя.

И, наконецъ, 3) особыя условія жизни и возможностей территоріи и населенія той части бывшей Россійской Имперіи, которая нынѣ, временно, носитъ названіе Союза Совѣтскихъ Соціалистическихъ Республикъ.

Разберемъ же подробнѣе эти три категоріи особыхъ условій, которыя оказали вліяніе на устройство Красной Арміи, наравнѣ съ общими принципами строительства всякой вооруженной силы. **Первое** изъ этихъ условій — **существующій въ Россіи коммунистическій строй** — привело къ глубокимъ измѣненіямъ въ структурѣ Красной Арміи, по сравненію со всѣми остальными арміями міра. Это выразилось въ стремленіи къ коммунизаціи арміи, т. е. въ желаніи пронизать ее аппаратомъ коммунистической партіи, что, неизбѣжно, приводитъ къ идеѣ партійнаго комплектованія командного состава. Съ другой стороны, т. к. партійность, — по существующимъ въ СССР понятіямъ, — должна быть связана и съ соціальнымъ происхожденіемъ, это логически приводитъ къ стремленію къ, такъ называемой «пролетаризаціи» командныхъ элементовъ Красной Арміи, т. е. къ пополненію командного состава только рабочими и крестьянами, и, при этомъ, съ преобладаніемъ первыхъ.

Это приводитъ и къ недовѣрію ко всѣмъ остальнымъ соціальнымъ группамъ командного состава, и къ введенію института наблюдающихъ за ненадежнымъ командным составомъ военныхъ комиссаровъ («военкомовъ»).

Наконецъ, это привело и къ отказу отъ безпартійности арміи, и къ созданію мощнаго военно - политическаго аппарата, проникающаго всю Красную Армію, съ верховъ до самаго низа.

Условія разоренія и дезорганизаціи страны приводятъ къ застою въ техникѣ (уменьшеніе — сравнительно съ довоенной — производительности заводовъ, и, особенно, износъ инвентаря и оборудованія), уменьшенію военнаго бюджета, особенно учитывая уменьшеніе покупной способности червоннаго рубля, по сравненію съ рублемъ довоеннаго періода и невозможности, — по матеріальнымъ, главнымъ образомъ, соображеніямъ, — содержанія въ мирное время постоянной арміи, въ процентномъ отношеніи отвѣчающей принятымъ въ Европѣ нормамъ.1).

Третья категорія условій, оказавшихъ вліяніе на организацію Красной Арміи, является производной отъ особыхъ **условій состава и количества населенія, обширности территоріи и бѣдности ея путями сообщенія,** т. е. тѣхъ специфически - русскихъ условій, которыя столь опредѣленно отмежевываютъ территорію евразійскаго міра отъ государствъ Европы.

Хотя населеніе Британской Имперіи и значительно (въ три съ половиной раза) превосходитъ населеніе Россіи, а населеніе Фран-

---

1) Въ Германіи передъ великой войной (1914 г.) численность арміи составляла 1,13% общей численности населенія. Во Франціи, послѣ Вел. войны (1924) — 1,15% (бѣлаго) населенія. Въ СССР въ 1925 лишь 0,4%, въ старой же Россіи — 0,7-0,8%.

ціи съ ея колоніями составляетъ почти три четверти населенія СССР, въ обоихъ этихъ случаяхъ, какъ благодаря разбросанности владѣній, такъ и слишкомъ очевидной разнородности племенного состава, эти цифры — въ смыслѣ количества населенія — не могутъ быть сравниваемы съ русскими. Съ другой стороны, хотя численность, напримѣръ, всѣхъ англо - саксовъ и равняется, примѣрно, численности населенія на территоріи СССР (около 140 милл.), — мы, въ этомъ случаѣ, имѣемъ дѣло не съ опредѣленнымъ государственнымъ организмомъ, а съ двумя государствами, (Британская Имперія и Соед. Штаты), которыя лишь въ совокупности даютъ эту цифру въ 139 милліоновъ англо - саксовъ.

Наконецъ, плотность населенія территоріи Россіи вдвое уступаетъ плотности населенія Соединенныхъ Штатовъ Америки и отъ 12 до 30 разъ главнымъ государствамъ Европы. Эти условія — количества населенія, однородности его состава (какъ евразійской группы народовъ) пустынности, обширности и бѣдности путями сообщенія Русскаго театра — не могутъ не найти отраженія въ устройствѣ Русскихъ вооруженныхъ силъ. Дабы цѣлесообразно использовать эти особенности русскихъ условій (огромный резервуаръ людского пополненія и т. д.), нужны какіе то порою отличные отъ европейскихъ пріемы веденія войны.

Изучая организацію Красной Арміи, мы видимъ, что эти условія отчасти нашли свое отраженіе въ территоріально - кадровой системѣ комплектованія, въ новомъ законѣ о воинской повинности (1925 года), стремящемся къ использованію всего населенія территоріи Россіи и, наконецъ, въ организаціи вооруженныхъ силъ, считающейся съ необходимостью для Россіи стремиться къ веденію маневренной войны, невозможности перегрузки арміи техникой и иныхъ, по сравненію съ Европой, возможностей, напримѣръ, примѣненія конницы и т. п.

При изученіи вопроса о строительствѣ будущей Русской Арміи, первая категорія разобранныхъ нами условій (нынѣшній политическій строй) должна будетъ нами считаться, отпавшей, хотя болѣе чѣмъ вѣроятно, что какое то наслѣдіе отъ нея останется. И наслѣдіе это, скорѣе всего, выразится въ сохраненіи формъ существующаго военно - политическаго аппарата, при условіи полной замѣны, конечно, вкладываемой въ этотъ аппаратъ сущности.

Остальныя же двѣ — разореніе и дезорганизація, — съ одной стороны, и специфическія условія евразійскаго материка и его населенія, съ другой, — несомнѣнно, полностью останутся въ силѣ.

Поэтому, при изученіи вопроса о внесеніи поправокъ въ существующую организацію Красной Арміи, мы должны, во первыхъ:

сравнить — насколько ея организація отвѣчаетъ общимъ пр[illegible]ципамъ строительства всякой вооруженной силы и современному состоянію военной техники.

Во - вторыхъ: отбросить всѣ тѣ особенности, которыя являются слѣдствіемъ существующаго сейчасъ въ Россіи коммунистическаго режима, сохранивъ б. м., лишь нѣкоторыя внѣшнія формы,

при условии, однако, полной замѣны ихъ внутренняго содержанія, и,

Въ - третьихъ: провѣрить — насколько особенности организаціи Красной Арміи дѣйствительно отвѣчаютъ тѣмъ, намѣченнымъ нами выше, категоріямъ условій, которыя являются общими для строительства всякой вооружненой силы въ Россіи.

И, лишь на основаніи этихъ трехъ критеріевъ, мы и сможемъ внести тѣ поправки, разумность внесенія которыхъ, при превращеніи Красной Арміи въ Русскую, можно будетъ обосновать.

II

Обратимся теперь къ изученію вопроса о комплектованіи Русской вооруженной силы. Изучимъ сперва состояніе этого вопроса въ Красной Арміи и, затѣмъ, попытаемся внести тѣ поправки, которыя будутъ обоснованы, приведенными нами выше, принципами. Такимъ образомъ, мы, не претендуя на исчерпывающее трактованіе этого сложнаго вопроса, лишь намѣтимъ тѣ пути, по которымъ, — намъ представляется, — въ будущемъ должно будетъ идти комплектованіе Русской Вооруженной Силы.

Комплектованіе Красной Арміи 2) производится на основаніи «Закона объ обязательной военной службѣ» 18 сентября 1925 года.

Основными принципами этого закона являются три положенія:

Первое — о всеобщности воинской повинности.

Второе — объ организаціи вооруженной силы, на основаніи смѣшанной кадрово - территоріальной системы.

Третье — передача всѣхъ органовъ и функцій по комплектованію Военному Вѣдомству (Нар. Комиссаріату по военнымъ и морскимъ дѣламъ).

Разсмотримъ поэтому, — какъ эти три основныя положенія проведены въ этомъ законѣ и сравнимъ ихъ съ тѣми требованіями, которыя мы должны проводить въ Русской Вооруженной Силѣ.

Первый принципъ — **всеобщности** воинской повинности можетъ, на первый взглядъ, показаться не новымъ. Дѣйствительно, нашъ прежній основной законъ о воинской повинности — «Уставъ о воинской повинности 1874 г.», какъ будто уже устанавливалъ всеобщую и всесословную воинскую повинность. Но, на самомъ дѣлѣ, это было далеко не такъ. Уставъ о воинской повинности 1874 года въ принципъ всеобщности воинской повинности вносилъ двѣ весьма существенныя поправки, совершенно искажавшія основную идею. Первою была — освобожденіе отъ воинской повинности, не столько по приз-

---

2) Ст. 2 Закона объ обяз. военной службѣ такъ опредѣляетъ составъ РККА (Рабоче-Крестьянской Красной Арміи): «РККА есть организація вооруженныхъ силъ трудящихся СССР; она раздѣляется на сухопутныя, морскія и воздушныя силы. Въ составъ Кр. Арм. входятъ также войска спеціальнаго назначенія, войска объед. Госуд. Полит. управленія и конвойная стража СССР.

накамъ физической къ ней неспособности, сколько по семейно - имущественному положенію (льготы). Второй — освобожденіе отъ отбыванія воинской повинности населенія цѣлаго ряда областей Россійской Имперіи 3). Ниже мы увидимъ' что двѣ эти поправки совершенно уничтожали идею всеобщности воинской повинности, ибо, фактически, изъ всего населенія Имперіи воинской повинности подлежало (за вычетомъ совершенно освобожденныхъ отъ воинской повинности льготниковъ 1 разр. и вовсе не отбывавшаго воинской повинности населенія отдѣльныхъ районовъ и областей), лишь около двухъ третей населенія. Законъ 18 сентября 1925 года проводитъ всеобщность воинской повинности гораздо полнѣе. Имъ устанавливается всеобщая обязательная служба всѣхъ трудящихся 4). Отъ несенія военной службы освобождены только «нетрудовые элементы». Зато, въ отношеніи привлеченія ранѣе не отбывавшей воинской повинности трети населенія, сдѣланы весьма крупные шаги.

Фактически, распространеніе воинской повинности на населеніе областей, ранѣе ее не отбывавшихъ, началось лишь съ 1924 года, но, за 1925 г. оно пошло столь быстрыми шагами, что можно предполагать, что къ 1927 году программа охвата воинской повинностью населенія всѣхъ областей СССР будетъ полностью проведена въ жизнь.

Разсмотримъ теперь подробнѣе, какимъ же образомъ этотъ принципъ всеобщности проводится въ жизнь.

III

Первымъ условіемъ пріема на военную службу является **физическая къ ней пригодность.** Въ этомъ отношеніи мы послѣдовательно разсмотримъ отдѣльныя ея слагаемыя: ростъ, объемъ груди, вѣсъ, физическіе недостатки и наконецъ возрастъ.

Въ отношеніи **роста,** минимальныя требованія къ призывнымъ въ теченіе XVIII и XIX вѣковъ неизмѣнно понижаются. Эти требованія въ XVIII вѣкѣ считали минимальной норму роста примѣрно 4 вершка, (т. е. 2 аршина 4 вершка), равныхъ 160 сантиметрамъ. Въ теченіе XIX вѣка эта норма постепенно понижалась и, наконецъ, въ 1863 г. была доведена до 2½ вершковъ (153.4 см.). Первоначально она была установлена лишь для 6 сѣверныхъ уѣздовъ (Мезенскаго, Пинежскаго, Кемскаго, Кольскаго, Устюженскаго и Яренскаго), но законъ 1874 г. распространилъ ее на все населеніе Россіи.

Характерными въ этомъ отношеніи являются приводимые ген.

---

3) Мы не упоминаемъ, въ силу его совершенно ничтожнаго значенія, увольненіе отъ воинской повинности по зачетнымъ квитанціямъ, происшедшаго, гл. образомъ, отъ продажи ихъ населенію, взамѣнъ охотниковъ поступившихъ на службу по найму отъ правительства.

4) Для «нетрудовыхъ элементовъ», зачисленныхъ въ тыловое ополченіе установленъ особый налогъ (въ мирное время) и служба

Редигеромъ 5) цифры. Изъ нихъ явствуетъ, что подобное пониженіе минимальнаго роста призывныхъ на ½ вершка (т. к. минимумомъ до этого былъ ростъ въ три вершка) повысило процентъ годныхъ призывныхъ на 12 %., т. к., по приводимымъ имъ справкамъ за 1874 — 1881 гг., изъ числа поступившихъ на службу новобранцевъ 14,8% были ростомъ ниже 2 аршинъ 3 вершковъ (155,6 см.).

Этотъ же минимумъ роста въ два съ половиной вершка (153,4 см.) былъ оставленъ и закономъ 23 іюня 1912 года.

Минимумъ этотъ, по сравненію съ Европейскими арміями, былъ очень низокъ. Ген. Редигеръ полагаетъ, что въ 1900 году нашъ минимумъ, за исключеніемъ лишь австрійскаго ландвера, являлся наименьшимъ въ Европѣ. У нѣмцевъ, напримѣръ, въ 1912 г., минимумъ этотъ не опускался ниже 154 см., т. е. 2, 6 вершковъ. Очень характерными въ этомъ отношеніи, являются изслѣдованія Д. Анучина 6). Изъ нихъ совершенно опредѣленно явствуетъ, что среди населяющихъ Россійскую территорію племенъ есть опредѣленная категорія племенъ малорослыхъ.

Наибольшій процентъ малорослыхъ мы встрѣчаемъ въ Привислинскомъ краѣ (поляки), Минской и Ковенской губерніяхъ, а также губерніяхъ: Казанской, Вятской, Уфимской и Самарской (т. е. районѣ имѣющемъ значительныя тюркско - финскія примѣси). Наоборотъ, наименьшій процентъ малорослыхъ мы видимъ въ Южной Россіи и Прибалтійскомъ краѣ. 7). Средній же ростъ всего выше въ Малороссіи, Сибири, (кромѣ населенной, почти исключительно, тюрками - якутами Якутской области) и въ Псковской и Новгородской губерніяхъ. Въ этихъ районахъ — онъ, въ среднемъ, равенъ 166 см.

въ тыловомъ ополченіи (въ военное время). Военный налогъ взимается въ размѣрѣ не ниже 50 рублей въ полугодіе — въ теченіе первыхъ двухъ лѣтъ состоянія въ тыловомъ ополченіи. Въ теченіе остальныхъ трехъ лѣтъ взносы эти нѣсколько понижаются. Для лицъ уплачивающихъ подоходный налогъ, военный налогъ первые два года составляетъ кромѣ полугодового оклада подоходнаго налога, еще 20% ставки обложенія по совокупности, остальные же три года, къ полугодовому окладу подоходнаго налога, добавляютъ уже не 20, а лишь десять процентовъ ставки обложенія по совокупности.

Для сельскихъ крупно-«кулацкихъ» элементовъ военный налогъ исчисленъ въ размѣрѣ 25% отъ ставки единаго сельско-хозяйственнаго налога (но также не менѣе 50 руб.) первые два года и въ размѣрѣ 10% того же налога остальные три года.

Для лицъ, неимѣющихъ самостоятельныхъ доходовъ, военный налогъ уплачивается ихъ родителями или лицами, на иждивеніи коихъ они состоятъ.

Суммы, поступившіе отъ военнаго налога, расходуются исключительно на оказаніе помощи инвалидамъ гражданской войны.

5) *Редигеръ*. Комплектованіе и Устройство Вооруженной Силы. Изд. 3-ье. СПБ. 1900 Стр. 169—170.

6) Д. Анучинъ. О географическомъ распредѣленіи роста мужского населенія Россіи. (Записки Имп. Русскаго Географ. Общества. По отдѣленію статистики. 1882 г.)

7) Въ предѣлахъ Великороссіи наименьшій % малорослыхъ — во Владимірской и Курской губерніяхъ.

(5 $^1/_3$ вершковъ). Ниже всего онъ — въ Польшѣ, Бѣлоруссіи (Смоленской и Минской губ.) и въ губерніяхъ съ значительной примѣсью тюрко - финскаго элемента (Казанской, Уфимской, Вятской, Олонецкой), а также, въ Тульской, Ярославской и Костромской. Здѣсь онъ равняется примѣрно 162½ см. (т. е. 4 ½ вершка). Средній же ростъ взрослаго мужского населенія Россіи Д. Анучинъ принимаетъ равнымъ 164 см. (4,9 вершка). Наиболѣе рельефно преобладаніе въ ростѣ малороссовъ надъ великороссами сказывается въ данныхъ по уѣздамъ Воронежской губ. за 10 лѣтъ. Въ то время, какъ въ уѣздахъ, съ преобладающимъ малороссійскимъ населеніемъ, средній ростъ составляетъ 5,1 вершковъ (165 см.), въ уѣздахъ, съ преобладающимъ великорусскимъ населеніемъ, онъ опускается до 4,9 вершковъ (164 см.), т. е. разница въ четверть вершка или 1 см.

Та же разница въ одинъ сантиметръ, въ отношеніи средняго роста мужского населенія, наблюдается и при сравненіи русскаго населенія до - уральской Россіи и Сибири. При этомъ, русское населеніе до - уральской Россіи, въ отношеніи средняго роста, ниже на 1 сантиметръ.

Не является ли это послѣднее обстоятельство слѣдствіемъ того, что русское населеніе Сибири — главнымъ образомъ переселенцы — живетъ обособленными колоніями и не смѣшивается съ населеніемъ тюркско - финскаго происхожденія Сибири.

Теперь мы только еще нѣсколько подробнѣе остановимся на изслѣдованіяхъ Анучина о вліяніи финско - тюркской примѣси на пониженіе роста. Очень характернымъ является примѣръ Касимовскаго уѣзда, наиболѣе малорослаго изъ всѣхъ уѣздовъ Рязанской губерніи. (средній ростъ всего 162 см. — 4,4 вершка) и содержащаго наибольшій въ губерніи % тюрковъ («Касимовскихъ татаръ»). При сравненіи средняго роста въ 14 уѣздахъ сѣверо - восточныхъ губерній, мы получаемъ еще болѣе характерныя данныя:

Средній ростъ русскаго населенія 14 уѣздовъ —
166,7 см. (5,5 вер.)
» » мордвы (финны) въ 5 уѣздахъ —
163,3 см. (4,74 вер.)
» » черемисовъ (финны) въ 2 уѣздахъ —
162,5 см. (4,56 вер.)
» » чувашей (тюрки) въ 6 уѣздахъ —
161,8 см. (4,40 вер.)
» » татаръ (тюрки) въ 6 уѣздахъ —
161 см. (4,2 вер.)

То есть, другими словами, пониженіе средняго роста для финскихъ и тюркскихъ племенъ, по сравненію съ русскимъ населеніемъ, колеблется примѣрно отъ ¾ до 1 $^1/_3$ вершка (3,5 — 5,5 см).

Данныя по отдѣльнымъ уѣздамъ еще болѣе характерны. Напримѣръ въ Яренскомъ уѣздѣ Вологодской губерніи разница, въ сред-

немъ ростѣ, между зырянами (финны) и русскимъ населеніемъ, достигаетъ 1½ вершковъ (6,4 см.)!

Такимъ образомъ, мы видимъ, что нѣкоторое пониженіе минимума средняго роста для Россіи, — по сравненію съ Европой, — является нормальнымъ и отвѣчающимъ особенностямъ нашихъ условій.

Посмотримъ теперь норму роста призывныхъ установленную закономъ 1925 года для Красной Арміи. Прямыхъ на это указаній въ Законѣ нѣтъ и судить о ней мы можемъ лишь по «Инструкціи о порядкѣ распредѣленія принятыхъ на дѣйствительную военную службу», изд. 1925 г. 8). Эта инструкція, не устанавливая минимальнаго роста призывныхъ, въ раздѣлѣ II-мъ, низкимъ считаетъ ростъ до 159 см. (т. е. почти 4 вершка). Косвеннымъ указаніемъ являются лишь минимальныя нормы роста, указанныя въ той же инструкціи въ раздѣлѣ: «требованія для отдѣльныхъ родовъ войскъ». Изъ нихъ мы видимъ, что минимальной нормой роста является минимумъ установленный для пѣхоты, а именно 153 см. (2,4 вер).

Такимъ образомъ, мы видимъ, что пониженіе минимальнаго роста въ Красной Арміи, по сравненію со старой Русской Арміей, совершенно ничтожно, выражаясь лишь въ 0,1 долѣ вершка.

Разсмотримъ теперь вторую слагаемую физической годности, а именно: **физическое развитіе.**

Въ этомъ вопросѣ мы сперва разберемъ отдѣльно соотношеніе роста и объема груди и, затѣмъ, соотношеніе между ростомъ и вѣсомъ.

Въ отношеніи перваго у насъ замѣчаются большія колебанія во взглядахъ. Такъ, напримѣръ, въ 1882 году требовалось, чтобы объемъ груди превышалъ полуростъ на ½ вершка, въ 1883 — лишь на ¼ вершка и т. д.

Наконецъ, въ 1897 г. было установлено, что, «при наличности признаковъ здоровья и хорошаго тѣлосложенія, недостаточный объемъ груди не имѣетъ значенія» 9). Еще болѣе опредѣленно — въ этомъ же смыслѣ — высказывается «Наставленіе присутствіямъ по воинской повинности 1913 г.» 10). И въ вопросѣ соотношенія роста и вѣса тѣла у насъ замѣчаются такія же колебанія. Въ 1869 году, напр., было постановлено взвѣшивать тѣхъ рекрутъ, у которыхъ объемъ груди былъ меньше ½ роста, причемъ принимать лишь тѣхъ, у кого опредѣленному росту соотвѣтствовалъ опредѣленный вѣсъ (напр., 3 вершка — 3 пуда 4 фунта, 6 вершковъ — 3 пуда 28 фун.) 11).

---

8) Объявлена въ циркулярѣ Народнаго Комиссаріата по военнымъ и морскимъ дѣламъ № 107 отъ 10 августа 1925 года.

9) Редигеръ стр. 171.

10) Примѣчаніе къ статьѣ 20-ой этого Наставленія (объявленнаго въ пр. В. В. 8 іюня 1913 г. № 289) гласитъ: «окружность груди у хорошо сложеннаго человѣка обычно не меньше полуроста. При наличіи признаковъ полнаго здоровья и хорошаго тѣлосложенія, недостаточный размѣръ окружности груди самъ по себѣ не можетъ имѣть рѣшающаго значенія для признака призывной негодности къ военной службѣ. Это — лишь одинъ изъ признаковъ слабаго тѣлосложенія...»

11) Редигеръ, стр. 172.

Затѣмъ оно было у насъ совершенно отмѣнено. Однако, въ упомянутомъ нами «Наставленіи 1913 г.» это соотношеніе опять появляется 12).

Основаніемъ даваемой имъ таблицы соотношенія роста и вѣса является, выведенное изъ опыта, положеніе объ измѣненіи средняго вѣса на 75 граммъ на каждый 0,1 см. роста.

Посмотримъ теперь, какія, въ этомъ отношеніи, предъявляются требованія, сейчасъ, въ Красной Арміи. Упомянутая нами уже Инструкція 10 августа 1925 г. гласитъ, что «хорошее физическое развитіе (крѣпкое тѣлосложеніе) характеризуется слѣдующими признаками: правильное строеніе грудной клѣтки, окружность грудной клѣтки, ни въ коемъ случаѣ, не менѣе половины роста и хорошее развитіе мускулатуры» 13). Т. образомъ мы видимъ, что, брошенное передъ войной, требованіе о минимальномъ размѣрѣ окружности груди — въ Красной Арміи вновь возстанавливается. Оставлено и подраздѣленіе категорій вѣса, причемъ здѣсь установлена нормы средняго вѣса (отъ 58 до 73 килограммовъ), вѣсъ же ниже 58 кгр. считается ниже - среднимъ, а выше 73 кгр. выше - среднимъ 14). Каковы же однако на самомъ дѣлѣ эти соотношенія между ростомъ, объемомъ груди и вѣсомъ среди призывныхъ въ Красную Армію? Для этого сравнимъ ихъ, какъ съ довоенными нашими нормами, такъ и съ фактическими данными довоенныхъ призывовъ. Цифровые матеріалы для этого сравненія мы почерпнемъ у нынѣшняго начальника военно - санитарнаго управленія Красной Ар-

---

12) Примѣчаніе къ статьѣ 20-ой «Наставленія» даетъ слѣд. таблицу:

РОСТЪ		ВѢСЪ			
Арш. и верш.	Сантим.	Средній		Наименьшій	
		пуд.фун.	килогр.	пуд.фун.	килогр.
2 ар. 3 вер.	155,6	3пд.21ф.	57,74	3пд. 4ф	50,78
2 ар. 4 вер.	160,0	3пд.29ф	61,02	3пд.12ф	54,06
2 ар. 5 вер.	164,5	3пд.37ф	64,29	3пд.20ф	57,33
2 ар. 6 вер.	168,9	4пд.5ф	67,57	3пд.28ф	60,61
2 ар. 7 вер.	173,3	4пд.13ф.	70,84	3пд.36ф	63,88
2 ар. 8 вер.	177,8	4пд.21ф	74,12	4пд. 4ф	67,16
2 ар. 9 вер.	182,2	4пд.29ф	77,40	4пд.12ф	70,43

13) А для химическихъ частей окружность груди должна даже *превышать* полуростъ не менѣе чѣмъ на 4 сантиметра (почти вершокъ)-

14) По нашимъ довоеннымъ нормамъ этотъ средній вѣсъ соотвѣтествовалъ росту отъ 3 до примѣрно 7½ вершковъ (156-176 см.). По классификаціи Красной Арміи сейчасъ ростъ раздѣляется на 5 группъ: 1) низкій — до 159 см., 2) ниже-средній — 160-164 см.; 3) средній — 165 169 см.; 4) выше-средній — 170-174 см. и 5) высокій — болѣе 175 см.

міи З. Соловьева. Для большей наглядности мы приведемъ нижеслѣдующую даваемую имъ таблицу 15) :

Таблица средняго соотношенія между ростомъ, вѣсомъ и объемомъ груди у призывовъ 1908 и 1921 годовъ.16)

	Ростъ въ сан.	Вѣсъ, въ килогр.		Объемъ груди въ сн.	
		Фактическій средній вѣсъ	Вѣсъ, который д.б. соотвѣтствов. довоен. нормамъ	Фактическій средній объемъ груди	Теоретическій объемъ груди по довоен. нормамъ.
Призывъ 1908	169,5	66,5	61,1-68,0	89,5	84,8
Призывъ 1921	166,5	60,5	58,8-65,8	86,5	83,3

Изъ этой таблицы мы видимъ, что среднія данныя физическаго развитія, по сравненію съ довоеннымъ временемъ, значительно понизились.

Дѣйствительно, при сравненіи данныхъ второй графы (средняго вѣса), мы видимъ, что въ 1908 году среднему росту призывныхъ соотвѣтствовалъ средній вѣсъ, почти равный **высшему** предѣлу вѣса для даннаго роста (разница въ 1 ½ килогр.) Что же мы видимъ въ призывѣ 1924 года? Здѣсь среднему росту призывныхъ соотвѣтствуетъ средній вѣсъ почти равный **низшему** предѣлу вѣса (разница въ 1 килограммъ).

Сопоставляя теперь данныя третьей графы объ объемахъ груди мы, хотя и не въ столь рѣзкой степени, видимъ опять ту же картину не только абсолютнаго (зависящаго отъ роста), но и относительнаго паденія среднихъ размѣровъ объемовъ груди. Суммируя это, мы можемъ сказать, что къ 1924 году въ Красной Арміи — по сравненію съ довоенными призывами — **мы наблюдаемъ при сравненіи ростовъ отличающихся на 2 %, уменьшеніе на 3 ½ % объема грудной клѣтки и на 9 % средняго вѣса призывныхъ.**

Конечно такія данныя являются угрожающими для населенія Россіи и сами же коммунисты бьютъ тревогу объ этомъ. Упомянутый нами уже выше Соловьевъ пишетъ по этому поводу: "причина коренится въ качествѣ того человѣческаго матеріала, изъ котораго комплектуется Красная Армія. Перенесенныя нашей страной послѣдствія имперіалистической войны, тяжелые годы блокады, гражданской войны, голодовокъ и эпидемій, оставили глубокій слѣдъ

---

15) З. Соловьевъ. «Итоги и перспективы призыва въ Красную Армію», «Военный Вѣстникъ» № 31. Москва. 1925 годъ.

Хотя приводимыя въ этой статьѣ данныя средняго роста по нашему мнѣнію преувеличены, въ данномъ случаѣ это обстоятельство значенія не имѣетъ, ибо для насъ важны лишь относительныя сопоставленія между ростомъ, вѣсомъ и объемомъ груди.

16) Довоенныя нормы вѣса и объема груди взяты нами изъ «Наставленія 1913 года».

на физическомъ состоянiи населенiя вообще, — и призывного возраста особенно. Для этого возраста дѣтскiе и юношескiе годы — — годы роста и созрѣванiя организма — совпали съ наиболѣе тяжелымъ для нашей страны историческимъ перiодомъ. Вполнѣ понятно поэтому, что сравненiе данныхъ физическаго развитiя всей массы призываемыхъ въ Россiи въ довоенное время съ призывами въ СССР въ 1924 году показываетъ **достаточно серьезное сниженiе уровня физическаго развитiя населенiя призывного возраста».**

Нужно, однако, имѣть ввиду, что на этомъ «сниженiе уровня физическаго развитiя» не можетъ остановиться. Дѣйствительно, вѣдь призывъ 1924 года является возрастной группой, перенесшей лишенiя и невзгоды перiода гражданской войны въ 16 - 17 лѣтъ, т. е. уже сравнительно къ этому времени возмужалой. Призывы же послѣдующихъ годовъ дадутъ призывныхъ, проведшихъ въ этой обстановкѣ свои дѣтскiе годы съ характерными для послѣднихъ неустойчивостью и податливостью организма.

Такимъ образомъ, на лицо всѣ данныя для того, чтобы ожидать, для ближайшихъ 10 - 15 призывовъ, еще большаго пониженiя средняго уровня физическаго развитiя.

Въ отношенiи остальныхъ данныхъ характеризующихъ физическое развитiе, Законъ 1925 года останавливается на зрѣнiи и слухѣ и новомъ, прежде не фигурировавшемъ въ характеристикѣ физическаго развитiя терминѣ — «коротконогости». Мы вкратцѣ коснемся только этихъ трехъ данныхъ, ибо прочiе физическiе недостатки и прежде и сейчасъ, въ Красной Армiи, относятся къ области чистой медицины и регулируются на этотъ счетъ особыми положенiями 17).

Въ отношенiи зрѣнiя, нормы Красной Армiи, — по сравненiю съ довоенными, — особыхъ измѣненiй не претерпѣли. Дѣйствительно, «Расписанiе А» 18) требовало для годности къ строевой службѣ остроту зрѣнiя на правый глазъ не ниже 0, 5, при остротѣ зрѣнiя лѣваго глаза не ниже 0, 05. Теперь эти цифры составляютъ соотвѣтственно 0, 6 и 0, 1. Т. е. другими словами, требованiя въ отношенiи остроты зрѣнiя въ Красной Армiи хоть и повысилось, но въ общемъ несущественно.

Въ отношенiи слуха требованiя такъ же нѣсколько повысились: дѣйствительно, въ Красной Армiи «хорошимъ» слухомъ считается воспринимаемость шопотной рѣчи на разстоянiи 6 - 8 метровъ. «Расписанiе А» 1913 года 19) требовало легко слышать шо-

---

17) Такъ называемыя «Расписанiя А и Б», опредѣляющiя физическiе недостатки, препятствующiе прiему на строевую — (А) и нестроевую — (Б) службу изд. 1913 г.

Въ Красной же Армiи — «Расписанiе болѣзней и тѣлесныхъ недостатковъ, при наличiи которыхъ граждане, призываемые на военную службу, признаются годными, ограниченно-годными и временно и безусловно негодными къ прохожденiю военной службы».

18) Ст. 37 Расписанiя А. 1913.

19) Ст. 45 Расписанiя А. 1913.

потную рѣчь сзади на 2 метра и разговорную на 7 метровъ. Здѣсь мы должны, однако, оговориться, что сравниваются не совсѣмъ одинаковыя величины. Дѣло въ томъ, что нормы Красной Арміи опредѣляютъ «хорошее зрѣніе» и «хорошій слухъ», тогда какъ «Расписаніе А» даетъ лишь минимумы 20).

Наконецъ «коротконогими» считаются лица у которыхъ длина туловища съ головой превосходитъ длину ногъ на 12 см.

Перейдемъ теперь къ послѣдней данной физической годности, а именно: къ **возрасту** призывныхъ.

Въ отношеніи призывного возраста Россія всегда находилась въ нѣсколько отличныхъ отъ большинства европейскихъ государствъ, условіяхъ. Главное значеніе въ этомъ вопросѣ, помимо бытовыхъ, играли, конечно, причины географическаго и климатическаго характера — именно: болѣе медленное созрѣваніе организма въ суровомъ климатѣ Евразійскаго материка. Въ эпоху рекрутскихъ наборовъ, допуски, — въ смыслѣ наибольшаго возраста, — были очень велики, (отъ 20 до 35 лѣтъ по Рекрутскому Уставу 1831 г.).

При установленіи въ 1854 году жеребьеваго порядка, призывной возрастъ былъ установленъ: въ **21 годъ** къ первому январю года призыва, 21), т. е. средній призывной возрастъ (т. к. призывъ, фактически, происходилъ осенью) **былъ 22 ¼ года** 22).

Съ 1893 года средній призывный возрастъ былъ пониженъ до **21 ½ года** 23).

Законъ 23 іюня 1912 года этотъ средній призывной возрастъ еще немного понизилъ, доведя его **до 21 ¼ года** 24).

Въ Красной Арміи этотъ срокъ подвергался значительнымъ ко-

---

20) Требованія, предъявляемыя во французской арміи въ отношеніи зрѣнія (0,5 и 0,05), совершенно совпадаютъ съ нашими довоенными, но, зато, въ отношеніи «вспомогательной службы» (0,25 и 0,05) — онѣ значительно ниже ихъ. Слѣдовательно, нормы остроты зрѣнія въ Красной Арміи нужно признать довольно высокими.

Въ отношеніи слуха требованія французской арміи еще болѣе низки. Для опредѣленія остроты слуха установлены требованія, слышать: шопотъ (la voix chuchotée avec l'air resuduel) — 0,50 метр., громкій голосъ — 4-5 метр., команды — 10 метр.

Для вспомогательной же службы эти нормы соотвѣтственно понижаются до 12 см., 1 метра 25 см., 2,5 метровъ. (Recrutement de l'Armée № 68 — Aptitude physique mis à jour 15-I-921).

21) Редигеръ, стр. 89.

22) Лицамъ, коимъ исполнится 21 годъ въ теченіе января, къ призыву будетъ 22¾ года, лицамъ же, коимъ 21 годъ исполнится въ декабрѣ (въ обоихъ случаяхъ рѣчь конечно, идетъ о годѣ предшествующемъ призывному,) будетъ 21¾ года. Слѣдов., средній возрастъ получается 22¼ года.

23) Призывались лица, достигшія 21 года ко времени призыва, т. е. къ 1 октября.

24) Ст. 2 этого Закона опредѣляетъ, что «ежегодно призываются молодые люди коимъ исполнится 20 лѣтъ отъ роду къ 1 января года, когда производится призывъ». (Законъ о Воинской повинности 23 іюня 1912 года, пр. по В. В. № 349 отъ 8 іюля 1912 г.)

лебаніямъ. Первоначально онъ былъ установленъ въ **21¼** 25), затѣмъ онъ былъ повышенъ на полгода — до **21¾ года** 26).

Наконецъ, Законъ 1925 года этотъ среднiй призывный возрастъ **повысилъ еще на полгода**, доведя его **до 22 ¼ лѣтъ** 27).

Другими словами, прослѣдивъ эволюцію этого вопроса за 75 лѣтъ (съ 1854 до 1925 г.), мы наблюдаемъ любопытное явленіе, а именно: полное совпаденіе срока призывного возраста въ началѣ и концѣ разсматриваемаго нами періода. Дѣйствительно, установленный Закономъ 1925 г. призывный возрастъ (среднiй) въ 22 ¼ года, является и среднимъ призывнымъ возрастомъ установленнымъ «жеребьевымъ порядкомъ», введеннымъ въ 1854 году для государственныхъ крестьянъ и мѣщанъ.

Такимъ образомъ мы видимъ, что за 75 - лѣтній періодъ опредѣленіе средняго призывного возраста колебалось лишь въ предѣлахъ отъ **21¼** до **22¼** лѣтъ. Очевидно, что именно эти цифры и **нужно признать типичными для русскихъ условій.**

Посмотримъ теперь, однако, какъ этотъ вопросъ рѣшается въ Европѣ.

Наиболѣе подходящей въ смыслѣ географическихъ и климатическихъ условій для насъ страной является Германія. Однако, именно въ Германіи, передъ войной 28) призывной возрастъ былъ наиболѣе низкимъ. Разсмотримъ поэтому къ чему это въ Германіи приводило.

Среднiй призывной возрастъ въ Германіи былъ установленъ въ 20 ¼ лѣтъ, 29) т. е. на годъ ниже чѣмъ у насъ передъ войной и на два года ниже чѣмъ это установлено сейчасъ въ Красной Арміи. Однако результаты такого искусственнаго, вызваннаго главнымъ образомъ общественными и бытовыми условіями, пониженія призывного возраста, сказывались на громадномъ количествѣ физически недоразвитыхъ призывныхъ. А это приводило къ значительному % лицъ получившихъ отсрочки, достигавшему 55% общаго числа призываемыхъ одного возрастного класса 30).

Фактически же это приводило къ тому, что въ составъ контин-

---

25) Декретъ ВЦИК 28 сент. 1922 года устанавливаетъ призывъ молодыхъ людей, коимъ исполнилось 20 лѣтъ къ 1 января года призыва (т. е. та же норма, что и въ Законѣ 23 іюня 1912 года).

26) 21 марта 1924 года было установлено, что «призыву подлежатъ граждане, достигшіе возраста 21 года къ 1 іюлю года призыва».

27) Ст. 6 Закона объ обязательной Воинской Службѣ 18 сент. 1925 г. гласитъ: «на дѣйствительную военную службу граждане призываются по достиженіи ими 21 года къ первому января года призыва».

28) Разсмотрѣніе вопроса о призывномъ возрастѣ Германской арміи послѣ войны невозможно, вслѣдствіе особой организаціи вооруженныхъ силъ Германіи, установленной Версальскимъ договоромъ (начало вербовки, а не призыва).

29) Воинская повинность начиналась съ 1 января того года, въ которомъ призываемымъ минетъ 20 лѣтъ, т. е. призывавшіеся были въ возрастѣ отъ 19¾ до 20¾ лѣтъ.

30) Напримѣръ, призывъ 1911 года. Изъ 1.271.384 чел., подлежащихъ освидѣтельствованію, получило отсрочки 724.563 человѣка или 55% (Выдержка изъ «Русскаго Инвалида» 1913 г. въ № 55).

гента призывныхъ каждаго года входило не одинъ, а три возрастныхъ класса 31).

Другими словами, — все равно, благодаря этому, фактически, средній возрастъ призывныхъ былъ выше и приближался къ 21 году.

Посмотримъ теперь, какъ обстоялъ вопросъ съ отсрочками у насъ. Въ 1911 году, когда средній призывной возрастъ равнялся 21 ½ году, изъ числа 722.000 освидѣтельствованныхъ, получило отсрочку лишь 95.000, т. е. процентъ, получившихъ отсрочку, въ среднемъ, составлялъ около 13% 32).

Такимъ образомъ, искусственное пониженіе средняго призывного возраста, какъ мы видимъ, въ сущности выравнивается процентомъ отсроченныхъ. Поэтому, повышеніе средняго призывного возраста въ Красной Арміи до максимальнаго, выработаннаго опытомъ для русскихъ условій предѣла, — является вполнѣ правильнымъ, особенно, если принять во вниманіе, что, — какъ мы это видѣли выше, — общій уровень физическаго развитія населенія Россіи непрестанно понижается и, вѣроятно, это пониженіе будетъ продолжаться и въ ближайшее десятилѣтіе. 33).

Теперь, въ заключеніе вопроса, подсчитаемъ процентъ непринятыхъ изъ за физической негодности, и остановимся нѣсколько подробнѣе на классификаціи различныхъ оттѣнковъ физической годности. Каковы же были проценты бракуемыхъ до войны, у насъ и заграницей, и каковъ этотъ процентъ въ Красной Арміи? До послѣдней войны процентъ непринятыхъ у насъ по физической негодности въ войска, т. е. забракованныхъ въ общемъ былъ близокъ къ 30-35% общаго числа свидѣтельствуемыхъ 34).

Посмотримъ теперь каковъ былъ этотъ процентъ въ 1911 году.

Насколько можно судить по отчету Управленія по дѣламъ о воинской повинности, онъ достигалъ даже 40%. 35).

---

31) Если мы возьмемъ данныя за 1907, 1908 и 1909 годы, то мы получимъ такой возрастный составъ лицъ, ежегодно подлежавшихъ призыву:

призыву:	1907 г.	1908 г.	1909 г.
20 лѣтнихъ	532.092	527.280	534.310
21 »	344.697	357.123	361.759
22 »	269.530	269.432	283.674
23 и старше	43.526	44.354	46.987

(«Вооруженныя Силы Германіи» Стр. 17).

32) Отчетъ за 1911 годъ о воинской повинности Управленія по дѣламъ о воинской повинности министерства внутреннихъ дѣлъ („Русскій Инвалидъ“ 10 марта 1912 г. № 56).

33) Между прочимъ, повышеніе призывного возраста съ 21¾ до 22¼ лѣтъ (т. е. на полгода) было произведено послѣ выясненія результатовъ призыва 1924 года.

34) Редигеръ (стр. 135) даетъ эти цифры для начала XX столѣтія, при этомъ онъ учитываетъ и освобождаемыхъ по семейному положенію (льготниковъ), о чемъ рѣчь будетъ ниже.

Для 1913 года З. Соловьевъ даетъ 33% забракованныхъ.

35) Отчетъ за 1911 годъ Управленія по дѣламъ о воинской повинности министерства внутреннихъ дѣлъ («Русскій Инвалидъ» 10 марта

У нѣмцевъ процентъ этотъ былъ всегда выше. Генералъ Редигеръ для начала XX вѣка полагалъ его равнымъ 37 %, но по отчету за 1911 годъ мы видимъ, что онъ былъ еще значительно выше, достигая даже 52% 36).

Каковъ же процентъ бракованныхъ среди призывныхъ Красной Арміи?

1912 г. № 56) даетъ слѣдующія цифры: всего было освидѣтельствовано 722.395, принято же на службу 431.132.

Слѣдовательно, процентъ принятыхъ составляетъ около 60 процентовъ (59.7%), а бракованныхъ — около 40 процентовъ (40,3%).

При этомъ, однако, нами принимаются во вниманіе лишь лица, подвергшіяся медицинскому освидѣтельствованію. На самомъ же дѣлѣ, число лицъ, внесенныхъ въ призывные списки въ 1911 году, равнялось почти 1.300.000 человѣкъ. Причинъ этого явленія мы коснемся ниже, разбирая вопросъ о льготахъ.

Изъ числа забракованныхъ:

признано подлежащими отсрочкѣ	91.795
отправлено въ лечебныя заведенія на испытаніе	50.002
записано въ ополченіе II разряда по болѣзни и невозмужалости (послѣ полученія двухъ годичныхъ отсрочекъ)	66.621
подлежало переосвидѣтельствованію	14.217
признано вовсе негодными къ службѣ	72.373
зачислено въ ополченіе I разряда (сверхкомплектъ нестроевыхъ)	2.514

36) По выдержкѣ изъ «France Militaire», помѣщенной въ № 55 «Русскаго Инвалида» за 1913 годъ, мы видимъ, что изъ 1.271.381, подлежавшихъ призыву въ 1911 году въ Германіи:

Даны отсрочки	724.563
признаны неспособными	35.000
исключены какъ недостойные	826
вольноопредѣляющихся уже состоящихъ въ войскахъ	39.531
принято на службу	233.925
зачислено въ эрзацъ-резервъ	94.732
зачислено въ ландштурмъ 1 разряда	142.307

Отбросивъ, получившихъ отсрочки и состоящихъ въ войскахъ вольноопредѣляющихся, мы видимъ, что изъ остающихся 507.290 принято на службу лишь 233.925 или 46,1%.

Однако, необходимо учесть, что часть зачислялась въ эрзацъ-резервъ и ландштурмъ I-го разряда, куда — кромѣ слабосильныхъ и временно-неспособныхъ — по германскимъ законамъ зачислялся и излишекъ призывныхъ (т. е. лица, физически годныя) и лица, освобожденныя отъ военной службы по домашнимъ обстоятельствамъ.

Сравнивая для этого % зачисленныхъ въ эрзацъ-резервъ и ландштурмъ I-го разряда «излишне-призванныхъ», по отношенію къ общему числу чиновъ эрзацъ-резерва и ландштурма I-го разряда, мы увидимъ, что онъ составлялъ въ 1907, 1908 и 1909 годахъ — соотвѣтственно для эрзацъ-резерва лишь 2½%, 3½% и около 4%, а для ландштурма онъ выражался лишь долями процента. Въ отношеніи же лицъ, зачисленныхъ въ эти категоріи «по домашнимъ обстоятельствамъ», въ тѣ же годы % зачисленныхъ въ эрзацъ-резервъ составляетъ, соотвѣтственно, — примѣрно 9, 8 и 8 процентовъ, а для ландштурма I-го разряда онъ не превышаетъ одной десятой доли процента. Всѣ же остальные, зачисленные въ эрзацъ-резервъ и ландштурмъ I-го разряда, зачислены

Въ призывѣ 1924 года, процентъ бракованныхъ равняется 30,3%; съ присоединеніемъ же сюда уволенныхъ изъ частей войскъ новобранцевъ, сказавшихся неспособными къ службѣ (3,9%), это составлялъ 34,2 % 37). Примѣрно таковъ же процентъ бракованныхъ послѣ войны и въ Польшѣ — 31,8%. 38).

Однако, при этомъ нужно учесть отсутствіе въ призывѣ 1924 г. лицъ, получившихъ при предыдущихъ призывахъ отсрочки по болѣзни и невозмужалости. Естественно, что они и при призывѣ, послѣ годичной отсрочки, даютъ сравнительно высокій % негодныхъ. Процентъ же такихъ лицъ, получившихъ отсрочку какъ мы видѣли выше, у насъ передъ войной равнялся, примѣрно 13%, и, несомнѣнно, при наличіи этого повысился бы, по сравненію съ призывомъ 1924 года, % забракованныхъ.

Кромѣ того, исчисленіе 30-35%, негодныхъ въ довоенныхъ призывахъ, даваемое ген. Редигеромъ, ведется имъ на основаніи предположенія, что % бракуемыхъ, и среди льготныхъ (семейныхъ), и среди безльготныхъ, одинаковъ. Приводимые же нами, на основаніи отчета Управленія по дѣламъ воинской повинности, 40 % за-

---

туда, какъ слабосильные (ландштурмъ) и «временно-неспособные» (эрзацъ-резервъ).

Итакъ, мы должны еще отбросить въ среднемъ 3 плюсъ 8% изъ числа зачисленныхъ въ эрзацъ-резервъ. Эти 11% составляютъ около 10.000 человѣкъ. Слѣдовательно, на это число мы должны будемъ увеличить число принятыхъ на службу для опредѣленія числа бракуемыхъ. Это намъ дастъ 48%, а слѣдовательно процентъ забракованныхъ равенъ 52%.

Правда, что при этихъ разсчетахъ, мы вездѣ разсматриваемъ нѣсколько возрастныхъ классовъ вмѣсто одного, достигшаго въ данномъ году призывного возраста. Получается это потому, что, — какъ мы уже упоминали выше, — благодаря искусственно-пониженному призывному возрасту и вытекающему отсюда высокому проценту отсрочекъ, — въ Германіи, фактически, ежегодно подвергались освидѣтельствованію молодые люди *не одного возрастного класса, а главнымъ образомъ трехъ*. Однако, при этомъ *величина ежегоднаго контингента, въ отношеніи котораго выносились окончательныя постановленія призывными комиссіями* (т. е. за вычетомъ получающихъ отсрочки), *въ общемъ была равна средней цифрѣ новобранцевъ подлежащаго призыву возрастного класса* (т. е. достигшаго въ данномъ году призывного возраста).

Такъ напр. для 1907, 1908 и 1909 год. цифры эти (т. е. 20-лѣтнихъ и лицъ въ отношеніи коихъ состоялось окончательное постановленіе призывной комиссіи) таковы:

1907	—	532.092	и	530.304
1908	—	527.280	и	539.507
1909	—	534.310	и	550.326

т. е. практически ихъ можно считать равными. (Всѣ цифры за 1907, 1908 и 1909 гг. заимствованы нами изъ «Вооруженныхъ Силъ Германіи» изданія нашего Гл. Управленія Ген. Штаба. 1912 г. стр. 17).

37) З. Соловьевъ, стр. 1. 30,3 процента бракованныхъ слагается
изъ признанныхъ негодными и оставленныхъ на учетѣ .... 9 %
» » » » исключенныхъ съ учета ..... 5 %
получившихъ отсрочки 12,6%
направленныхъ къ переосвидѣтельствованію и испытанію 3,5%

38) З. Соловьевъ, стр. 1.

бракованныхъ въ 1911 году, даются только въ отношенiи числа освидѣтельствованныхъ (т. е. лишь въ отношенiи немногимъ болѣе, чѣмъ половины общаго числа внесенныхъ въ призывные списки).

Между тѣмъ, опытъ призывовъ во время Великой Войны показалъ, что «льготники» даютъ весьма здоровый контингентъ и, поэтому, если бы они въ довоенныхъ призывахъ привлекались къ освидѣтельствованiю, наряду съ безльготными, это должно было бы повышать процентъ годныхъ и, слѣдовательно, понижать процентъ бракуемыхъ.

Слѣдовательно, мы должны будемъ при сравненiи % бракованныхъ въ довоенныхъ призывахъ съ % бракованныхъ въ призывѣ 1924 года въ Красной Армiи, внести въ нихъ извѣстныя поправки. Именно: мы должны учесть, что — въ условiяхъ призыва 1924 года, — % бракованныхъ въ довоенные призывы былъ бы ниже нами приводимаго. Слѣдовательно, процентъ бракованныхъ при призывѣ 1924 года, мы должны будемъ считать во всякомъ случаѣ **не меньшимъ** процента бракуемыхъ до войны. Другими словами, мы должны будемъ принять, что и въ довоенные призывы, и въ 1924 году въ Красной Армiи, **процентъ бракуемыхъ по физической негодности — близокъ къ $^1/_3$ числа призываемыхъ.** При этомъ, процентъ бракованныхъ въ 1924 году мы должны считать преуменьшеннымъ, а процентъ бракованныхъ въ довоенныхъ призывахъ (при сравненiи его въ равныхъ съ призывомъ 1924 года условiяхъ) немного преувеличеннымъ.

Это увеличенiе процента бракованныхъ, къ тому же, имѣющее тенденцiю и къ дальнѣйшему возрастанiю, несомнѣнно, учтено Закономъ 1925 года, — путемъ введенiя новой, болѣе гибкой классификацiи физической годности. Въ довоенное время классификацiя военной годности у насъ ограничивалась понятiемъ «годности къ строевой службѣ» (Расписанiе А) и «годности къ нестроевой службѣ» (Расписанiе Б). Это были нормы и на мирное и на военное время. Но, уже черезъ полгода послѣ начала Великой Войны, — въ виду громадныхъ требованiй фронтовъ на пополненiя, — эти положенiя были спѣшно переработаны въ сторону значительнаго сниженiя требованiй къ состоянiю здоровья призываемыхъ. На мѣстахъ это часто понималось, какъ возможность зачислять въ армiю безъ всякого разбора, въ результатѣ чего фронты стали получать часто совершенно негодныя пополненiя.

Законъ 18 сент. 1925 года сталъ на точку зрѣнiя выявленiя еще въ мирное время (т. е. въ нормальныхъ условiяхъ, безъ спѣшки военнаго времени) годности всѣхъ тѣхъ, кто можетъ и долженъ стать въ ряды армiи при объявленiи войны. Этотъ Законъ устанавливаетъ слѣдующiе виды физической годности:

1) **«Безусловная годность».**

2) **«Годность къ строевой службѣ, въ условiяхъ военнаго времени».**

Къ этой категорiи относятся люди съ недостатками не препят-

ствующими несенію строевой службы (напр. недостатки рѣчи и т. д.).

3) **«Ограниченная годность».** Къ ней относятся лица, страдающіе недостатками и заболѣваніями, не дающими возможности несенія строевой службы (напр. отсутствіе указательнаго пальца), но вполнѣ допускающими **службу внѣ строя** на разныхъ хозяйственныхъ должностяхъ **въ военное время.**

4) **«Временная негодность»** — для лицъ, одержимыхъ временными заболѣваніями коимъ предоставляется отсрочка, или же по невозмужалости.

5) **«Безусловная негодность».**

Такимъ образомъ, взамѣнъ годности на строевыя и нестроевыя должности въ довоенное время, Законъ 18 сентября 1925 г. устанавливаетъ 5 категорій физической годности. Несомнѣнно, что это распространительное толкованіе понятія физической годности должно будетъ способствовать пониженію процента бракуемыхъ. Въ то же время опытъ войны намъ показалъ, что вопросъ о физическихъ недостаткахъ препятствующихъ несенію военной службы **въ военное время** по сравненію съ взглядами мирнаго времени, подлежитъ существенному пересмотру. 39). У нѣмцевъ подобная распространительная классификація **физической годности существовала еще до Великой войны.** 40).

Въ заключеніе разбора нормъ физической годности призывныхъ, мы должны будемъ отвѣтить на вопросъ: какія же измѣненія внесены Закономъ 1925 года и насколько эти измѣненія соотвѣтствуютъ объективнымъ условіямъ существованія арміи на русской территоріи? Цифры намъ показываютъ, что, несмотря на то, что, въ общемъ, остались въ силѣ довоенныя нормы физической годности,

---

39) Извѣстное пониженіе требованій въ отношеніи физическихъ недостатковъ вообще является характернымъ послѣ Великой Войны. Напр. французскія инструкціи о физической годности (Recrutement de l'armée. № 68 Aptitude physique, mis à jour 15-I-921) прямо указываетъ на то, что это пониженіе требованій вызвано опытомъ Великой Войны: «l'experience de la guerre actuelle a demontré qu'un certain nombre de défectuosités physiques, considérées jusqu'à present comme des motifs d'exemption et de réforme sont compatibles avec le service armé».

40) Въ Германіи существовали слѣдующія опредѣленія физической годности:

1) *Совершенная годность* призывныхъ — (2 категоріи: годность къ строевой и годность къ нестроевой службѣ).

2) *Условная годность* — т. е. лица «съ такими неизлѣчимыми физическими недостатками, которые не имѣютъ вліянія на общее состояніе здоровья, и не особенно препятствуютъ свободному употребленію такихъ лицъ на службу». Обычно они зачислялись въ «эрзацъ-резервъ».

3) *Временная неспособность* — физически недоразвитые и слабосильные, неоправившіеся послѣ недавно перенесенной болѣзни и лица съ незначительными физическими недостатками, которые могутъ быть настолько излѣчены, что призываемый можетъ быть причисленъ къ категоріи: «вполнѣ» или же «условно»-годныхъ.

4) *Совершенная неспособность.*

(Вооруженныя Силы Германіи. 1912 г. стр. 12-14).

несмотря на то, что при освидѣтельствованіи призыва 1924 г. не было лицъ, получившихъ въ предыдущіе годы отсрочки, а также несмотря на освидѣтельствованіе всей массы призывныхъ (а не только безльготныхъ, какъ это имѣло мѣсто въ довоенное время и что должно было бы понизить процентъ бракуемыхъ), % **бракуемыхъ въ общемъ не понижается, а, наоборотъ, имѣетъ тенденцію къ нѣкоторому повышенію.** Въ общемъ, **треть призывныхъ все же не удовлетворяетъ требованіямъ физической годности.**

Опять таки, тѣ же цифры намъ показываютъ, что это является слѣдствіемъ рѣзкаго **пониженія средняго физическаго уровня населенія Россіи.**

Несомнѣнно, — и это признается и самими коммунистами, — что это является слѣдствіемъ войны, голода, эпидемій и (добавимъ мы отъ себя) революціи и коммунистическаго режима. Несомнѣнно, (и это опять таки признается коммунистами), что это явленіе имѣетъ тенденцію къ дальнѣйшему развитію и еще большему пониженію средняго уровня физическаго развитія населенія.

Значитъ въ смыслѣ **всеобщности воинской повинности** это явленіе влечетъ за собой уменьшеніе числа лицъ, способныхъ къ военной службѣ.

Слѣдовательно, для того, чтобы парировать это явленіе и не терять для воинской повинности новыхъ контингентовъ населенія, необходимо принять какія то мѣры.

Законъ 18 сентября 1925 года отвѣчаетъ на это: повышеніемъ до максимальнаго въ Россіи, за послѣдніе 75 лѣтъ, призывного возраста и расширеніемъ понятія физической годности путемъ созданія категорій лицъ годныхъ «для службы въ военное время» и «условно-годныхъ».

Несомнѣнно что мѣры эти вызваны насущной необходимостью и, что принятіе ихъ въ полной мѣрѣ оправдываются существующимъ положеніемъ дѣла. Отказъ отъ нихъ въ современныхъ условіяхъ (а вѣроятно и въ ближайшія десятилѣтія) можетъ за собой повлечь лишь уменьшеніе числа лицъ привлекаемыхъ къ отбыванію воинской повинности. Современныя же войны требуютъ такого количества военнообязанныхъ и притомъ для столь разнообразной дѣятельности, что и лица съ относительно меньшей физической годностью, всегда найдутъ себѣ теперь примѣненіе.

IV

Перейдемъ теперь ко второму вопросу вліяющему на **всеобщность** воинской повинности, а именно къ вопросу объ освобожденіи отъ воинской повинности по семейному и имущественному положенію или по роду занятій. Вопросъ этотъ въ европейскихъ арміяхъ практически не имѣетъ и не имѣлъ раньше почти никакого значенія,

ибо % освобождавшихся отъ воинской повинности по этимъ причинамъ лицъ, былъ совершенно ничтоженъ 41).

Совершенно иначе этотъ вопросъ обстоитъ у насъ. Вопросъ о льготныхъ по семейному положенію, можно сказать, совершенно мѣнялъ все отбываніе воинской повинности у насъ, по сравненію съ другими странами. При этомъ значеніе у насъ льготъ по семейному положенію было настолько преобладающимъ, что съ нимъ нельзя даже и сравнивать значеніе льготъ по имущественному положенію и по роду занятій. Послѣднія, по сравненію съ семейными льготами, въ сущности почти никакой роли не играли. Остановимся поэтому подробнѣе на вопросѣ о льготахъ по семейному положенію, и затѣмъ лишь вкратцѣ коснемся прочихъ категорій льготъ. Льготы по семейному положенію ведутъ свое начало еще со временъ рекрутскихъ наборовъ 42), когда правительство совершенно не вмѣшивалось въ выборъ рекрутовъ сельскими обществами. Воинская повинность носила при этомъ характеръ **общинный** и населеніе, поставлявшее рекрутъ, само выработало такія основанія для раскладки повинности, которыя наиболѣе отвѣчали его быту и взглядамъ. Именно эти-то, выработанныя самимъ населеніемъ, правила и послужили основаніемъ для постановленій нашего до-военнаго Устава о Воинской Повинности. Еще въ 1831 году Рекрутскимъ Уставомъ былъ узаконенъ порядокъ, получившій названіе **очередного.**

Въ 1854 году для государственныхъ крестьянъ и мѣщанъ (для удѣльныхъ крестьянъ осталась въ силѣ очередная система, а для помѣщичьихъ крестьянъ выборъ рекрутъ фактически зависѣлъ отъ помѣщика) былъ введенъ **жеребьевой** порядокъ. Сущность обѣихъ этихъ системъ заключалась въ томъ, что поставка рекрутъ опредѣлялась **числомъ работниковъ въ семьѣ.** При этомъ обѣими системами отъ повинности вовсе освобождались единственные работники въ

---

41) Напримѣръ въ Германіи передъ войной освобожденіемъ отъ службы по семейному и имущественному положенію пользовались лишь 1,8% призывныхъ (Вооруженныя силы Германіи, стр. 18).

Во Франціи льготъ по семейному и имущественному положеніямъ, дающихъ право на освобожденіе отъ дѣйствительной военной службы не существуетъ вовсе. Единственной льготой по семейному положенію является сокращеніе срока дѣйствительной службы на 1/3 (вмѣсто 18 — лишь 12 мѣсяцевъ), для старшаго сына въ семьѣ имѣющей 5 и болѣе дѣтей.

Для прочихъ случаевъ существуютъ не льготы, а лишь отсрочки по семейному положенію, а именно для одного изъ 2 братьевъ, подлежащихъ призыву въ одинъ и тотъ же годъ. Кромѣ того существуютъ отсрочки (до 25 лѣтъ) и въ нѣкоторыхъ случаяхъ имущественнаго положенія.

Характерной особенностью французскаго Закона является выдача пособій: молодымъ людямъ женатымъ и имѣющимъ дѣтей, вдовамъ и семействамъ имѣющимъ 4 и болѣе дѣтей (Lois du 1 Avril 1923).

42) Редигеръ, стр. 87-90.

семьѣ, и, какъ распространительное толкованіе этого, и единственные сыновья 43) въ семьяхъ.

Уставъ о Воинской Повинности 1874 года въ полной силѣ сохранилъ въ сущности тѣ же основанія для раскладки воинской повинности, а именно выборъ новобранцевъ въ зависимости отъ ихъ семейнаго положенія.

Къ чему это привело на практикѣ, мы увидимъ изъ того, что въ началѣ XX столѣтія изъ числа призываемыхъ, отъ дѣйствительной службы, по семейному положенію освобождалось около 48 процентовъ 44).

Не лучше обстоялъ этотъ вопросъ и передъ самой войной. Въ призывѣ 1911 года, 45), число льготныхъ по семейному положенію составляло 47,3%. Другими словами, у насъ передъ войной фактически **дѣйствительную службу несла лишь половина населенія.**

Ненормальность и нелѣпость такого положенія конечно сознавалась и передъ войной 46), но такова была сила инерціи рутины, что фактически провести въ жизнь измѣненіе этого порядка до войны, въ общемъ такъ и не удалось.

Хотя Законъ 23 іюня 1912 года этого отчасти и добивался, но т. к. введенъ онъ былъ въ дѣйствіе лишь съ 1 декабря 1913 года, онъ могъ отразиться лишь на послѣднемъ нормальномъ довоенномъ призывѣ 1913 года.

Въ повременной военной печати передъ послѣдней войной, мы найдемъ не мало указаній на тотъ положительный «гипнозъ», который существовалъ у насъ въ отношеніи убѣжденія въ «неприкосновенности» льготныхъ по семейному положенію призывныхъ. 47).

Посмотримъ теперь въ чемъ же заключались эти льготы по семейному положенію и на какихъ принципахъ онѣ были построены.

Всѣ льготы по семейному положенію, Уставъ 1874 года (и Законъ 23 іюня 1912 года оставляетъ это въ силѣ) дѣлилъ на двѣ категоріи — льготъ безусловныхъ и условныхъ. Безусловная льгота заключалась въ полномъ освобожденіи отъ военной службы съ зачисленіемъ въ ратники ополченія второго разряда (которые и въ

---

43) Послѣдній обычай восходитъ у насъ къ XVIII вѣку.

44) Редигеръ, стр. 99.

45) Отчетъ Управленія по дѣламъ о воинской повинности М.В.Д. за 1911 г.

46) Напримѣръ оффиціозная статья въ «Русскомъ Инвалидѣ» за 1912 г. № 1, опредѣляя въ 45% число лицъ, пользующихся при призывѣ льготой по семейному положенію, опредѣленно указывала на необходимость сокращенія семейныхъ льготъ, особенно тѣхъ ихъ разрядовъ, которые влекли за собой безусловное освобожденіе отъ воинской повинности.

47) Напримѣръ въ томъ же нашемъ «Русскомъ Инвалидѣ» (въ № 23 за 1912 г.) мы находимъ въ оффиціозной статьѣ слѣдующія строки: «...уѣзднымъ воинскимъ начальникамъ приходится бороться, чтобы не допустить пріема слабосильныхъ, которыхъ (комиссіи) стараются принять, лишь бы не допустить пріема льготныхъ II разряда (по семейному положенію)...»

военное время предназначались не для пополненія регулярныхъ частей арміи, а лишь особыхъ ополченскихъ частей) 48). Условныя льготы заключались въ томъ, что имѣющія ея лица освобождались отъ дѣйствительной военной службы условно, т. е. лишь въ случаѣ, если число годныхъ безльготныхъ было достаточно для выполненія призыва. Освобождаемые отъ дѣйствительной военной службы, условные льготные зачислялись въ ополченіе 1 разряда (предназначавшееся въ военное время, какъ для пополненія особыхъ ополченскихъ частей, такъ и въ случаѣ надобности частей постоянныхъ войскъ).

Выше мы уже упоминали, что общее количество лицъ, освобожденныхъ отъ военной службы вслѣдствіе льготы по семейному положенію, достигало почти половины всего состава призывныхъ. Посмотримъ теперь какой % изъ нихъ составляли лица пользовавшіяся безусловной льготой по семейному положенію. Возьмемъ для этого 1911 годъ. 49). Изъ общаго количества 47,3% льготниковъ по семейному положенію, 21, 8 % падало на лицъ пользующихся безусловной льготой. **Другими словами свыше 1/5 общаго числа лицъ внесенныхъ въ призывные списки вовсе пропадали для арміи и въ мирное и въ военное время.** 50).

Выше мы говорили, что однако часть лицъ, пользующихся условной льготой по семейному положенію, все же въ какой то мѣрѣ на военную службу попадало. Возьмемъ опять цифры 1911 года. Въ отчетѣ за этотъ годъ мы найдемъ, что изъ числа лицъ пользовавшихся условными льготами по семейному положенію было принято на военную службу лишь 18 %. 51) общаго ихъ числа, или въ отношеніи общаго числа призывныхъ лишь около 4 %.

Слѣдовательно и изъ числа лицъ пользовавшихся условной льготой по семейному положенію, на дѣйствительную военную службу попадало лишь около 1/5 общаго ихъ числа.

Сущность Закона 23 іюня 1912 года и заключалась въ борьбѣ

---

48) Исключеніе было сдѣлано лишь для евреевъ, у которыхъ и лица пользующіяся безусловной льготой подлежали призыву въ случаѣ невыполненія еврейскимъ населеніемъ Имперіи причитающагося ему по разверсткѣ наряда.

(При исчисленіи наряда контингента, разверстка производилась отдѣльно для евреевъ и отдѣльно для всего остального населенія Имперіи). Вызвано это было тѣмъ, что изъ числа неявлявшихся на призывъ евреи составляли, напр. въ 1911 году, 25% *общаго* числа уклонившихся (22.500 изъ 93.000) хотя % евреевъ въ контингентѣ и не превышалъ 6,5%. Впрочемъ количество призываемыхъ вслѣдствіе этого, пользующихся безусловной льготой евреевъ, было совершенно ничтожно, составляя лишь 2,5% всего контингента принятыхъ, напримѣръ въ 1911 году, на военную службу евреевъ.

49) Отчетъ Управленія по дѣламъ о воинской повинности М.В.Д. за 1911 г.

50) Ген. Редигеръ для начала XX столѣтія даже даетъ цифру въ 24 % общаго числа лицъ, внесенныхъ въ призывные списки. (стр. 99).

51) 57.364 изъ 300.875 лицъ пользовавшихся льготами II и III разряда (условными) по семейному положенію.

съ этимъ явленіемъ и выразилась прежде всего въ сокращеніи числа лицъ, пользующихся безусловной семейной льготой и въ урегулированіи вопроса о разверсткѣ контингента, замѣнивъ участковую разверстку общеимперской. Послѣднее въ сущности было направлено къ упорядоченію пріема на службу условныхъ льготныхъ, т. к. при участковой разверсткѣ имѣли мѣсто случаи привлеченія льготныхъ въ однихъ изъ нихъ, въ то время какъ въ другихъ участкахъ оставался избытокъ безльготныхъ. Такимъ образомъ Законъ 23 іюня 1912 года, ставъ на путь борьбы съ массовымъ освобожденіемъ по семейнымъ льготамъ, повелъ эту войну исподволь, а не измѣнивъ самаго существа этого порядка. Онъ сокращалъ число и упорядочивалъ пріемъ льготныхъ, но не могъ отрѣшиться отъ принципа освобожденія отъ воинской повинности по семейному положенію.

Разсмотримъ теперь, что давало право на льготу по семейному положенію. Для этого мы одновременно разсмотримъ Законы 1874 и 1912 годовъ.

Безусловная льгота по семейному положенію, — такъ называемая льгота 1 разряда — признавалась обоими законами. Право на нее имѣли по существу дѣла **единственные работники въ семьѣ** и единственные сыновья. Т. е. это все еще продолженіе той же традиціи, зарожденіе которой мы видѣли въ рекрутскихъ наборахъ и корни которой гнѣздятся еще въ XVIII вѣкѣ. Поправки внесенныя закономъ 1912 года свелись лишь къ сокращенію числа лицъ, пользующихся этой льготы путемъ двухъ оговорокъ 52).

Условныя льготы въ Уставѣ 1874 года дѣлились на двѣ, а въ Законѣ 1912 года на три категоріи.

Сущность льготы II разряда по Уставу 1874 года и II, III разрядовъ Закона 1912 года сводилась къ освобожденію **вторыхъ работниковъ въ семьѣ при отцѣ способномъ къ труду.** 53).

Льгота III разряда по Уставу 1874 года и IV разряда по За-

---

52) Эти оговорки сводились на—неимѣніе у призываемаго: брата 16 лѣтъ отъ роду или брата, состоящаго на дѣйствительной военной службѣ и подлежащаго увольненію въ слѣдующемъ году.

Т. к. законъ 1912 года считалъ трудоспособными лицъ отъ 17 лѣтъ, то обѣ эти оговорки можно свести къ тому, что *единственный работникъ въ семьѣ подлежалъ безусловному освобожденію отъ военной службы лишь если онъ черезъ годъ не становился вторымъ работникомъ въ семьѣ* при способномъ къ труду братѣ. Въ этихъ случаяхъ ему взамѣнъ освобожденія, въ случаѣ если онъ подлежалъ призыву, предоставлялась лишь годичная отсрочка. (ст. 18 и 21 Закона 23 іюня 1912 года).

53) Законъ 1912 года эту льготу расчленилъ на льготу II разряда при отцѣ въ возрастѣ отъ 50 до 55 лѣтъ и на льготу III разряда при отцѣ въ возрастѣ менѣе 50 лѣтъ. При обѣихъ льготахъ оставались въ силѣ оговорки, касавшіяся и льготы I разряда, т. е. отсутствіе наличія становящагося черезъ годъ трудоспособнымъ брата. Кромѣ того льгота третьяго разряда устанавливалась и для лицъ непосредственно слѣдующихъ по возрасту за погибшимъ на военной службѣ братомъ (ст. 18 Закона 23 іюня 1912 года).

кону 1912 года представлялась **лицамъ непосредственно слѣдующимъ по возрасту за братьями находящимися на военной службѣ или на ней погибшими.** 54).

Въ случаѣ недостатка безльготныхъ, льготные брались, начиная съ льготниковъ III (IV разряда). Способными къ труду признавались лица въ возрастѣ отъ 18 до 55 лѣтъ. 55).

Законъ 1912 года понижалъ низшій возрастъ способныхъ къ труду, а именно онъ считалъ ими лицъ отъ 17 до 55 лѣтъ 56).

Посмотримъ теперь, какъ смотритъ на льготы по семейному положенію Законъ 18 сентября 1925 года въ Красной Арміи. Рѣшиться на отказъ отъ льготъ по семейному положенію, какъ это давно практически было проведено во Франціи и Германіи, онъ все же не посмѣлъ. Льготы по семейному положенію остались, но хотя и можно найти нѣкоторую связывающую въ этомъ отношеніи законъ 1925 года съ законами 1874, 1912 гг. традицію, принципы, на которыхъ основаны семейныя льготы уже иные.

Разница эта заключается въ слѣдующемъ. Основнымъ различіемъ является совершенно иной взглядъ на сущность семейныхъ льготъ. Во-первыхъ, льгота по семейному положенію **не измѣняетъ отношенія къ прохожденію военной службы, а лишь вліяетъ на порядокъ ея отбыванія.** Во вторыхъ, право на льготу обусловливается не только по признаку того, **которымъ работникомъ въ семьѣ** состоитъ призываемый, но и тѣмъ **какое количество лицъ своимъ трудомъ онъ содержитъ.** Наконецъ, въ-третьихъ онъ порываетъ съ традиціей льготы единственному сыну въ семьѣ.

Въ чемъ же выражается льгота по семейному положенію по Закону 1925 года? — Только въ предоставленіи права отбыванія воинской повинности (дѣйствительной службы) облегченнымъ порядкомъ (въ милиціонныхъ частяхъ) или внѣвойсковымъ порядкомъ, о чемъ рѣчь будетъ идти ниже.

При этомъ право этого облегченія отбыванія дѣйствительной службы безусловно лишь для одной категоріи льготныхъ и условно для остальныхъ двухъ категорій. Въ этомъ отношеніи мы видимъ откликъ принциповъ нашихъ довоенныхъ законовъ. Хотя Законъ

---

54) Законъ 1912 года, какъ мы уже видѣли выше, при наличіи брата *погибшаго* на военной службѣ, предоставлялъ льготу не IV, а III разряда. Кромѣ того Законъ 1912 года оговаривалъ, что состоящій на службѣ братъ не долженъ былъ подлежать увольненію въ слѣдующемъ году. Наконецъ льгота IV раз. была предоставлена всѣмъ тѣмъ лицамъ, которыя не смогли получить льготъ I, II или III разряда, вслѣдствіе наличія становящагося черезъ годъ трудоспособнымъ брата. (ст. 18 Закона 23 іюня 1912 года).

55) Кромѣ лицъ совершенно не имѣющихъ возможности работать вслѣдствіе увѣчья или болѣзненнаго разстройства, сосланныхъ, находящихся въ безвѣстной отлучкѣ и находящихся по призыву къ дѣйствительной военной службѣ (Редигеръ, стр. 98).

56) При этомъ въ отношеніи состоящихъ въ войскахъ онъ признавалъ лишь неподлежащихъ увольненію со службы въ годъ призыва. (ст. 23 Закона 23 іюня 1912 года).

1925 года и отрицаетъ чье бы то ни было право изъ за семейнаго положенія не отбывать военной службы вообще, все же онъ въ статьѣ 98-ой, признаетъ наличіе такого семейнаго положенія, которое хотя и не освобождаетъ отъ нея, но **безусловно** облегчаетъ ее прохожденіе. Въ этомъ существенное наше отличіе отъ европейскихъ армій.

Что же даетъ по Закону право на льготу? Въ отличіе отъ прежнихъ льготъ, Законъ 1925 г. признаетъ только единственнаго и второго работника въ семьѣ, совершенно отбрасывая всѣ остальные, дававшіе прежде право на льготу семейныя взаимоотношенія.

Льготы I и II разрядовъ даются **единственному** работнику въ семьѣ, причемъ для полученія первой онъ долженъ **своимъ трудомъ содержать не менѣе трехъ нетрудоспособныхъ,** а второй **одного или двухъ.**

Льгота третьяго разряда дается **второму работнику** при условіи, что трудомъ обоихъ работниковъ содержится не менѣе **трехъ нетрудоспособныхъ.** 57).

Безусловной является лишь льгота перваго разряда; обѣ же остальныя являются льготами условными. При этомъ остается въ силѣ и прежнее правило о предоставленіи льготъ лишь въ случаѣ наличія достаточнаго числа безльготныхъ. Въ случаѣ же ихъ недостатка, берутся льготные и притомъ начиная съ льготныхъ низшаго (III-яго) разряда.

При опредѣленіи трудоспособности, Законъ 1925 года исходитъ изъ положенія о нетрудоспособности, при томъ по сравненію съ нашимъ довоеннымъ законодательствомъ, значительно его расширяя. А именно: помимо того, что въ опредѣленіи возраста нетрудоспособныхъ мужчинъ законъ 1925 г. вернулся къ нашимъ старымъ нормамъ (до 18 и послѣ 55 лѣтъ), 58), онъ значительно расширилъ нормы признанія нетрудоспособности въ отношеніи лицъ женскаго пола, чего раньше наши законы совершенно не знали. Въ отношеніи лицъ женскаго пола во-первыхъ возрастъ нетрудоспособности пониженъ съ 55 до 60 лѣтъ. Во-вторыхъ, нетрудоспособными почитаются женщины, находящіяся въ періодѣ беременности и имѣющія дѣтей до восьми-лѣтняго возраста.

Наконецъ, законъ предоставляетъ въ исключительныхъ случаяхъ, когда «нетрудоспособные члены семьи, изъ которой берется призываемый, остаются безъ средствъ къ существованію» право, губернскимъ призывнымъ комиссіямъ, съ утвержденія командующихъ войсками, допускать замѣну прохожденія службы, даваемую льготами, хотя бы эти лица и не обладали правомъ на нее.

Теперь отъ льготъ по семейному положенію, мы перейдемъ къ разсмотрѣнію льготъ, предоставляемыхъ по **имущественному поло-**

---

57) Законъ объ обязательной военной службѣ 18 сент. 1925 г. ст. 94.

58) Законъ 23 іюня 1912 года способными къ труду считалъ лицъ въ возрастѣ отъ 17 до 55 лѣтъ. (ст. 23).

женію, роду занятій и образованію. У насъ эти льготы, по сравненію съ семейными льготами, никогда особеннаго значенія не имѣли, что же касается до льготъ по **имущественному и хозяйственному положенію,** то они у насъ сводились передъ войной къ предоставленію отсрочекъ срокомъ не болѣе, чѣмъ на два года. При этомъ, пользовались ею не болѣе одной сотой процента (0.01%). **По роду занятій** у насъ освобождались вовсе отъ военной службы — священнослужители всѣхъ христіанскихъ вѣроисповѣданій и получившіе среднее или высшее духовное образованіе православные псаломщики. Число этихъ лицъ никогда не достигало одной десятой доли процента общаго числа призывныхъ (0,07%). 59).

Кромѣ того, у насъ **освобождались отъ службы въ мирное время врачи** (и ветеринары и фармацевты) и **преподаватели** почти всѣхъ учебныхъ заведеній 60). Все это составляло около двухъ десятыхъ процента призывныхъ (0,2%). Ненормальность положенія при которомъ **всѣ преподаватели и медицинскій** персоналъ, не проходили сквозь ряды арміи было уже учтено Закономъ 1912 года.

Дѣйствительно, для врачей (и ветеринаровъ и фармацевтовъ) была введена, хотя и сокращенная 61) но дѣйствительная военная служба (причемъ 1/5 ея проходилась въ строю, а 4/5, дослуживались по специальности). Изъ числа же преподавателей подлежали освобожденію отъ службы лишь лица наиболѣе квалифицированные — академики, профессора и приватъ-доценты 62).

Въ отношеніи же остальныхъ преподавателей, въ видѣ временной мѣры на пять лѣтъ, для всѣхъ, получившихъ подготовку въ объемѣ не ниже 2-хъ классныхъ начальныхъ училищъ, устанавливался сокращенный срокъ дѣйствительной службы (годичный) 63).

Что же касается до **льготъ по образованію,** то по уставу 1874 г., онѣ выражались, какъ **въ отсрочкахъ** для окончанія образованія, такъ и въ **сокращенныхъ срокахъ службы.** Вообще говоря, Уставъ 1874 года исходилъ въ этомъ вопросѣ изъ принципа огражденія интересовъ народнаго образованія, а не интересовъ арміи. Отсрочки, въ зависимости отъ **рода учебнаго заведенія, предоставлялись** до **22—28 лѣтъ.**

---

59) Законъ 1912 года статьею 46 распространялъ это освобожденіе на наставниковъ и настоятелей старообрядческихъ общинъ и *магометанское духовенство*.

60) И пансіонеры академіи художествъ, командируемые за-границу.

61) 1 годъ и 8 мѣсяцевъ. (ст. 114 Закона 1912 года).

62) И командируемые за-границу пансіонеры академіи художествъ и воспитанники художественныхъ училищъ.

63) Повидимому такой порядокъ прохожденія службы для медиковъ и учителей законъ 1912 года заимствовалъ изъ германскихъ законовъ. Въ Германіи передъ войной учителя народныхъ школъ (и даже кандидаты на эту должность) отбывали лишь годичный срокъ дѣйствительной военной службы. Медики и аптекаря отбывали службу: первую половину въ строю, а вторую по специальности (притомъ срокъ службы былъ также годичный). «Вооруженныя силы Германіи». 1912 годъ, стр. 8 и 9.

Въ отношеніи сокращенныхъ сроковъ службы, существовала цѣлая градація льготъ. Эти льготы можно подраздѣлить на двѣ категоріи — первая (большая) для лицъ, призываемыхъ на общемъ основаніи и имѣющихъ образованіе не ниже начальныхъ народныхъ училищъ. Въ зависимости отъ степени полученнаго образованія, срокъ дѣйствительной службы сокращался на 20—60%. Вторую категорію (меньшую) составляли, изъявившіе желаніе поступить вольноопредѣляющимися. Отъ нихъ требовалось образованіе не ниже четырехъ классовъ гимназіи (или курса уѣздныхъ училищъ). Въ зависимости отъ степени полученнаго образованія, срокъ службы для нихъ сокращался до одного или двухъ лѣтъ. Всего льготами по образованію по Уставу 1874 года, пользовалось 3,4% призына 64).

Законъ 1912 года, сохранивъ отсрочки до конца образованія въ томъ же объемѣ, существенно измѣнилъ, однако, сокращенные сроки службы, въ смыслѣ значительнаго уменьшенія числа лицъ, ими пользующихся и значительнаго уменьшенія самаго сокращенія срока дѣйствительной службы. 65).

Въ отношеніи вольноопредѣляющихся былъ также повышенъ образовательный цензъ и срокъ службы 66), причемъ нѣкоторое сокращеніе послѣдняго было обусловлено обязательнымъ выдержаніемъ офицерскаго экзамена. Т е., законъ 1912 года опредѣленно сталъ на единственно правильный для закона о воинской повинности, путь — путь защиты интересовъ арміи.

Сравнимъ теперь съ ними, взглядъ на льготы по имущественному положенію, роду занятій и образованію Закона 1925 года въ Красной Арміи. Прежде всего нужно отмѣтить, что подходъ къ этимъ льготамъ въ Законѣ 1925 года совершенной иной. Единственнымъ видомъ предоставляемыхъ по этимъ поводамъ льготъ является лишь **отсрочка,** сокращенные же сроки и полное освобожденіе отъ службы совершенно отпали. Наконецъ, въ отношеніи причинъ, дающихъ право на отсрочку, признаются только двѣ: для окончанія образованія **учащимся** (не позднѣе достиженія тридцати лѣтняго возраста 67) и для **переселенцевъ** (отъ года до трехъ лѣтъ). 68).

---

64) 0,4% — отсрочки, 2,8% (изъ нихъ 9/10 изъ числа окончившихъ начальныя училища) — сокращенные сроки по образованію и 0,2% вольноопредѣляющихся. (Редигеръ, стр. 101-104).

65) Сокращенные сроки службы были установлены лишь для лицъ, получившихъ образованіе въ учебныхъ заведеніяхъ I и II разрядовъ (т. е. не ниже 4-хъ классовъ гимназій или уѣздныхъ училищъ и притомъ онѣ выражались собственно говоря не въ сокращеніи, а лишь въ распространеніи на льготныхъ наименьшаго срока службы (установленнаго для пѣхоты и артиллеріи) и на остальные роды войскъ. Лишь для получившихъ образованіе въ объемѣ не ниже 6-ти классовъ гимназій и, при условіи выдержанія ими экзамена на чинъ прапорщика запаса, срокъ службы для нихъ сокращался на одну треть (ст. 37 Закона 1912 г.)

66) Не ниже 6 классовъ гимназіи и 2 года вмѣсто одного года (ст. 110 Закона 1912 года).

67) Статьи 106-109 Закона 18 сент. 1925 г.

68) Статьи 113-114 (Для водворенныхъ на новыхъ мѣстахъ и въ

Въ отношеніи же лицъ, получившихъ извѣстное образованіе, дающее имъ возможность прохожденія службы на должностяхъ соотвѣтствующихъ прежнимъ офицерскимъ, Законъ 1925 года преслѣдуетъ только **максимальное использованіе этого контингента для нуждъ военной службы.**

Дѣйствительно, во-первыхъ, всѣ получившіе образованіе въ объемѣ не ниже школы второй ступени (т. е., по нашей терминологіи, со среднимъ и высшимъ образованіемъ), проходящіе службу на основаніяхъ сходныхъ съ прежними вольноопредѣляющимися, **правомъ на льготу по семейно - имущественному положенію не пользуются.** 69).

Во-вторыхъ, всѣ они проходятъ военную службу въ наиболѣе ея тяжелой формѣ, т. е., обязательно **не** въ милиціонныхъ частяхъ, а въ строю кадровыхъ частей.

Въ-третьихъ, они обязаны (какъ это предусматривалъ, впрочемъ, и Законъ 1912 года), сдать установленный экзаменъ на командира запаса (офицерскій).

При условіи выполненія этихъ требованій срокъ дѣйствительной службы для этой категоріи призыва сокращается **вдвое.** Но это сокращеніе до извѣстной степени условно, т. к., кромѣ того, на нихъ возлагаются особыя обязанности и по отбытіи ими годичнаго срока дѣйствительной службы, что будетъ подробно изложено ниже.

Подведемъ теперь итоги отношенія къ предоставленію льготъ по отбыванію воинской повинности нашихъ довоенныхъ законовъ и закона 1925 года въ Красной Арміи. Какъ мы видѣли выше по нашимъ довоеннымъ законамъ, **почти половина призывныхъ пользовалась льготами** по семейному положенію, причемъ лишь самая ничтожная часть (4%) изъ этихъ льготныхъ привлекалась къ несенію военной службы. Къ этому нужно прибавить еще 0,27% фактически освобождавшихся отъ дѣйствительной военной службы по роду занятій и 3% поступавшихъ на военную службу на сокращеннные сроки, (причемъ лишь 1/5 изъ нихъ получала сокращеніе срока службы на особыхъ основаніяхъ вольноопредѣляющіеся, — и давала нужные арміи кадры запасныхъ офицеровъ). Мы, къ сожалѣнію, не располагаемъ цифровымъ матеріаломъ, показывающимъ на измѣненія или, вѣрнѣе, сокращенія, внесенныя въ эти цифры закономъ 1912 года. Впрочемъ, особенной поучительности эти цифры представить не могутъ, ибо, дѣйствіе этого закона было ограничено однимъ 1913 годомъ и строить какіе либо выводы на данныхъ одного призыва было бы, конечно, недостаточно основательнымъ. Все же необходимо учесть, что количество лицъ, получавшихъ освобожденіе отъ дѣйств. военн. службы по семейному положенію и другимъ причинамъ, Закономъ 1912 года было нѣсколько сокращено. Но въ этомъ вопросѣ, Законъ 1912 г. шелъ лишь по пути

лѣсостепныхъ районахъ въ теченіи трехъ лѣтъ, а для разселенныхъ на распаханныхъ земляхъ на 1 годъ).

69) Ст. 97 Закона 1925 года.

поправокъ и сокращеній, а не радикальной перемѣны взгляда на самый вопросъ. **Итакъ, половина по Уставу 1874 года и, нѣсколько менѣе половины, по Закону 1912 года, числа призывныхъ освобождалась отъ военной службы въ мирное время, а 1/4—1/5 вовсе освобождалась отъ службы и въ мирное и въ военное время,** (т. к. въ случаѣ войны предназначалась лишь для пополненія **особыхъ ополченскихъ частей).**

Можно ли при этихъ условіяхъ серьезно говорить о **всеобщности воинской повинности у насъ передъ войной?...**

Затѣмъ, нашъ Уставъ 1874 г. признавалъ принципъ освобожденія отъ несенія службы по роду занятій и сокращеніе срока службы въ зависимости отъ полученнаго образованія. Другими словами, съ одной стороны, цѣлый рядъ необходимыхъ арміи спеціалистовъ и, поголовно всѣ, преподаватели, начиная отъ народныхъ учителей и кончая профессорами и академиками, ничего общаго съ арміей не имѣли и, съ другой стороны, на лицъ, получавшихъ извѣстное образованіе, смотрѣли не какъ на матеріалъ для подготовки офицерскаго состава, а лишь съ точки зрѣнія поощренія народнаго образованія въ Имперіи. И лишь 38 лѣтъ спустя, Законъ 1912 года порвалъ съ этой вредной традиціей ограничивъ лишь священнослужителями и наиболѣе квалифицированной верхушкой ученаго персонала, лицъ, освобождаемыхъ отъ дѣйствительной военной службы по роду занятій.

Этотъ же Законъ упразднилъ и «поощрительныя преміи» (въ видѣ сокращенія сроковъ службы) за получаемое образованіе, ставъ на путь использованія лицъ, получившихъ достаточное образованіе для комплектованія офицерскаго запаса. Правда, что онъ подходилъ къ этому осторожно, нѣкоторыя мѣропріятія намѣчая лишь какъ временныя мѣры, но несомнѣнно, что намѣченный имъ путь есть тотъ путь, по которому будутъ слѣдовать всѣ будущіе русскіе законы о воинской повинности и въ этомъ его несомнѣнная заслуга.

Совершенно иное отношеніе къ всеобщности воинской повинности у Закона 1925 года. Теоретически онъ изъятій въ видѣ освобожденія отъ воинской повинности **не знаетъ.** 70). Различіе въ отбываніи воинской повинности (или обязательной военной службы, какъ ее именуетъ Законъ),заключается лишь въ томъ, что опредѣленная категорія лицъ, либо въ силу своего семейно-имущественнаго положенія, либо въ силу полученнаго ими образованія, проходитъ эту службу въ болѣе короткіе сроки или въ менѣе тяжелыхъ условіяхъ (въ милиціи). Въ отношеніи льготъ по семейно-имущественному положенію, законъ совершенно отбросивъ нѣкоторые архаизмы, съ которыми почему то не могли порвать наши до-военные законы (напримѣръ, безусловное освобожденіе отъ военной службы единственныхъ сыновей), гораздо строже подошелъ и къ самой квалификаціи того семейнаго положенія,

---

70) Кромѣ проводимой по политическимъ причинамъ замѣны военной службы военнымъ налогомъ въ мирное время и зачисленія въ «тыловое ополченіе» въ военное время для «нетрудовыхъ элементовъ», о чемъ нами уже упоминалось въ началѣ нашей статьи.

которое даетъ право на льготу. Дѣйствительно, кромѣ присущихъ нашимъ до-военнымъ законамъ понятій **«единственнаго»** и **«второго»** работниковъ въ семьѣ, онъ устанавливаетъ понятіе и минимума, содержимаго трудомъ этихъ работниковъ числа нетрудоспособныхъ. Такимъ образомъ, помимо того, что по Закону 1925 года, семейная льгота выражается **не въ освобожденіи,** а лишь въ **облегченіи ее несенія** и самыя условія, необходимыя для полученія льготы, онъ обставляетъ большими по сравненію съ до-военнымъ временемъ трудностями. Наконецъ, онъ окончательно порвалъ съ принципомъ награды, въ видѣ сокращенія срока службы, за полученное образованіе. Къ этому вопросу, хотя до извѣстной степени, и сокращая срокъ службы, Законъ 1925 г., подходитъ съ той же точкой зрѣнія, что и Законъ 1912 года, т. е., съ точки зрѣнія использованія контингента получившихъ образованіе призывныхъ, для накопленія запаса начальствующаго состава (офицеровъ).

Только по сравненію съ Закономъ 1912 года онъ это проводитъ еще рѣзче и рѣшительнѣе.

Съ чѣмъ въ Законѣ 1925 года, невозможно, по нашему мнѣнію, согласиться — это съ уничтоженіемъ освобожденія отъ военной службы священнослужителей признаваемыхъ правительствомъ религій и наиболѣе цѣнной части, посвятившихъ себя ученой дѣятельности, лицъ. Если первое отвергается по специфически-коммунистическому признаку, то принесеніе въ жертву принципу всеобщности второго, уже никакъ нельзя даже и объяснить. Вѣдь и то и другое выражается въ общей цифрѣ призывныхъ, лишь сотыми долями процента....

Все это, какъ мы сказали выше, **теоретически.** Дѣйствительно эта оговорка весьма существенна, ибо **на практикѣ всеобщность** воинской повинности **далеко не проведена.** Отсутствуетъ она потому, что нѣкоторые предусмотрѣнные закономъ виды прохожденія дѣйствительной военной службы (особенно т. называемое внѣвойсковое обученіе) на практикѣ осуществляется далеко не въ полной мѣрѣ. Этого явленія мы подробно коснемся ниже при разборѣ милиціонной системы, сейчасъ же отмѣтимъ это лишь какъ весьма существенную поправку къ тому, что должно было бы быть и, что является тѣмъ, что есть на самомъ дѣлѣ. Впослѣдствіи, однако, мы увидимъ, что несовпаденіе практики съ теоріей нужно поставить въ минусъ не Закону 1925 года, а проводящему его въ жизнь режиму, создавшему такія условія, при которыхъ и лучшія пожеланія могутъ остаться лишь пожеланіями. Законъ же 1925 года въ дѣлѣ приближенія воинской повинности къ принципу всеобщности, въ вопросѣ предоставленія льготъ идетъ, какъ мы это показали, по совершенно правильному пути. И если на практикѣ Законъ не даетъ того, что можно отъ него ожидать, то не столь плохъ Закнъ, сколь его исполнители.

V

Въ предыдущихъ двухъ главахъ мы подробно разобрали вопросъ объ изъятіяхъ отъ военной службы по причинамъ физической негодности и вслѣдствіе предоставленія льготъ, главнымъ образомъ, по семейно-имущественному положенію. Однако, все выше нами сказанное относилось не ко всему населенію Россіи, а лишь къ той его части, на которую вообще воинская повинность распространялась. Подробнѣе вникая въ этотъ вопросъ, мы увидимъ, что % населенія по нашимъ довоеннымъ законамъ вовсе не подлежавшій воинской повинности, былъ сравнительно очень великъ, достигая почти 1/9 всего населенія... Разсмотримъ поэтому, какія же именно части населенія Россіи и, почему не несли воинской повинности и что, въ этомъ отношеніи, сдѣлано въ Красной Арміи.

Въ довоенное время отъ военной службы были вовсе освобождены слѣдующія группы населенія Имперіи:

1. **Русское населеніе** Туркестана (за исключеніемъ Семирѣченской и Закаспійской областей), Камчатки, Сахалина и крайныхъ сѣверныхъ уѣздовъ Енисейской, Томской и Тобольской губерній и Якутской области.
2. Населеніе Великаго Княжества Финляндскаго.
3. **Не-русское** населеніе Сибири, Туркестана 71) и Киргизіи 72) (сейчасъ «Казакстана»).
4. Мусульманское населеніе Кавказа.
5. Нѣкоторыя не-русскія племена Сѣвера до-уральской Россіи (Корелы, Самоѣды).

Возьмемъ, для опредѣленія цифры лицъ вовсе не подлежавшихъ воинской повинности въ довоенное время, за исходную данную перепись 1897 года.

Въ сущности, эта перепись является единственной безспорной данной для сужденія о количествѣ и составѣ населенія Россіи въ концѣ XIX и началѣ XX вѣка. Дѣйствительно, послѣ нея переписей уже не было, ибо производившаяся при большевикахъ перепись 1920 г. 73) даетъ данныя, во-первыхъ, не полныя, и во всякомъ случаѣ несравнимыя по качеству съ данными переписи 1897 года. По даннымъ переписи 1897 года всѣ выше перечисленныя группы населенія составляли около 13.700.000 человѣкъ 74), что при общемъ населеніи Россіи къ этому году въ 128.300.000 составляло 10,7% всего населенія.

---

71) Закаспійской, Самаркандской, Сыръ-Дарьинской и Ферганской областей.

72) Астраханской губерніи, Уральской, Тургайской, Семипалатинской, Акмолинской и Семирѣченской областей.

73) Перепись 28 августа 1920 года.

74)

Русское населеніе Туркестана (безъ Семирѣченской и Закаспійской областей)	50.000
Русское населеніе Сѣвера и Сѣверо-востока Сибири	50.000
Населеніе В. Кн. Финляндскаго	2.600.000

Посмотримъ теперь, какой процентъ составляло населеніе вовсе освобожденное отъ воинской повинности, по отношенію ко всему населенію той части Россійской Имперіи, которую сейчасъ составляетъ территорія СССР. Для этого мы должны будемъ изъ общей цифры 128.300.000 чел. населенія Россіи въ 1897 г., отбросить 23.710.000 — 75) населенія областей' отошедшихъ при большевикахъ отъ Россіи и учесть, какая часть населенія этихъ отошедшихъ отъ Россіи областей была освобождена отъ воинской повинности.

Изъ отошедшихъ отъ Россіи областей, не несло воинской повинности только населеніе В. Кн. Финляндскаго и мусульманское населеніе Артвинскаго округа Батумской области, Карской области, и части Эчміадзинскаго уѣзда Эриванской губ. Въ совокупности это составляло 2.770.000 чел. Слѣдовательно, на территоріи занимаемой нынѣ совѣтскимъ союзомъ, изъ населенія въ 104.590.000 ч., было освобождено отъ несенія воинской повинности 10.930.000 чел., что составляло почти 10,5%. Другими словами, мы видимъ, что процентъ освобожденнаго отъ воинской повинности населенія почти одинаковъ, какъ для всей территоріи Россійской Имперіи, такъ и для той ея части, которую нынѣ занимаетъ СССР. Слѣдовательно, мы можемъ сравнивать

Нерусское населеніе Сибири	950.000
Нерусское населеніе Туркестана и Киргизіи	6.600.000
Мусульманское населеніе Кавказа	3.250.000
Карелы и нерусское населеніе Сѣвера (до-уральской) Россіи	200.000
	13.700.000

Цифры заимствованы нами у Д. Менделѣева. «Къ Познанію Россіи» и округлены въ десяткахъ тысячъ.

75)

Одиннадцать губерній Царства Польскаго	9.110.000
Вел. Кн. Финляндское	2.600.000
Эстляндская губернія	410.000
Лифляндская губернія	1.300.000
Курляндская губернія	660.000
Ковенская губернія	1.530.000
Виленская губернія	1.600.000
Гродненская губернія	1.590.000
Бессарабская губернія	1.910.000
Карская область	280.000
Двинскій, Люцынскій и Рѣжицкій уѣзды Витебской губерніи	540.000
Новогрудскій, Пинскій, примѣрно ¼ Мозырскаго и западныя части Слуцкаго и Минскаго уѣздовъ Минской губерніи	640.000
Владиміръ-Волынскій, Дубненскій, Ковельскій Кременецкій, Луцкій, Ровенскій и половина Острожскаго уѣзда Волынской губ.	1.160.000
Артвинскій округъ Батумской области и южная половина Эчміадзинскаго уѣзда Эриванской г.	80.000
Всего	23.710.000

Цифры заимствованы нами изъ таблицъ Д. Менделѣева. «Къ Познанію Россіи» и округлены въ десяткахъ тысячъ.

довоенное положеніе съ положеніемъ существующимъ сейчасъ, какъ примѣрно равныя величины.

Здѣсь мы только должны сдѣлать одну оговорку. Дѣло въ томъ, что въ довоенное время, кромѣ населенія отбывавшаго воинскую повинность на основаніи общеимперскаго закона и населенія вовсе отъ нея освобожденнаго, существовало еще населеніе, отбывавшее воинскую повинность на основаніи особыхъ законоположеній, — именно казачьи войска. Т. к. отбываніе воинской повинности населеніемъ казачьихъ областей на особыхъ основаніяхъ въ СССР не существуетъ, мы не останавливаясь на этомъ вопросѣ, отмѣтимъ лишь, что тягость воинской повинности превышала для населенія казачьихъ областей въ среднемъ въ 2 ½ раза таковую для остальнаго населенія Имперіи. Характернымъ является, между прочимъ, и то, что у казаковъ льготы по семейному положенію носили лишь условный характеръ и притомъ давали не полное освобожденіе отъ военной службы, а лишь преимущественное право на зачисленіе въ льготные полки. Другими словами, Законъ, опредѣлявшій воинскую повинность казачьяго населенія въ довоенное время еще болѣе стѣснялъ семейныя льготы, чѣмъ это дѣлаетъ даже законъ 1925 года въ Красной Арміи. Всего на основаніи казачьяго устава, отбывало воинскую повинность въ довоенное время 2% населенія.

Точнаго опредѣленія количества освобожденныхъ отъ воинской службы группъ населенія въ настоящее время мы, къ сожалѣнію, въ виду отсутствія надежныхъ статистическихъ данныхъ, сдѣлать не можемъ. Приблизительно, исходя изъ предположенія, что процентное соотношеніе отдѣльныхъ населяющихъ Россію племенъ не измѣнилось и что населеніе Россіи въ настоящее время составляетъ около 135.000.000 - 76), мы получимъ цифру въ 14.200.000 чел., которая по нашимъ довоеннымъ законамъ, подлежала бы полному освобожденію отъ воинской службы. Исходя изъ того же предположенія, что процентное соотношеніе группъ населенія, освобожденнаго отъ воинской повинности къ общему количеству населенія съ 1897 года оставалось неизмѣннымъ, мы получимъ цифру въ 17.500.000 чел., освобожденныхъ отъ военной службы къ началу войны 1914 года 77). Конечно, цифры эти очень приблизительны, ибо построены на недостаточно обоснованномъ предположеніи, что приведенное выше процентное соотношеніе населяющихъ Россію племенъ, совершенно не измѣнилось, но все же онѣ даютъ нѣкоторую картину и до извѣстной степени приближенныя цифры того, къ чему приводило освобожденіе отъ воин-

---

76) А. В. Пѣшехоновъ въ брошюрѣ «Современная Россія въ цифрахъ», Прага, 1925 годъ, на стр. 4 опредѣляетъ населеніе СССР къ 1923 году въ 133,9 милліоновъ человѣкъ. Готскій альманахъ, въ 1925 году опредѣляетъ населеніе СССР въ 138,04 милліона чел.

77) По А. В. Пѣшехонову населеніе Россіи къ 1914 году составляло 167 милліоновъ чел. Эти же примѣрно цифры получатся и при разсчетѣ Д. Менделѣева («Къ Познанію Россіи»), исходящаго изъ ежегоднаго прироста населенія Россіи въ 1 ½ %.

ской повинности цѣлыхъ группъ населенія Россіи. Помимо уменьшенія болѣе чѣмъ на 10%, общаго контингента призывныхъ, при этомъ получалось еще и нѣкоторое увеличеніе тягости воинской повинности для однихъ племенныхъ группъ населенія Россіи, за счетъ другихъ.

Приводимая ниже таблица даетъ намъ это въ цифрахъ.

ТАБЛИЦА

Процентнаго соотношенія племенного состава контингента новобранцевъ (принятыхъ)

Годы	Русскихъ	Прочихъ христіанъ (Поляковъ, Литовцевъ, Финск. племенъ, Нѣмцевъ, Молдаванъ, Болгаръ Грековъ).	Татаръ, Башкиръ и пр. Магометанъ и не христіанъ	Евреевъ
1897*)	74,6	16,1	3,3	6
1911**)	74,7	17,7	3	4,6
Истинное взаимоотношеніе***)	65,4	19	11,7	3,9

Изъ этой таблицы видно, что, хотя русское населеніе составляло примѣрно двѣ трети общаго количества населенія Имперіи, оно давало до трехъ четвертей общаго количества новобранцевъ. Въ то же время нехристіанское населеніе Имперіи (болѣе, чѣмъ на 95% магометанское), составлявшее до 1/9 общаго количества населенія Россіи, давало лишь 3% общаго числа новобранцевъ...

Прежде, чѣмъ подробно коснуться причинъ этого страннаго явленія, мы, однако, предварительно посмотримъ, каковъ племенный составъ контингента въ Красной Арміи. Къ сожалѣнію, цифры, которыми мы располагаемъ для призыва 1924 года, очень обобщены. Согласно этимъ даннымъ 78) въ призывѣ 78,5% русскихъ (соотвѣтственно

---

*) «Русскій Инвалидъ» 1898 г. № 195 даетъ точныя цифры: Русскихъ — 74,6%, Поляковъ — 6,8%, Литовскихъ племенъ — 3,0%, Финскихъ племенъ — 3,5%, Нѣмцевъ — 1,5%, Молдаванъ — 0,8%, Татаръ — 1,9%, Башкиръ — 1,4%, Евреевъ — 6%, прочихъ (гл. обр. Болгаръ и Грековъ) — 0,5%.

**) «Русскій Инвалидъ» 1912 г. № 56, даетъ цифры по 7 вѣроисповѣднымъ категоріямъ: русскихъ — 65,4% (при этомъ великороссовъ — 43,4, малороссовъ — 17,4 и бѣлоруссовъ — 4,6%) *общаго количества* принятыхъ новобранцевъ; прочихъ христіанъ — 19%, евреевъ — 3,9%, караимовъ всего 15 чел., т. е. менѣе одной сотой %, магометанъ — 11,6% и прочихъ не христіанъ — около 0,1%.

***) По «Краткой сводкѣ первой всеобщей переписи населенія Россійской Имперіи въ 1897 г.» племенной составъ населенія Россійской Имперіи былъ таковъ:

1. *Русскіе* — 83,9 милл. или 65,4% (великороссы — 55,66 милл. или 43,4%, малороссы — 22,4 милл. или 17,4%, бѣлоруссы — 5,88 милл. или 4,6%).

63% великороссовъ, 21% малороссовъ и 3,5% бѣлоруссовъ), 2.8% татаръ и 9.7% прочихъ. Такимъ образомъ, для того, чтобы составить себѣ, хотя бы приблизительное понятіе о соотвѣтствіи распредѣленія контингента новобранцевъ племенному составу СССР, мы можемъ лишь сравнить процентъ русскаго населенія вообще и % его среди призывныхъ. По совѣтскимъ даннымъ 79), однако, % русскаго населенія въ СССР на 1924 годъ составлялъ лишь 75,2% (соотвѣтственно великороссовъ 55,1%, малороссовъ — 18,2% и бѣлоруссовъ

---

2. *Прочіе Христіане:*

Поляки	7,9	милл.
Болгары	0,17	»
Прочіе Славяне	0,05	»
Литовцы, Латыши и Жмудины	3,09	»
Молдаване и пр. Романскіе народы	1,12	»
Нѣмцы и Шведы	2,14	»
Ираьскіе народы-христіане (часть осетинъ)	0,13	»
Армяне	1,17	»
Греки и Цыгане	1,20	»
Финскія племена христіане (финны, вотяки, карелы, эстонцы, зыряне, пермяки, мордва и черемисы)	5,85	»
Тюрко-Татары христіане (чуваши, якуты)	1,07	»
Картвельская группа (грузины, имеретины, мингрельцы, сванеты)	1,25	»
Горскіе народы-христіане	0,05	»

Всего — 24,2 милліона или 19%.

3. *Евреи* — 5,06 мил. или 3,9%.

4. *Тюрко-татары магометане и прочіе не христіане.*

Иранскія племена магометане (таджики, часть осетинъ, персы, тати, курды, авганцы)	0,05	»
Татары	3,73	»
Башкиры	1,32	»
Тептяри	0,11	»
Турки	0,21	»
Туркмены	0,28	»
Киргизы (кайсаки)	4,08	»
Кара-Киргизы	0,20	»
Кара-Калпаки	0,10	»
Сарты и Узбеки	1,69	»
Прочія мелкія племена (мещеряки, карачаевцы, кумыки, ногайцы, карапапахи)	0,34	»
Монголы (калмыки, буряты, самоѣды и тунгузы)	0,48	»
Магометане картвельской группы (глав. обр. ингилойцы)	0,1	»
Сѣверо-сибирскіе и инородцы крайняго востока	0,11	»
Горскіе народы кавказа (Чеченская, черкесская и лезгинская группы и мелкія племена Закавказья)	1,04	»

Всего 15,1 милліона или 11,7%.

78) «Военный Вѣстникъ» 1925 г. № 30. Статья начальника I отдѣла Управленія Строевого и по укомплектованію Гл. Управленія РККА И. Глудина (стр. 26).

79) Напр. «Военный Справочникъ». Государственное Военное Издательство. Москва 1925 годъ (стр. 145).

2,5 %). Т. е., иначе говоря, мы наблюдаемъ и въ Красной Арміи въ 1924 году прежнюю картину. Дѣйствительно, хотя и измѣнились цифры соотношеній племенного состава Россіи и притомъ въ сторону повышенія % русскаго элемента (изъ-за отхода отъ Россіи при большевикахъ преимущественно земель съ нерусскимъ населеніемъ 80) мы все же видимъ, что составляющіе въ 1924 году примѣрно 3/4 всего населенія русскіе, даютъ 7/8 всего количества новобранцевъ... Если же мы сопоставимъ % отношеніе того, что русское населеніе должно было бы давать и, что оно фактически давало до войны и въ 1924 году, то мы увидимъ, что передъ войной оно давало на 9%, а въ 1924 году уже на 12% болѣе того, что слѣдовало.

Что же было причиною этого явленія?

Въ довоенныхъ сочиненіяхъ мы сможемъ найти по этому вопросу лишь косвенныя указанія.

Для русскаго населенія окраинъ мотивами его освобожденія отъ военной службы были: необходимость поощрить заселеніе азіатскихъ окраинъ русскимъ элементомъ, трудность выполненія призывовъ въ нѣкоторыхъ отдаленныхъ мѣстностяхъ рѣдко населенныхъ, мало доступныхъ и отличающихся суровымъ климатомъ и, наконецъ, почти сплошное заселеніе нѣкоторыхъ мѣстностей Сибири быв. ссыльными. Но сущность этого явленія, конечно, заключалась, гл. обр., въ недовѣріи къ нерусскимъ элементамъ, что приводило къ установленію у насъ своеобразной системы комплектованія. Дѣйствительно въ основу системы комплектованія нашихъ частей было положено **основное** русское пополненіе (въ размѣрѣ 75%) и **дополнительное** нерусское (въ размѣрѣ 25%). Такимъ образомъ, каждая часть всегда получала основное пополненіе (русское) изъ одного и того же основного участка. Что же касается до дополнительнаго пополненія, то оно поступало изъ мѣстностей съ сплошнымъ иноплеменнымъ населеніемъ или съ населеніемъ, въ которомъ былъ высокъ % нерусскаго элемента 81).

Явное же выраженіе причины освобожденія 1/9 части населенія отъ военной службы, мы находимъ въ приводимомъ въ выдержкахъ М. Захаровымъ, секретномъ докладѣ военнаго министерства въ совѣтъ министровъ отъ іюля 1914 г. 82). Основными мотивами необходимости освобожденія нѣкоторой группы нерусскаго населенія признавались: **причины политическія** — «ненадежность инородцевъ Кавказа и Туркестана», либо «сепаратизмъ» — финляндцы , либо «низкій уровень культуры большинства кочевыхъ народцевъ Сибири и ихъ сла-

---

80) На утерянной при большевикахъ территоріи Россіи, русскихъ (преимущественно бѣлоруссовъ) не болѣе 1/5 общаго числа населенія.

81) Дополнительное комплектованіе производилось изъ губерній: Царства Польскаго, Прибалтійскихъ, Виленской, Ковенской, части Гродненской, Бессарабской, части Таврической, Ставропольской Астраханской, Уфимской, Оренбургской, части Вятской, Пермской, Вологодской, Олонецкой и Архангельской.

82) М. Захаровъ. Царское правительство и военная служба горцевъ и жителей Средней Азіи. «Военный Вѣстникъ». 1925 г. № 20.

бое сознаніе принадлежности къ Россіи» или наконецъ, «полное отсутствіе культуры у нѣкоторыхъ бродячихъ инородцевъ крайняго сѣвера Европейской и Азіатской Россіи». Это послѣднее пояснялось слѣдующимъ соображеніемъ: «эти инородцы, вслѣдствіе своей **дикости,** явились бы обузою для арміи, т. к. установленнаго для военной службы срока (въ это время 3 года!) было бы мало не только для воинскаго ихъ обученія, но даже для приданія имъ сколько нибудь культурнаго облика».

Разберемъ эти положенія.

Второе и третье — низкій уровень и полное отсутствіе культуры, относится къ «кочевымъ инороднамъ Сибири и сѣвера Россіи». Какъ мы видѣли выше, при перечисленіи группъ населенія освобожденныхъ отъ воинской повинности, эти инородцы составляли во всякомъ случаѣ **менѣе 1/10 части** всего количества освобожденныхъ отъ воинской повинности. Слѣдовательно, **9/10 освобождались отъ воинской повинности по причинамъ политическимъ («ненадежность»). Географически это выражалось въ трехъ основныхъ районахъ: Великое Княжество Финляндское, Восточная половина Кавказа и Туркестанъ съ Киргизіей.**

Ненормальность этого положенія, конечно, не ускользала и отъ нашего военнаго министерства въ 1914 году. Въ томъ же докладѣ мы видимъ цѣлый рядъ соображеній о невыгодности подобнаго положенія.

При этомъ докладъ давалъ и нѣкоторыя любопытныя данныя для сужденія объ оцѣнкѣ имъ степени благонадежности различныхъ, освобожденныхъ отъ военной службы, національностей. Не останавливаясь на Финляндіи, которая всегда занимала въ Россійской Имперіи совершенно особенное и отличное отъ другихъ ея составныхъ частей, положеніе, мы перейдемъ къ оцѣнкѣ въ 1914 году нашимъ военнымъ министерствомъ двухъ другихъ крупныхъ районовъ — Восточнаго Кавказа и Туркестана съ Киргизіей. При оцѣнкѣ обоихъ этихъ районовъ, наше военное министерство приходило къ различнымъ выводамъ. Въ отношеніи Восточнаго Кавказа, въ 1914 году, считалось возможнымъ привлеченіе къ несенію воинской повинности горскаго населенія Сѣвернаго Кавказа. Такимъ образомъ, **не** пригодными для несенія воинской повинности въ Кавказской группѣ признавались лишь Азербейджанскіе татары. Другими словами, въ этой группѣ считалось возможнымъ привлеченіе примѣрно половины, освобожденнаго до этого отъ воинской службы, населенія. Иначе оцѣнивалось положеніе въ другой (по количеству составлявшей почти половину всего освобожденнаго населенія) группѣ — Туркестанско - киргизской. Въ этой группѣ главную массу составляютъ Киргизы. Упоминаемый нами докладъ считалъ, что «пока киргизы для арміи элементъ ненадежный и до чести военной службы они не доросли». Въ дополненіе, докладъ полагалъ справедливымъ отобраніе у киргизовъ денегъ для того коренного русскаго населенія, которое несетъ за нихъ военное бремя.

Наконецъ, заканчивался докладъ о киргизахъ слѣдующими оригинальными фразами:

«.......служба въ регулярныхъ войскахъ для нихъ невозможна вслѣдствіе незнанія русскаго языка. Требованія воинской подготовки слишкомъ высоки для нынѣшняго развитія киргизовъ. Лишеніе киргиза при взятіи на военную службы исключительно мѣстной пищи и кумыса — напитка, поддерживающаго здоровье (sic!), даетъ арміи не полезнаго воина, а обитателя госпиталей. Поэтому, не слѣдуетъ засорять ряды русской арміи подобными инородцами. Трехъ-четырехъ лѣтнее пребываніе киргиза въ арміи не сдѣлаетъ его преданнымъ Россіи, но научитъ дѣйствовать оружіемъ. А киргизскій народъ, ввиду близкаго сосѣдства съ нимъ многихъ другихъ мусульманскихъ народностей Средней Азіи, нельзя еще признать утратившимъ всякое политическое значеніе. Слѣдовательно, воинская сила, образуемая изъ ненадежныхъ киргизъ можетъ быть только опасна для Россіи.....»

Та же причина выставлялась и противъ пріема на военную службу и остального населенія Туркестана — узбековъ, каракалпаковъ и таджиковъ.

Однако, требованія войны заставили наше военное вѣдомство пересмотрѣть свои прежніе взгляды на этотъ вопросъ и, уже въ 1915 году, проектировалось войти съ докладомъ въ Государственную Думу о возможности привлеченія къ отбыванію воинской повинности всего нерусскаго населенія Средней Азіи. Проектъ этотъ, однако, былъ проваленъ въ Совѣтѣ министровъ по настоянію товарища министра внутреннихъ дѣлъ сенатора Бѣлецкаго. Послѣдній мотивировалъ необходимость отказа отъ привлеченія на военную службу нерусскаго населенія Средней Азіи, главнымъ образомъ, опасеніемъ безпорядковъ при введеніи воинской повинности, а также и тѣмъ, что «киргизы питаютъ къ военной службѣ отвращеніе по свойственнымъ имъ отъ природы совершенной неприспособленности къ военному дѣлу, отсутствію энергіи и ненаходчивости». Такимъ образомъ, вопросъ о привлеченіи къ несенію воинской повинности мусульманскаго населенія Кавказа и нерусскаго населенія Туркестана остался въ прежнемъ положеніи.

Здѣсь мы должны только отмѣтить всю неправильность нашей довоенной политики по этому вопросу. Въ отношеніи меньшей группы населенія (кочевое населеніе Сибири и сѣвера Россіи), освобождавшей отъ воинской повинности причиной, выставлялся низкій уровень или полное отсутствіе культуры.

Врядъ ли однако можно говорить о высокомъ культурномъ уровнѣ, напримѣръ,негрскихъ племенъ,французской западной и экваторіальной Африки. Однако, это нисколько не мѣшаетъ привлеченію ихъ на военную службу французами. На причинѣ же освобожденія большей группы — политической неблагонадежности — мы остановимся нѣсколько подробнѣе. Здѣсь мы встрѣтимся съ любопытной оцѣнкой надежности или ненадежности племенъ, населявшихъ территорію Россійской Имперіи. Почему то совершенно чуждые евразійской группѣ

народовъ, -- нѣмцы и евреи и, лишь примыкающіе къ ней армяне, считались для военной службы надежными. Если въ отношеніи армянъ это еще можно объяснить общимъ направленіемъ нашей кавказской политики въ концѣ XIX и въ началѣ XX вв., то въ отношеніи нѣмцевъ и евреевъ это совершенно необъяснимо. Наиболѣе вѣроятнымъ и опаснымъ противникомъ нашимъ передъ войной считались нѣмцы, и тѣмъ не менѣе. никому не приходило въ голову считать нашихъ нѣмцевъ политически ненадежнымъ элементомъ. Въ результатѣ нѣмцы въ количествѣ призывныхъ составляли не менѣе 1½%.

Не касаясь вопроса о «политической благонадежности» евреевъ, все же чисто - технически мы должны отмѣтить, что изъ числа уклонявшихся отъ воинской повинности, евреи составляли самую многочисленную группу. Насколько великъ былъ этотъ % уклонявшихся отъ военной службы евреевъ мы можемъ увидѣть, взявъ цифры хотя бы 1911 года. Въ этотъ призывъ, изъ числа 68.431 евреевъ, внесенныхъ въ призывные списки, не явилось на призывъ безъ уважительныхъ на то причинъ 22.482 человѣка, т. е. иначе говоря, % уклонявшихся составлялъ почти 33% **(около одной трети)** 83).

И при этихъ условіяхъ нѣмцы и евреи считались болѣе надежными для несенія воинской повинности по сравненію съ мусульманскимъ населеніемъ Россіи.

Совершенно инымъ было отношеніи къ мусульманскимъ народамъ Кавказа и Туркестана съ Киргизіей. Дѣйствительно, главную массу, освобожденныхъ отъ воинской повинности національностей Россіи, составляли именно они. Какъ мы это видѣли выше, всего по даннымъ переписи 1897 года число освобожденныхъ у насъ отъ воинской службы равнялось 13.700.000 человѣкъ, причемъ, если допустить равномѣрность ежегоднаго прироста всѣхъ группъ населенія Россіи, то къ 1914 году это число должно было бы дойти, примѣрно, до 17.500.000. Допустивъ приблизительную правильность этой послѣдней цифры, посмотримъ изъ чего она состояла. Отбросивъ примѣрно 3.500.000,падающія на населеніе Вел. Кн.Финляндскаго 84) и нерусскаго населенія сѣвера Россіи, около 150.000 русскаго населенія Сибири, Туркестана и примѣрно, ½ милліона «инородцевъ» Сибири, мы получимъ цифру въ **12 слишкомъ милліоновъ не русскаго населенія Туркестана съ Киргизіей и мусульманскаго населенія Кавказа.**

Если мы примемъ во вниманіе, что изъ этихъ 12 милліоновъ бо-

---

83) Отчетъ управленія по дѣламъ о воинской повинности за 1911 годъ. («Русскій Инвалидъ» 1912 годъ, № 56).

84) Въ отношеніи Финляндіи наша политика была также крайне неустойчива. До 1867 года тамъ существовали особыя поселенныя войска, затѣмъ въ 1878 году былъ введенъ особый уставъ о воинской повинности Финляндіи, въ общихъ чертахъ сходный съ уставомъ 1874 года. Наконецъ, въ началѣ XX вѣка воинская повинность для населенія Финляндіи была совершенно уничтожена.

лѣе 95 % мусульманъ 85) и болѣе 85 % тюрковъ 86), то становится совершенно яснымъ, **что именно принадлежность къ мусульманству и тюркской группѣ народовъ и являлась признакомъ политической ненадежности. . .**

Къ тѣмъ же выводамъ мы придемъ и сопоставивъ % привлекавшихся къ воинской повинности тюрко - татаръ. Изъ общей массы тюркскихъ народовъ отбывало воинскую повинность лишь нѣсколько менѣе одной трети 87) двѣ же трети отъ нея были освобождены...

Выяснивъ признаки, по которымъ въ довоенное время у насъ опредѣлялась политическая ненадежность отдѣльныхъ національностей, мы лишь еще остановимся на внезапномъ поворотѣ нашей политики въ этомъ вопросѣ, вызванномъ требованіями войны. Дѣйствительно, военныя требованія, какъ будто бы, совершенно заставили пересмотрѣть прежнюю точку зрѣнія и отказаться отъ прежней оцѣнки. Однако мы въ этомъ случаѣ должны признать, что вопросъ о призывѣ нерусскаго населенія Туркестана и Киргизіи долженъ былъ быть рѣшенъ либо еще въ мирное время, или же онъ долженъ былъ быть отложенъ до окончанія войны. Дѣйствительно, главнымъ затрудненіемъ для привлеченія этого населенія къ отбыванію воинской повинности является очень слабое распространеніе среди него знакомства съ русскимъ языкомъ и, въ еще большей степени, почти полное у насъ отсутствіе командного состава владѣющаго мѣстными языками. Это взаимное непониманіе и полное отсутствіе военной литературы и пособій на мѣстномъ языкѣ и является, конечно наиболѣе серьезными, а не воображаемыми, какъ политическая благонадежность, препятствіями для распространенія на это населеніе воинской повинности. Устраненіе этого препятствія, однако, возможно лишь путемъ многолѣтней методической работы, какъ по подготовкѣ самого населенія, такъ и особенно будущихъ командныхъ кадровъ. Совершенно ясно, что это осуществимо только въ мирное время и лишь за нѣсколько лѣтъ серьезной работы.

Желаніе же наверстать упущенное за долгіе годы мира въ военное время, конечно, было не болѣе, чѣмъ покушеніемъ съ негодными средствами....

Посмотримъ теперь, что въ этомъ отношеніи сдѣлано въ Красной Арміи. Какъ мы это уже видѣли выше, до 1925 года все оставалось, въ сущности, въ прежнемъ положеніи. Лишь въ ноябрѣ 1924 года Революціоннымъ Военнымъ Совѣтомъ СССР. на пленарномъ (т. е. съ участіемъ командующихъ войсками военныхъ округовъ) засѣда-

---

85) Примѣрно лишь 5% всѣхъ горцевъ Кавказа — православные и буддисты — калмыки.

86) Не тюрки лишь таджики, талышинцы, таты, персы, курды и кавказскіе горцы.

87) Отбывали воинскую повинность лишь волжскіе и крымскіе татары, чуваши, башкиры, тептяри и мещеряки.

ніи было рѣшено распространеніе воинской повинности на **все** населеніе Совѣтскаго Союза.

Въ принципѣ законъ 1925 года вообще не знаетъ никакихъ изъятій отъ воинской повинности по національному признаку.

Рѣшеніе пленума РВС потребовало, однако, продолжительнаго времени для своего осуществленія. Практически этотъ вопросъ сейчасъ рѣшается путемъ постепеннаго развертыванія національныхъ формированій. Создаются сперва кадры національнаго команднаго и политическаго состава, затѣмъ создаются небольшіе, т. сказать, показные, части и лишь затѣмъ слѣдуетъ широкое привлеченіе въ національные войска и «въ конечной перспективѣ, обязательная воинская повинность.» Такимъ образомъ въ Красной Арміи этотъ вопросъ рѣшается постепеннымъ подходомъ черезъ національныя формированія.

Не касаясь его осуществленія на практикѣ, для сужденія о чемъ мы еще не имѣемъ достаточнаго матеріала, самый методъ привлеченія, не отбывавшихъ воинской повинности національностей, мы не можемъ не признать разумнымъ и правильнымъ. По имѣющимся у насъ отрывочнымъ даннымъ, фактически работа по привлеченію ранѣе освобожденныхъ національностей за 1925 годъ выразилась въ слѣдующемъ: призывы были проведены въ Корельской, Монголо-Бурятской и Якутской республикахъ, отчасти въ Казакской республикѣ, 88) и Калмыцкой автономной области. Въ Кара - Киргизской области 89) ведется только вербовка въ національные части на добровольныхъ началахъ. Наконецъ, проведенъ призывъ въ сѣверныхъ уѣздахъ Архангельской губерніи. Еще раньше былъ привлеченъ къ отбыванію воинской повинности Азербейджанъ и нѣкоторыя горскія племена (послѣднія частично). Такимъ образомъ мы видимъ, что въ сущности говоря, въ теченіе 1925 года началось привлеченіе, въ большей или меньшей степени, всѣхъ ранѣе освобожденныхъ отъ воинской повинности національностей, кромѣ туркменъ, таджиковъ и узбековъ. Ихъ привлеченіе намѣчается и уже проводится на 1926 и 1927 годы.

Подводя теперь итоги всего изложеннаго выше о степени **фактической всеобщности** обязательной военной службы, мы приходимъ къ слѣдующимъ выводамъ. Въ отношеніи физической годности, требованія, предъявляемыя въ Красной Арміи, соотвѣтствуютъ современному положенію Россіи и ихъ нужно признать правильными. Въ вопросѣ предоставленія семейныхъ льготъ Законъ 1925 года сдѣлалъ крупный шагъ впередъ, по сравненію съ нашимъ довоеннымъ законодательствомъ, замѣнивъ нашъ прежній принципъ объ **осво-**

---

88) Казакская (отъ Киргизъ-Кайсаковъ) республика охватываетъ территорію Астраханской губ., Уральской, Акмолинской, Семипалатинской и Тургайской обл. и сѣверныя половины Сыръ-Дарьинской и Семирѣченской областей.

89) Южная половина Семирѣченской и юго-вост. Ферганской областей.

божденіи отъ дѣйствительной военной службы по семейно-имущественному положенію принципомъ **лишь облегченія** тяготъ военной службы для лицъ, являющихся первыми и вторыми работниками въ семьѣ. Въ смыслѣ остальныхъ льготъ — по имущественному положенію, роду занятій и образованію, Законъ 1925 года, упразднивъ освобожденіе отъ службы и сокращеніе срока, оставилъ лишь отсрочки для лицъ заканчивающихъ свое образованіе и переселенцевъ. Въ отношеніи привлеченія лицъ получившихъ образованіе и пригодныхъ для занятія офицерскихъ должностей («начальствующаго состава»), Законъ 1925 года еще рѣзче проводитъ принципъ Закона 1912 года о такомъ порядкѣ прохожденія службы этими лицами, который отвѣчалъ бы интересамъ подготовки офицерскаго запаса, а не являлся бы лишь преміей за полученное образованіе.

Наконецъ, въ вопросѣ о привлеченіи къ военной службѣ, ранѣе не отбывавшихъ ее національностей, Законъ 1925 года сталъ на точку зрѣнія полной отмѣны подобныхъ изъятій. Что эта точка зрѣнія является единственно правильной, не подлежитъ для насъ никакому сомнѣнію.

Переходя теперь отъ теоретической оцѣнки Закона объ обязательной военной службѣ въ Красной Арміи къ примѣненію его на практикѣ, мы должны будемъ дать гораздо болѣе сдержанную его оцѣнку. Дѣйствительно фактическое проведеніе въ жизнь привлеченія льготныхъ по семейно - имущественному положенію и распространеніе воинской повинности на ранѣе ее не отбывавшія національности встрѣчаетъ довольно серьезныя затрудненія. Приэтомъ мы пока лишь отмѣтимъ, что причины этого лежатъ, какъ въ самомъ существѣ коммунистической власти, такъ отчасти и въ обстоятельствахъ отъ рода власти независящихъ (особенно въ національномъ вопросѣ).

VI

Разобравъ вопросъ о степени распространенія воинской повинности на населеніе Россіи, о степени ея такъ сказать всеобщности, мы теперь перейдемъ къ разсмотрѣнію другой стороны обязательной военной службы въ Красной Арміи, а именно -- **ея сущности и видахъ.** Въ вопросѣ прохожденія службы Красная Армія особенно послѣ Закона 1925 года, сильно отличается отъ того, что было у насъ передъ Великой Войной. Измѣнены не только сроки службы и классификація категорій военно - обязанныхъ, но измѣнилась и самая система военной службы и способъ ея отбыванія.

Вызвано это тѣмъ, что Красная Армія состоитъ изъ кадровыхъ частей (по типу общепринятыхъ въ Европѣ) и частей милиціонныхъ. Послѣдніе въ Красной Арміи именуются территоріальными, т. к. въ отличіе отъ кадровыхъ частей онѣ пополняются по принципу территоріальнаго комплектованія, т. е. по большей части людьми одной и той же губерніи, рѣже части одной или изъ состава нѣсколь-

кихъ губерній или областей 90). Къ составу кадровыхъ частей въ Красной Арміи 91) принадлежитъ почти вся (90 %) кавалеріи и техническія войска, нѣсколько **менѣе половины** пѣхоты и легкой артиллеріи, весь морской и воздушный флотъ и тяжелая артиллерія. Къ составу милиціонныхъ (территоріальныхъ) частей принадлежитъ **большая часть** пѣхоты и легкой артиллеріи и незначительная часть кавалеріи и техническихъ войскъ. Въ милиціонныхъ войскахъ, въ мирное время, содержатся лишь кадры и матеріальная часть, весь же остальной составъ носитъ названіе перемѣннаго и привлекается лишь для отбыванія кратковременныхъ учебныхъ сборовъ. Наконецъ, еще одной особенностью Красной Арміи является наличіе въ ней національныхъ формированій, составляющихъ уже сейчасъ не менѣе одной десятой ея состава и имѣющихъ опредѣленную тенденцію къ дальнѣйшему расширенію.

Сущность обязательной военной службы въ Красной Арміи по закону 1925 года такова:

Всеобщая обязательная служба установлена для всѣхъ трудящихся мужского пола съ 19 до 40 лѣтъ включительно 92).

Военная служба слагается изъ допризывной подготовки, дѣйствительной военной службы и состоянія въ запасѣ.

Допризывная подготовка проходится въ теченіе двухъ лѣтъ, начиная съ того года, къ первому январю котораго призываемому минетъ 19 лѣтъ. Задачею допризывной подготовки является военная, военно - политическая и физическая подготовка молодежи. Длится она два мѣсяца, по одному мѣсяцу каждый годъ.

Дѣйствительная военная служба продолжается пять лѣтъ. На нее призываются молодые люди достигшіе 21 года къ первому январю года призыва (т. е. средній возрастъ 22 съ четвертью года). Прохожденіе дѣйствительной службы установлено трехъ видовъ: или

---

90) Впрочемъ и въ отношеніи кадровыхъ частей, экстерриторіальность комплектованія въ Красной Арміи сокращается путемъ ограниченія внѣокружныхъ (т. е. внѣ предѣловъ даннаго военнаго округа) перевозокъ. Начальникъ Главнаго Управленія РККА В. Левичевъ въ докладѣ своемъ «Активу Московскаго Гарнизона» лѣтомъ 1925 года утверждаетъ, что число внѣокружныхъ перевозокъ, составлявшее въ 1924 году до 48% общаго числа перевозокъ въ 1925 году, составляетъ лишь 25% ихъ общаго числа. (Цитируемъ по «Красной Звѣздѣ» за 1925 годъ).

91) Рабоче-Крестьянская Красная Армія (РККА) по статьѣ 2-ой Закона 18 сент. 1925 года, раздѣляется на сухопутныя, морскія и воздушныя силы. Въ составъ Красной Арміи входятъ также войска спеціальнаго назначенія (Войска ОГПУ — т. е. Объединеннаго Государственнаго Политическаго Управленія и Конвойная стража СССР).

92) Ст. II предусматриваетъ, что «трудящіяся женщины могутъ приниматься на военную службу въ мирное время лишь на началахъ добровольности, на сроки и въ порядкѣ установленія для добровольцевъ, въ военное же время Совѣту Народныхъ Комиссаровъ Союза по представленію Нар. Ком. по Воен. и Морск. дѣламъ предоставляется право привлекать трудящихся женщинъ на военную службу въ обязательномъ порядкѣ для спеціальной службы».

въ кадровомъ составѣ частей РККА, или въ перемѣнномъ составѣ территоріальныхъ частей РККА или же внѣвойсковымъ порядкомъ.

Дѣйствительная служба въ **кадровомъ составѣ** слагается изъ **непрерывной службы** въ теченіе двухъ лѣтъ 93) и пребыванія въ **долгосрочномъ отпуску** въ теченіе трехъ лѣтъ 94). За все время пребыванія въ этомъ отпуску они могутъ привлекаться на **повторительные** сборы на срокъ не болѣе одного мѣсяца, а младшій начальствующій составъ (т. е. прежніе унтеръ - офицеры) на срокъ не свыше двухъ мѣсяцевъ.

Дѣйствительная военная служба въ перемѣнномъ составѣ **территоріальныхъ** частей слагается изъ **учебныхъ сборовъ,** общей продолжительностью въ **восемь мѣсяцевъ.** При этомъ учебные сборы перваго года службы длятся три мѣсяца, а въ остальные четыре года учебные сборы длятся отъ одного до двухъ мѣсяцевъ 95). Кромѣ того въ періоды между сборами установлены обязательные краткосрочные сборы, общей продолжительностью не свыше 1 недѣли въ каждомъ году.

Обученіе **внѣвойсковымъ порядкомъ** осуществляется въ періодическихъ учебныхъ сборахъ общей продолжительностью **не болѣе 6 мѣсяцевъ.**

По окончаніи дѣйствительной военной службы, **независимо** отъ вида ея прохожденія всѣ военнослужащіе увольняются **въ запасъ,** причемъ **первая очередь запаса** охватываетъ запасныхъ до 34 лѣтняго возраста, **а вторая** — до 40 лѣтняго возраста. Соотвѣтственно, въ первой очереди будутъ числиться слѣдовательно 7, а во второй 6 возрастныхъ классовъ. Во время состоянія въ запасѣ военно - обязанные могутъ привлекаться на повѣрочные сборы общимъ срокомъ не свыше 3 мѣсяцевъ. Лицами получившими образованіе, не ниже чѣмъ въ объемѣ курса средней школы, воинская повинность проходится на особыхъ основаніяхъ, чего мы коснемся при разборѣ вопроса о подготокѣ начальствующаго состава запаса.

Такимъ образомъ мы видимъ, что Законъ 1925 года, дѣлая обязательной для всѣхъ гражданъ допризывную подготовку и состояніе въ запасѣ, прохожденіе 5 лѣтней дѣйствительной службы дѣлитъ на три вида, причемъ **фактически,** для подавляющаго большинства призывныхъ, она длится соотвѣтственно лишь два года, 8 и 6 мѣсяцевъ.

Положеніе это Закономъ 1925 года, однако, лишь закрѣплено и

---

93) Въ морскомъ флотѣ — 4 года, для спеціалистовъ воздушнаго флота, для частей береговой обороны, ковочныхъ кузнецовъ и получившихъ спеціальную подготовку переписчиковъ — 3 года.

94) Тѣ, кто состоятъ на непрерывной службѣ 3 и 4 года, соотвѣтственно числятся въ долгосрочномъ отпуску лишь 2 и 1 годъ.

95) Въ кавалеріи 11 мѣсяцевъ (3 мѣсяца въ первый годъ, и 8 мѣсяцевъ въ остальные четыре года), а въ спеціальныхъ войскахъ — 9 мѣсяцевъ (3 мѣс. первый годъ и 6 мѣс. въ остальные 4 года). Приэтомъ и для этихъ родовъ войскъ остается въ силѣ правило, что въ послѣдніе 4 года службы, сборы не могутъ длиться болѣе 2-хъ мѣсяцевъ каждый.

окончательно оформлено. Создалось же оно еще 3 года тому назадъ, когда декретомъ ВЦИК-а отъ 28 сентября 1922 года были установлены новыя основанія прохожденія военной службы, въ виду перехода арміи на смѣшанную, кадрово - милиціонную систему. Было бы однако, большой ошибкой думать, что этотъ частичный переходъ на милиціонную систему имѣетъ что нибудь общее съ соціалистической программой. Сущность его совершенно иная и сводится къ **необходимости максимальнаго использованія контингента призывныхъ при минимальныхъ, т. е. единственно - допустимыхъ въ разоренной революціей и коммунизмомъ Россіи, затратахъ.**

Необходимость же этого максимальнаго использованія всего людского матеріала слишкомъ очевидна, послѣ послѣдней войны, которая фактически велась въ массѣ необученными въ мирное время контингентами. Возможность же замѣны подготовки мирнаго времени спѣшной подготовкой во время войны является большимъ вопросомъ. Во всякомъ случаѣ, послѣднее потребуетъ весьма значительнаго отвлеченія отъ фронта кадроваго состава, что врядъ ли представится въ будущихъ войнахъ возможнымъ. Въ противномъ же случаѣ это неизбѣжно приведетъ къ анархіи нашихъ запасныхъ баталіоновъ во время Великой войны, со всѣми вытекающими отсюда послѣдствіями. Наконецъ, вѣдь совершенно ясно, что система обученія пополненій въ міровую войну являлась слѣдствіемъ не продуманнаго въ мирное время плана, а была вызванной лишь неожиданной продолжительностью и напряженіемъ войны, импровизаціей.

Наряду съ этимъ обязательность всеобщаго воинскаго обученія всего физически годнаго населенія диктуется еще и другими особо важными для русскихъ условій требованіями. Особенности нашихъ вѣроятныхъ театровъ военныхъ дѣйствій, общая бѣдность наша путями сообщенія и слабое развитіе у насъ техники, заставляетъ насъ всегда вести войну, нѣсколько большими, чѣмъ наши противники, арміями, главнымъ образомъ, вслѣдствіе утяжеленія по сравненію съ ними нашего армейскаго и глубокаго тыла. Это же требуетъ призыва во время войны большаго количества людей, чѣмъ это требуется, принимая за основаніе обще-европейскія нормы.

Наше богатство людьми, однако, позволяетъ и при этихъ условіяхъ, призывъ во время войны наиболѣе пригодныхъ къ ней элементовъ, не понижая, такимъ образомъ и, при большей численности, качественности нашей арміи. Для этого, однако, нужно имѣть весьма значительное число физически годныхъ людей, наиболѣе молодыхъ сроковъ службы. Дѣйствительно, если мы и можемъ обойтись обученіемъ лишь части людей каждаго возрастнаго класса, такъ какъ это при нашемъ населеніи и давало бы необходимые контингенты для арміи, мы при этомъ въ нашихъ условіяхъ, неизбѣжно должны были бы вести вой ну сравнительно болѣе старыми сроками службы. Примѣромъ этого является составъ нашей и германской полевой арміи во время послѣдней войны. Для того же чтобы и въ нашихъ условіяхъ имѣть въ полевой арміи наиболѣе молодые сроки службы, мы неизбѣжно должны

придти къ необходимости обученія всѣхъ физически къ ней годныхъ въ предѣлахъ каждаго возрастнаго класса, дабы съ объявленіемъ войны и во время ея веденія, имѣть возможность произвести отборъ въ составъ полевой арміи наиболѣе молодыхъ и физически годныхъ солдатъ. Выполненіе же этого, при соблюденіи небходимаго въ нашихъ условіяхъ минимума численности арміи, возможно лишь при всеобщемъ воинскомъ обученіи всего физически годнаго для ея несенія населенія.

Дабы не быть голословными, сошлемся на самихъ же руководителей Красной Арміи, въ лицѣ Фрунзе и Левичева (начальникъ Главнаго Управленія РККА, нѣчто вродѣ нашего довоеннаго Главнаго Штаба). Въ своей рѣчи на съѣздѣ Совѣтовъ въ маѣ 1925 г. 96) Фрунзе сказалъ слѣдующее:«въ основѣ нашего военнаго устройства лежитъ сочетаніе постоянной кадровой арміи съ милиціей. Вы спросите: нѣтъ ли какого нибудь другого средства, чтобы рѣшить вопросъ о строительствѣ нашихъ вооруженныхъ силъ, оставаясь на почвѣ старыхъ, привычныхъ методовъ организаціи кадровой арміи а не милиціи. Это средство есть, но воспользоваться имъ мы пока не можемъ. Этотъ выходъ могла бы намъ дать постоянная кадровая армія, которую имѣлъ Царь въ свое время или, которая нынѣ существуетъ у болѣшинства буржуазныхъ государствъ.Этотъ выходъ фактически для насъ закрытъ. Мы не можемъ имѣть армію кадровую, постоянную, такой численности, черезъ ряды которой мы могли бы пропустить весь тотъ рабоче - крестьянскій молоднякъ, который подрастаетъ ежегодно».

Левичевъ же считаетъ 97), что «произведенный подсчетъ стоимости содержанія кадровой дивизіи и территоріальной показываетъ, что содержаніе той или другой единицы почти одинаково, но нужно учесть, что **тердивизія пропускаетъ черезъ себя вдвое большее количество ежегоднаго призывного контингента, чѣмъ кадровая.** Поэтому обученіе одного красноармейца тердивизіи стоитъ въ два раза дешевле.»

Вотъ эта то вдвое большая емкость милиціонной дивизіи (при равной стоимости по сравненію съ дивизіей кадровой) и является основной причиной перехода Красной Арміи на кадрово - территоріальную систему.

По официальнымъ даннымъ' приведеннымъ Фрунзе, 98) ежегодно въ СССР достигаетъ призывного возраста около 1.200.000 человѣкъ, а, отбросивъ изъ этой цифры 300 - 350 тысячъ физически негодныхъ, остается 850 - 900 тысячъ человѣкъ. Штатный составъ Красной Арміи (кадровой) — 562.000 человѣкъ. Отбросивъ начальствующій и политическій составъ и т. д. и беря только перемѣнный со-

---

96) «Красная Звѣзда» 22 мая 1925 г. № 115 (111).

97) В. Левичевъ. «Милиціонно-территоріальное строительство». «Военный Вѣстникъ» 1925 годъ, № 22, стр. 6.

98) Его докладъ III Съѣзду Совѣтовъ въ маѣ 1925 г. («Красная Звѣзда» № 115 (111).

ставъ получается, что ежегодная пропускная способность кадровой Красной Арміи при ея настоящей численности не превышала бы 270.000 человѣкъ, около же полумилліона призывныхъ оставалось бы безъ всякаго воинскаго обученія.

Выходомъ изъ этого положенія могъ бы быть одногодичный срокъ службы, но при этомъ, въ сущности, почти пропадаетъ всякое различіе между милиціонными и кадровыми частями, ибо вмѣсто 8 мѣсяцевъ для милиціи, вводится 12 мѣсяцевъ для всѣхъ. Кромѣ того и при этомъ условіи Красная Армія должна была бы достигать почти 1.000.000.

Слѣдовательно, для максимальнаго использованія всего призывного возраста необходимо, возможно болѣе широкое распространеніе милиціонной системы. Однако, ввиду того, что назначеніемъ арміи мирнаго времени, помимо способности обученія военному дѣлу всего военнообязаннаго населенія, является еще и прикрытіе мобилизаціи страны, въ это распространеніе милиціонной системы нужно введеніе какихъ то поправокъ. Кромѣ того и спеціальная подготовка въ нѣкоторыхъ родахъ войскъ не допускаетъ распространенія на нихъ милиціонной системы. Итакъ, распространенію милиціонной системы препятствуетъ цѣлый рядъ причинъ.

Для выполненія всѣхъ этихъ заданій необходимо наличіе арміи прикрытія и содержаніе, на регулярно - кадровыхъ основахъ, еще ряда войсковыхъ частей (морского и воздушнаго флота, войскъ связи и сообщеній и большей части конницы). Несомнѣнно, что подобная смѣшанная кадрово - территоріальная организація арміи хуже однородной кадровой арміи, но, вѣдь, приходится считаться не съ тѣмъ, что лучше, а, главнымъ образомъ, съ тѣмъ, что возможно, и осуществимо....

Наконецъ, здѣсь будетъ не лишнимъ остановиться и на самомъ понятіи кадровыхъ частей. Въ Красной Арміи считается, что при мобилизаціи кадры дивизій должны будутъ принять до 70% пополненія. Можно ли при подобныхъ условіяхъ считать такую дивизію кадровой?

Кадровыя части, это понимается верхами Красной Арміи 99) должны имѣть составъ не менѣе 80% состава военнаго времени. Остальныя же и кадровыя и милиціонныя части Красной Арміи съ этой, по существу правильной точки зрѣнія, являются лишь различной численности кадрами войсковыхъ соединеній, по системѣ ихъ развертыванія въ военное время въ сущности однотипными. По этому пути дальнѣйшаго расширенія милиціоннаго строительства съ одной стороны и усиленія % кадра въ кадровыхъ частяхъ съ другой, повидимому и пойдетъ Красная Армія.

Подведемъ теперь итоги и попытаемся отвѣтить на вопросъ — правильно ли выбранъ Красной Арміей этотъ путь? Отвѣтъ нашъ од-

---

99) В. Левичевъ. Милиціонно-территоріальное строительство. «Военный Вѣстникъ» № 22 за 1925 г.

нако мы обусловимъ наличіемъ той обстановки въ которой строится Красная Армія. Помня это обстоятельство, мы должны будемъ признать, что, если ставить арміи мирнаго времени задачу одновременнаго прикрытія мобилизаціи страны и обученія военному дѣлу всего военнообязаннаго населенія (а задачи эти мы считаемъ вѣрными), — выбранный ею путь правильный. Онъ отвѣчаетъ поставленнымъ задачамъ и допускаетъ выполненіе ихъ съ минимальными затратами. Такимъ образомъ, въ принципѣ, мы признаемъ организацію арміи на кадрово - милиціонныхъ основаніяхъ въ общемъ отвѣчающей современнымъ русскимъ условіямъ.

Посмотримъ, однако, въ какой мѣрѣ эта система удовлетворяетъ поставленнымъ выше задачамъ. Не касаясь вопроса о томъ, насколько % кадровыхъ частей соотвѣтствуетъ задачѣ прикрытія мобилизаціи страны, какъ выходящаго за предѣлы этой статьи, мы лишь посмотримъ, насколько эта организація справляется со своей второй задачей — обученіе всего военно-обязаннаго населенія. Въ этомъ отношеніи очень характерно признаніе того же Левичева 100) который признаетъ, что «призывомъ въ кадровую армію и привлеченіемъ въ территоріальные войска **изъ общаго количества годныхъ къ военной службѣ гражданъ мы привлекаемъ только половину, половина же слѣдовательно остается безъ всякаго военнаго обученія».**

Мы можемъ найти подтвержденіе этого признанія въ той же совѣтской военной печати. Значитъ, ставъ на правильный въ принципѣ путь кадрово - милиціоннаго строительства — Красная Армія, однако, съ поставленной ею совершенно правильно задачей **сейчасъ не справляется.**

Причины этого явленія заключаются въ томъ, что при этой системѣ все же все военнообязанное населеніе ею не охватывается и получаются какіе то излишки призывныхъ, которые должны проходить дѣйствительную службу путемъ внѣвойскового обученія. Это послѣднее условіе въ Красной Арміи не соблюдено, т. к. **фактически** внѣвойсковое обученіе существуетъ только на бумагѣ. Для практическаго его проведенія въ жизнь пока не хватаетъ ни соотвѣтствующаго аппарата, ни инструкторовъ, ни повидимому и достаточныхъ средствъ. Выходомъ изъ этого положенія могло бы послужить увеличеніе либо числа, либо емкости и пропускной способности милиціонныхъ частей. Первое повидимому, невыполнимо по соображеніямъ бюджетнымъ и невозможности дальнѣйшаго пониженія числа кадровыхъ дивизій, послѣднее же пока совершенно невыполнимо по другимъ соображеніямъ. Хотя обученіе въ милиціонныхъ частяхъ, повидимому, отстаетъ отъ обученія въ кадровыхъ далеко не пропорціонально времени обученія, а примѣрно (изъ за нарядовъ, самообслуживанія и т.п.) лишь на 25%, далеко не такъ благополучно обстоитъ дѣло съ подготовкой младшаго начальствующаго состава (унтеръ-

---

100) Его докладъ «Активу Московскаго Гарнизона» лѣтомъ 1925 г. «Красная Звѣзда».

офицеровъ). Дѣйствительно, для подготовки унтеръ - офицеровъ въ общемъ установленныхъ для службы въ терчастяхъ сроковъ конечно, недостаточно, и въ этомъ вопросѣ приходится въ отношеніи подготовки унтеръ - офицеровъ придерживаться принципа обученія ихъ въ кадровыхъ частяхъ.

Но помимо подготовки унтеръ - офицеровъ въ широкомъ смыслѣ слова, т. е. накопленія для арміи унтеръ - офицерскаго запаса, требуется извѣстное количество унтеръ - офицеровъ и для текущей такъ сказать потребности, т. е. и для самообслуживанія самихъ частей. Для кадровыхъ частей вопросъ этотъ рѣшается сравнительно легко, и просто, но совершенно иначе обстоитъ этотъ вопросъ для территоріальныхъ частей при ихъ краткихъ срокахъ службы и строго территоріальномъ комплектованіи. Политика Совѣтской власти въ этомъ вопросѣ была крайне неустойчивой. Теперь и, повидимому окончательно, рѣшено остановиться на комплектованіи унтеръ - офицерскаго состава милиціонныхъ частей людьми тѣхъ же территоріальныхъ округовъ, причемъ они будутъ готовиться въ своихъ же полковыхъ школахъ. До этого примѣнялся принципъ экстерриторіальнаго комплектованія милиціонныхъ частей унтеръ - офицерскимъ составомъ. Все же чувствуется, что въ подготовкѣ унтеръ - офицерскаго состава милиціонныхъ частей не все обстоитъ благополучно и этотъ вопросъ подвигается хуже и медленнѣе всего.

Итакъ, мы можемъ сказать, что цѣль которую себѣ ставитъ Красная Армія и путь ея осуществленія отвѣчаютъ современнымъ русскимъ условіямъ, но при проведеніи этого на практикѣ она съ этими задачами еще не справляется и даже возникаютъ серьезныя сомнѣнія сможетъ ли она при современной ея организаціи съ ними справиться и въ будущемъ.

VII

Перейдемъ теперь къ разбору деталей обязательной военной службы въ Красной Арміи. Разсмотримъ прежде всего вопросъ распредѣленія ежегоднаго контингента, какъ въ отношеніи прохожденія имъ дѣйствительной службы, такъ и въ отношеніи комплектованія различныхъ родовъ войскъ.

Опредѣленіе категоріи дѣйствительной службы, которой подлежитъ призываемый, производится на основаніи двухъ принциповъ: физической годности и семейно - имущественнаго положенія. Законъ съ одной стороны стремится обезпечить лучшимъ въ физическомъ отношеніи матеріаломъ кадровыя части, съ другой же облегчить тяготы службы, лицамъ имѣющимъ право на льготу по семейно - имущественному положенію. Въ отношеніи перваго Законъ допускаетъ пріемъ на дѣйствительную службу въ кадровыя части лишь «безусловно - годныхъ», къ пріему же въ территоріальныя части и для прохожденія военной службы внѣвойсковымъ порядкомъ на

строевыхъ должностяхъ допускаетъ и **«условно - годныхъ»** къ строевой службѣ въ условіяхъ военнаго времени, а на нестроевыхъ и **«ограниченно - годныхъ»** т. е. способныхъ только къ нестроевой службѣ въ военное время 101). Иначе говоря кадровыя части комплектуются по нормамъ **мирнаго времени** - - элементами безусловно полноцѣнными въ физическомъ отношеніи. Что же касается до территоріальныхъ частей, то онѣ комплектуются примѣнительно къ мѣркѣ — **военнаго времени.** Послѣднее вполнѣ логично, если принять во вниманіе, что онѣ комплектуются и въ мирное время по штатамъ военнаго времени.

Что же касается до льготъ по семейно - имущественному положенію, то лишь льгота I разряда (единственный работникъ въ семьѣ, своимъ трудомъ содержащій не менѣе трехъ нетрудоспособныхъ) **даетъ безусловное** право на прохожденіе военной службы въ территоріальныхъ частяхъ или внѣвойсковымъ порядкомъ. Льготы же II и III разрядовъ даютъ лишь **условное** право на незачисленіе въ составъ кадровыхъ частей, и именно лишь въ случаѣ наличія для выполненія нарядовъ достаточнаго числа безльготныхъ. Въ случаѣ недостатка безльготныхъ, берутъ льготныхъ III разряда и лишь по исчерпаніи ихъ льготныхъ II разряда.

Такимъ образомъ въ **кадровый** составъ направляются въ первую очередь, признанные безусловно годными безльготные, а при ихъ недостаткѣ тѣ изъ «безусловно - годныхъ» которые пользуются правомъ на льготу сперва III, а потомъ II разряда.

Въ перемѣнный составъ территоріальныхъ частей зачисляются въ первую очередь признанные безусловно - годными, сначала безльготные, а потомъ имѣющіе право на льготу III, II и I разрядовъ; во **вторую** очередь, въ той же послѣдовательности, признанные годными къ строевой службѣ въ военное время («условно - годные»), а при недостаткѣ ихъ и «ограниченно - годные».

Въ категорію военнослужащихъ проходящихъ **внѣвойсковое обученіе** зачисляются всѣ оставшіеся въ излишкѣ послѣ выполненія нарядовъ въ кадровый составъ и перемѣнный составъ территоріальныхъ частей 102).

Исключеніе дѣлается закономъ лишь для работниковъ транспорта и «сотрудниковъ» ГПУ, которые **никогда** не зачисляются въ перемѣнный составъ территоріальныхъ частей, а назначаются взамѣнъ этого либо въ кадровый составъ, либо въ категорію проходящихъ внѣвойсковое обученіе.

Изъ изложеннаго выше мы слѣдовательно видимъ, что на **первомъ мѣстѣ**, при опредѣленіи категоріи прохожденія дѣйствительной службы, стоитъ физическая годность, т. е. иначе говоря **интересы государства,** а лишь **на второмъ** — семейные льготы, т. е. **интересы личные.**

---

101) Ст. 123-125 Закона 18 сент. 1925 года.
102) Ст. 134 Закона 18 сент. 1925 года.

Въ этомъ существенное отличіе Закона 1925 года отъ нашего довоеннаго законодательства о воинской повинности, какъ извѣстно преимущественное вниманіе обращавшаго именно на интересы личные, хотя бы и въ ущербъ интересамъ государства.

Особенно много новаго по сравненію съ довоеннымъ временемъ внесено въ Красной Арміи въ вопросъ распредѣленія контингента по родамъ войскъ. Дѣйствительно, помимо того, что для каждаго рода войскъ устанавливаются **опредѣленныя нормы физической годности,** вводятся еще и нормы «насыщенія» отдѣльныхъ родовъ войскъ въ отношеніи знанія ремесла и специальностей, грамотности, соціальнаго состава и партійности. Для этого, по полученіи нарядовъ изъ военныхъ округовъ, военные комиссаріаты (прежніе наши уѣздные воинскіе начальники) производятъ **изученіе** призывныхъ списковъ въ отношеніи свѣдѣній о занятіяхъ и профессіяхъ призываемыхъ, ихъ партійности, соціальнаго состава и грамотности. На основѣ этого изученія и свѣрки его съ матеріалами предыдущаго призыва уѣздный военный комиссаръ дѣлаетъ предварительную «наметку», могущихъ быть принятыми въ различныя части войскъ. При этомъ при невозможности удовлетворенія тробованіямъ отбора полностью, распредѣленіе контингента производится пропорціонально, въ соотвѣтствіи съ общими требованіями нарядовъ.

Разберемъ теперь даваемыя по этимъ вопросамъ особой Инструкціей указанія. 103).

Начнемъ съ **физической годности.** Въ этомъ отношеніи предъявляемыя требованія выражаются, какъ въ смыслѣ общаго физическаго развитія, такъ и роста и нѣкоторыхъ особыхъ условій.

Въ отношеніи **роста** — устанавливаются **минимумы** для пѣхоты — 153 и для войскъ ОГПУ и Конвойной стражи — 155 см., для кавалеріи и артиллеріи — 160 см. и **максимумы** — для броневыхъ частей — 166 см., и для кавалеріи — 174 см. Въ отношеніи нѣкоторыхъ спеціальныхъ требованій заслуживаютъ быть отмѣченными **высокія требованія предъявляемыя къ пѣхотѣ.** Этимъ наконецъ порывается съ вреднѣйшей тенденціей считать, что «для службы въ пѣхотѣ годны всѣ». Отъ назначаемыхъ въ пѣхоту требуется ловкость, сила, выносливость, обязательно крѣпкіе нервы, острое зрѣніе и хорошій слухъ. Въ артиллеріи, главное вниманіе направлено на ширину плечъ и развитіе грудной клѣтки, въ броневыхъ частяхъ — на способность къ длительному перенесенію высокихъ температуръ, въ химическихъ войскахъ — на хорошее развитіе грудной клѣтки и окружность груди, превышающей полуростъ не менѣе чѣмъ на 4 см. и хорошее обоняніе и зрѣніе.

Знаніе ремеслъ и спеціальностей особенно требуется для опредѣленія въ броневыя части, войска связи, инженерныя войска, воз-

---

103) «Инструкція о порядкѣ распредѣленія гражданъ, принятыхъ на дѣйствительную военную службу при очередномъ призывѣ по родамъ и частямъ войскъ» (Циркуляръ Нар. Ком. по военнымъ и морскимъ дѣламъ 10 авг. 1925 г. № 107).

душный и морской флотъ. Вопросъ этотъ разбирается чрезвычайно подробно и спеціальности классифицируются не только въ отношеніи родовъ войскъ, но и въ отношеніи отдѣльныхъ ихъ подраздѣленій. Кромѣ того извѣстный % знающихъ ремесла назначается и въ пѣхоту (8 % общаго состава), артиллерію и кавалерію.

Грамотность требуется для всѣхъ родовъ войскъ, но такъ какъ изъ ежегоднаго контингента призывныхъ — грамотныхъ лишь отъ 80 до 88 %, то для нѣкоторыхъ родовъ войскъ допускается пріемъ и извѣстнаго % неграмотныхъ. Допуски эти существуютъ: для пѣхоты, артиллеріи и кавалеріи 104) въ 10% неграмотныхъ отъ общаго числа призывныхъ и въ 40 % для назначаемыхъ для обслуживанія складовъ и прочихъ тыловыхъ учрежденій.

Требованія въ отношеніи **соціальнаго состава** заключаются въ извѣстномъ % насыщенія отдѣльныхъ родовъ войскъ **рабочими.** Наибольшій % рабочихъ подлежитъ назначенію въ морской флотъ, желѣзнодорожные войска и броневыя части — (50 % всего пополненія). Затѣмъ въ порядкѣ постепенности идутъ — воздушный флотъ (40%), войска связи—(30%), войска ОГПУ—(25%), инженерныя войска — (20 %), кадровый составъ территоріальныхъ войскъ — (15 %), и кавалерія — (12 %). Наиболѣе низкія требованія предъявляются въ отношеніи артиллеріи (10 %), кадровыхъ частей пѣхоты (8 %) и перемѣннаго состава территоріальныхъ частей пѣхоты (7 %) и назначаемыхъ для обслуживанія складовъ и тыловыхъ учрежденій (2 %).

Процентъ партійности слагается изъ партійныхъ (коммунистовъ) и комсомольцевъ. Наиболѣе высокій % партійнаго пополненія требуется для морского флота (34 %), **кадровъ территоріальныхъ частей** и войскъ ОГПУ (19 %) и броневыхъ частей (12 %). Причемъ во всѣ эти части, въ составъ партійнаго пополненія, должно входить по 4 % партійныхъ коммунистовъ. Въ главной массѣ арміи % партійнаго пополненія значительно ниже, а именно — 10 %, причемъ % партійныхъ коммунистовъ равняется лишь 2 %. Наконецъ для перемѣннаго состава территоріальныхъ частей и призывныхъ назначаемыхъ въ склады и тыловыя учрежденія, этотъ % понижается до 6-ти, причемъ число партійныхъ коммунистовъ составляетъ лишь 1 %.

Разборъ послѣднихъ двухъ категорій требованій: въ отношеніи соціальнаго положенія и партійности представляется для насъ наиболѣе интереснымъ, т. к. онъ проливаетъ свѣтъ на относительное значеніе благонадежности придаваемое коммунистической партіей отдѣльнымъ родамъ войскъ. Изъ сопоставленія % насыщенія частей рабочими и коммунистами мы видимъ, что наибольшее значеніе коммунисты придаютъ благонадежности флота (морского), войскъ ОГПУ, кадроваго состава территоріальныхъ частей и броневыхъ ча-

---

104) Въ кадровый составъ территоріальныхъ пѣхотныхъ и артиллерійскихъ частей — назначаются обязательно всѣ грамотные.

стей. Высокій % рабочихъ, въ составѣ войскъ связи и желѣзнодорожныхъ войскъ, объясняется не столько требованіями политической благонадежности, сколько техническими особенностями службы этихъ родовъ войскъ.

Для насыщенія всѣхъ этихъ частей столь высокимъ % партійныхъ пополненій, коммунистической партіи пришлось отказаться отъ содержанія особыхъ коммунистическихъ милиціонныхъ частей. Эти войска, извѣстныя подъ названіемъ «ЧОН», т.е. «частей особаго назначенія» постепенно были упразднены, главнымъ образомъ изъ за этого соображенія. Все же на практикѣ требуемый закономъ высокій % насыщенности партійныхъ пополненій до сихъ поръ еще полностью не могъ быть осуществленъ и фактически % насыщенности рабочими и партійными коммунистами и комсомольцами, значительно ниже приведеннаго выше.

Какъ общій выводъ мы можемъ сказать, что при распредѣленіи новобранцевъ по различнымъ категоріямъ арміи (кадровыхъ и территоріальныхъ частей и проходящихъ службу путемъ внѣвойскового обученія) рѣшающими являются интересы арміи, и а не населенія. При распредѣленіи же пополненій по отдѣльнымъ родамъ войскъ помимо физической пригодности для прохожденія въ нихъ службы, учитываются данныя и чисто политическаго характера.

Несомнѣннымъ плюсомъ является рѣшительный отказъ отъ взгляда на пѣхоту, какъ на родъ войскъ, въ который должно назначаться все, что остается послѣ отбора въ остальныя категоріи и части войскъ.

VIII

Перейдемъ теперь къ разсмотрѣнію установленныхъ Закономъ 1925 года **сроковъ службы,** по сравненію со сроками службы, существовавшими въ нашей арміи въ довоенное время.

Основаніе постепенному сокращенію сроковъ дѣйствительной военной службы было положено въ началѣ XIX вѣка (въ Пруссіи) и далѣе въ теченіи XIX вѣка было типичнымъ явленіемъ для всѣхъ европейскихъ армій. У насъ только, процессъ этотъ протекалъ медленнѣе, чѣмъ въ Европѣ. Дѣйствительно въ то время, какъ въ Европейскихъ арміяхъ былъ установленъ въ началѣ XX столѣтія 3-хъ-лѣтній срокъ дѣйствительной службы (а въ Германіи 2-хъ-лѣтній), мы продолжали сохранять 4-хъ-лѣтній срокъ службы. И далѣе, когда передъ Великой Войной, практически почти вездѣ былъ установленъ 2-хъ-лѣтній 105) срокъ службы, мы, Закономъ 20 іюня 1906 г., установили для пѣхоты и легкой артиллеріи 3-хъ-лѣтній, а для остальныхъ родовъ войскъ 4-хъ-лѣтній срокъ дѣйствительной военной службы. Хотя Законъ 1925 года и исчисляетъ время дѣйствительной военной службы въ 5 лѣтъ, но какъ мы это видѣли выше,

105) И обычно 3-хъ лѣтній для кавалеріи и конной артиллеріи.

онъ фактически не превышаетъ для подавляющей массы призывныхъ 2-хъ лѣтъ въ кадровыхъ частяхъ и 8 и 6 мѣсяцевъ для лишь зачисленныхъ въ перемѣнный составъ территоріальныхъ частей и проходящихъ военное обученіе внѣвойсковымъ порядкомъ.

Поэтому въ дальнѣйшемъ, подъ понятіемъ дѣйствительной военной службы мы будемъ подразумѣвать фактическое ея отбываніе, а не тотъ смыслъ, который придается этому термину Закономъ 1925 года (т. е. включая въ него фактическую службы и состояніе въ отпуску). Такимъ образомъ мы видимъ, что въ смыслѣ продолжительности срока дѣйствительной службы въ кадровыхъ частяхъ, Законъ 1925 года очень близокъ къ нормамъ германскаго **довоеннаго** закона и отстаетъ отъ установленнаго послѣ войны срока службы во Франціи и Италіи (18 мѣсяцевъ). Изъ этого бѣглаго обзора мы видимъ, что процессъ пониженія срока дѣйствительной военной службы для всѣхъ армій міра носитъ какую то закономѣрность. Въ то же время мы видимъ, что Россія въ этомъ вопросѣ неизмѣнно идетъ въ хвостѣ общаго движенія. Намъ думается, что это явленіе не случайное и, что поэтому 2-хъ годичный срокъ дѣйствительной службы для кадровыхъ частей является соотвѣтствующимъ русскимъ условіямъ. Здѣсь мы должны только оговориться, что всѣ вышеприведенныя разсужденія относятся только къ кадровымъ частямъ т. е. частямъ, задачею которыхъ является прикрытіе мобилизаціи **страны** (не только арміи) и подготовка начальствующаго состава. Мы считаемъ, что выставленное въ Красной Арміи принципіальное требованіе о непремѣнной подготовкѣ каждаго солдата кадровой части на должность отдѣленнаго командира, въ теченіе 2-хъ годичнаго срока службы въ русскихъ условіяхъ выполнимо. Расчетъ на 2-хъ-лѣтній срокъ службы нами здѣсь принимается вслѣдствіе того, что именно этотъ срокъ дѣйствительной службы установленъ почти для всѣхъ кадровыхъ частей, за небольшимъ лишь исключеніемъ для морского и воздушнаго флотовъ и нѣкоторыхъ категорій спеціалистовъ.

Иначе повидимому обстоитъ вопросъ со сроками дѣйствительной службы въ перемѣнномъ составѣ территоріальныхъ частей и для проходящихъ внѣвойсковое обученіе. Однако намъ представляется, что сравненіе величины сроковъ дѣйствительной военной службы въ нихъ, со сроками ея въ кадровыхъ часяхъ неправильно. Дѣйствительно, задачи выполняемыя ими и кадровыми частями, совершенно различны. Постольку, поскольку задачей территоріальныхъ частей (и какъ извѣстнаго суррогата ихъ — внѣвойскового обученія) является главнымъ образомъ подготовка не начальствующихъ лицъ, а лишь **возможно большаго количества военнообязанныхъ** и срокъ дѣйствительной службы въ нихъ — можетъ и долженъ быть пониженъ. Выше мы видѣли, что въ среднемъ, срокъ службы въ территоріальныхъ частяхъ составляетъ лишь 1/3 срока дѣйствительной службы въ кадровыхъ частяхъ. Однако, учитывая обученіе въ нихъ въ составѣ **единицъ военнаго времени** и особенно допризывное обученіе, мы должны

признать и эти сроки дѣйствительной службы для нихъ **достаточными.**

Однако срокъ военной службы, начиная съ XIX вѣка уже не исчерпывается лишь пребываніемъ на дѣйствительной службѣ, а включаетъ въ себя еще и пребываніе въ разныхъ категоріяхъ резерва, запаса и ополченія. И въ этомъ отношеніи Законъ 1925 года представляетъ значительныя особенности, какъ по сравненію съ нашимъ довоеннымъ законодательствомъ, такъ и по сравненію съ иностранными законами объ отбываніи воинской повинности.

И у насъ и заграницей прохожденіе военной службы было въ общемъ построено на тѣхъ же двухъ принципахъ: **различнаго ея прохожденія въ зависимости отъ отбыванія или неотбыванія соотвѣтственными военнообязанными дѣйствительной военной службы и подраздѣленія ея на категоріи въ зависимости отъ возраста.** Если мы сравнимъ наше и нѣмецкое довоенныя законодательства по этому вопросу, то мы увидимъ, что порядокъ прохожденія службы установленный у насъ въ 1874 году постепенно приближался къ нѣмецкой схемѣ. Все же, ко времени Великой Войны, мы не достигли еще той дифференціаціи, которая существовала у нѣмцевъ. Разсмотримъ поэтому сначала порядокъ прохожденія военной службы въ германской арміи передъ войной.

Военная служба въ Германіи распадалась на воинскую повинность или службу въ постоянныхъ войскахъ (Dienstpflicht) въ теченіи 18 лѣтъ (отъ 20 лѣтъ до 31 марта года когда исполнится 39 лѣтъ) и на службу **въ ополченіи** (Landsturmpficht) въ теченіи 28 лѣтъ (отъ 17 до 45 лѣтъ).

Лица отбывавшія 2-хъ лѣтнюю дѣйствительную военную службу, по окончаніи ея на остальные 16 лѣтъ зачислялись **въ различныя категоріи запаса** 106).

Кромѣ того, до поступленія на службу, (3 года) и, послѣ ея окончанія, (7 лѣтъ) они числились въ **ополченіи,** соотвѣтственно I и II разрядовъ (Landsturm I und II Aufgebotes). Такимъ образомъ общій срокъ службы составлялъ для нихъ **28 лѣтъ.**

Лица, не отбывавшія дѣйствительной военной службы, въ теченіи 21 года (съ 17 до 39) числились въ ополченіи I разряда, а остальные 7 лѣтъ въ ополченіи II разряда (Landsturm I und II Aufgebotes) Т. е. срокъ службы и для нихъ былъ равенъ 28 годамъ. 107).

Кромѣ того въ Германской арміи существовала еще особая категорія **«запаса призывныхъ»** (Ersatz-Reserve) въ которую зачислялись

---

106) А именно 5 лѣтъ или 4 года въ зависимости отъ числа лѣтъ дѣйствительной службы (Dienstpfliecht im Stehenden Heere) въ *резервѣ* (Reservepflicht), 5 лѣтъ въ ландверѣ I призыва (Landwehr I Aufgebotes) и 6 лѣтъ въ ландверѣ II призыва (Landwehr II Aufgebotes).

107) За время состоянія въ запасѣ полагалось отбывать два 8-ми недѣльныхъ сбора за время пребыванія въ резервѣ и 2 сбора продолжительности отъ 8 до 14 дней за время состоянія въ ландверѣ I разряда. На самомъ дѣлѣ обычно отбывали не болѣе одного сбора во время состоянія въ резервѣ и ландверѣ I разряда.

на 12 лѣтъ, вмѣсто прохожденія дѣйствительной военной службы и состоянія въ резервѣ и ландверѣ I разряда, тѣ изъ военнообязанныхъ, которые освобождались отъ дѣйствительной военной службы — по домашнимъ обстоятельствамъ, какъ излишніе за пополненіемъ контингента и, какъ временно-неспособные. По первымъ двумъ категоріямъ въ запасъ призывныхъ зачислялось совершенно ничтожное число лицъ — не болѣе 8 и 5 % соотвѣтственно, главную же массу (до 87 %) зачисленныхъ составляли **временно - неспособные.**

Къ этой послѣдней категоріи относились, во первыхъ лица съ незначительными физическими недостатками могущими быть настолько излеченными что призывной сможетъ быть въ будущемъ зачисленъ въ категорію вполнѣ или условно годныхъ. Во вторыхъ, лица въ теченіи трехъ лѣтъ получающія отсрочки, но затѣмъ достаточно для перенесенія тяготъ военной службы физически окрѣпшія.

Послѣ 12 лѣтъ пребыванія въ «запасѣ призывныхъ» эти лица перечислялись въ ополченіе (ландштурмъ) I разряда, **подобно** прочимъ **лицамъ не отбывавшимъ** дѣйствительной военной службы.

Иными словами **«запасъ призывныхъ»** въ Германіи представлялъ собою **отборъ наиболѣе пригодныхъ элементовъ въ молодыхъ срокахъ службы,** изъ общаго числа лицъ освобождаемыхъ отъ несенія дѣйствительной военной службы.

Для состоявшихъ въ «запасѣ призывныхъ» были установлены **учебные сборы** (всего 4 сбора общей продолжительности не свыше 18 - 22 недѣль). 108).

Для ополченія **никакихъ учебныхъ сборовъ установлено не было.** Такимъ образомъ все вниманіе было обращено лишь **на накопленіе запаса обученныхъ людей,** такъ какъ лишь онъ шелъ на пополненіе частей дѣйствующей арміи съ объявленіемъ мобилизаціи. Самое же пополненіе этихъ частей производилось, въ зависимости отъ возлагаемыхъ на нихъ задачъ, людьми соотвѣтственнаго возраста, которые для этого то и подраздѣлялись на три, въ зависимости отъ возраста, различныхъ категоріи запаса. Такимъ образомъ на комплектованіе полевыхъ частей шли наиболѣе молодые возрастные сроки запасныхъ. 109.)

Порядокъ отбыванія военной службы, установленный передъ войной у насъ, какъ мы уже сказали выше, только еще приближался, къ только что разобранному нами нѣмецкому.

По нашему закону въ составъ вооруженныхъ силъ государства входило все мужское населеніе, способное къ службѣ въ возрастѣ отъ 21 до 43 лѣтъ (т. е. въ теченіи лишь 22 лѣтъ, а не 28 лѣтъ, какъ въ Германіи).

---

108) Для запаса призывныхъ (Ersatz-reserve) хотя по закону и существовали учебные сборы, но *фактически* они не производились.

109) Съ объявленіемъ войны въ 1914 году въ *полевыхъ* частяхъ германской арміи предѣльнымъ возрастомъ было 26 лѣтъ, въ *резервныхъ* дивизіяхъ — 30 лѣтъ, въ *ландверныхъ* бригадахъ — 36 лѣтъ А. Свѣчинъ. Стратегія. Москва. 1926 г. стр. 203).

Первоначально, нашъ Уставъ 1874 года, видоизмѣняя порядокъ прохожденія службы въ зависимости отъ отбыванія или неотбыванія дѣйствительной службы, зналъ лишь три категоріи запаса и ополченія, а именно **запасъ** и **ополченіе I и II разрядовъ.**

Запасъ предназначался для пополненія въ военное время частей постоянной арміи, ополченіе I разряда въ случаѣ надобности, какъ этихъ, такъ и особыхъ ополченскихъ частей и — ополченіе II разряда **только** этихъ послѣднихъ. Зачисленіе въ эти категоріи и продолжительность пребыванія въ нихъ была различна, въ зависимости отъ отбыванія или неотбыванія соотвѣтственными военнообязанными, дѣйствительной службы.

Для лицъ ея отбывавшихъ, она заключалась въ 18 лѣтнемъ состояніи на дѣйствительной службѣ и запасѣ (число лѣтъ состоянія въ запасѣ являлось разницей между 18 годами и числомъ лѣтъ дѣйствительной службы) 110), послѣ чего на остающіеся 4 года они перечислялись въ ополченіе I разряда. Остальная же масса призывныхъ на всѣ 22 года заключалась либо въ ополченіе I разряда, либо въ ополченіе II разряда (въ это послѣднее зачислялись льготные I разряда и физически негодные для несенія службы въ постоянныхъ войскахъ, но еще способные носить оружіе). Для состоящихъ въ запасѣ было установлено 2 учебныхъ сбора по 6 недѣль (фактически сводившихся къ одному 2-хъ недѣльному сбору) 111). Такіе же учебные сборы были установлены для ратниковъ ополченія I разряда. Учетъ велся въ отношеніи всѣхъ чиновъ запаса и, тѣхъ ратниковъ ополченія I разряда, которые прошли дѣйствительную военную службу, а изъ не проходившихъ ея лишь для четырехъ младшихъ возрастовъ.

Законъ 20 іюня 1906 г. 112) внесъ въ этотъ порядокъ одно существенное измѣненіе. Именно **онъ подраздѣлилъ запасъ на I и II разряды,** причемъ, второй разрядъ предназначался преимущественно для укомплектованія резервныхъ войскъ и тыловыхъ учрежденій. Ко II разряду запаса Законъ относилъ лицъ прослужившихъ въ запасѣ 7 лѣтъ, т. е. въ среднемъ въ возрастѣ свыше 31 года. Измѣненіе это было внесено на основаніи опыта Японской войны и было конечно вполнѣ цѣлесообразно и, хотя и не обезпечивало того соотвѣтствія возрастного срока съ задачами возлагавшимися на отдѣльныя категоріи войскъ, которое существовало въ германскй арміи, все же было въ этомъ отношеніи шагомъ впередъ.

Тѣ же сроки службы были оставлены и Закономъ 23 іюня 1912 года. Никакихъ измѣненій имъ не было внесено и въ количество и продолжительность сборовъ запаса.

Сравнивая, установленный у насъ передъ войной, порядокъ прохожденія службы съ нѣмецкимъ, мы видимъ въ нихъ, слѣдующія

---

110) Для флота вмѣсто 18 лѣтъ было установленъ 10-лѣтній срокъ.
111) Редигеръ, стр. 95.
112) Приказъ по военному вѣдомству 1906 г. № 385.

особенности. Во первыхъ ополченіе у нѣмцевъ подраздѣлено на 2 разряда **въ зависимости отъ возраста** — до 39 и старше 39 лѣтъ. У насъ оно подраздѣлялось въ зависимости не отъ возраста, а отъ категоріи льготъ и физической годности. При этомъ ополченіе I разряда, въ принципѣ должно было быть обученнымъ. Фактически оно было только **отчасти и лишь слабо обученное.**

Ополченіе же II разряда было **вовсе необученное.**

Въ смыслѣ же **возраста** и то и другое заключало въ себѣ **всѣ возрастные классы.** Кромѣ того, необученное ополченіе въ принципѣ еще было совершенно освобождено даже и во время войны отъ службы, гдѣ бы то ни было, кромѣ особыхъ ополченскихъ частей.

Во вторыхъ, подраздѣленіе запаса у насъ насчитывало лишь двѣ, взамѣнъ 3-хъ категорій у нѣмцевъ.

И то и другое нужно признать недостаткомъ нашей системы.

Въ третьихъ, минусомъ ея было и отсутствіе запаса призывныхъ, **т. е. отбора среди военнообязанныхъ, не отбывающихъ дѣйствительной военной службы, категорій наиболѣе для нея пригодныхъ.**

Наконецъ, общій срокъ службы у насъ составлялъ лишь 22 года **по сравненію съ 28 годами службы въ Германіи.**

Сравнимъ теперь эти довоенные законы съ послѣвоеннымъ отбываніемъ воинской повинности. Для примѣра мы сравнимъ ихъ не только съ закономъ 1925 года въ Красной Арміи, но и съ французскимъ послѣвоеннымъ уставомъ о воинской повинности.

Законъ 1 апрѣля 1923 года регулирующій прохожденіе военной службы во Франціи, во многомъ сходенъ съ изложенными нами выше законами, особенно германскимъ. Отличія его, главнымъ образомъ внѣшнія, проистекающія изъ того, что вслѣдствіе установленія полуторагодичнаго срока дѣйствительной службы, призывъ производится два раза въ годъ (въ маѣ и ноябрѣ). Общій срокъ службы, установленный этимъ закономъ, тотъ же что и въ Германіи — 28 лѣтъ. Различіе лишь въ томъ, что срокъ этотъ исчисляется лишь отъ призывного возраста (20 лѣтъ) до 48 лѣтъ отъ роду, а не какъ въ Германіи съ 17-ти (т. е. начинаясь за 3 года **до начала** дѣйствительной службы) и до 45 лѣтъ. Служба разбивается на дѣйствительную (Service actif) — полтора года и состояніе «въ распоряженіи» (Disponibilité — два года. Въ этомъ мы видимъ подражаніе нѣмецкому довоенному закону о «службѣ въ постоянной арміи», которая также состояла изъ пребыванія на дѣйствительной службѣ и состоянія въ резервѣ. Сравнивать это можно отчасти и съ нашимъ запасомъ I разряда. Различіе лишь въ числѣ возрастныхъ классовъ, которое составляло для нашего запаса I разряда — 7, для нѣмецкаго резерва — 5 и въ теперешнемъ французскомъ законѣ лишь 2. Иначе говоря, сокращеніе срока дѣйствительной службы компенсируется созданіемъ особой категоріи отборныхъ, въ смыслѣ возраста, резервистовъ. Остальной срокъ службы отбывается въ резервѣ I-го (16½ лѣтъ) и II - го (8 лѣтъ) раярядовъ. За время нахожденія и

«въ распоряженіи» и въ резервѣ запасные могутъ привлекаться на повторительные сборы общимъ срокомъ не свыше 8 недѣль. Слѣдовательно въ этомъ законѣ мы не видимъ одновременнаго наличія различныхъ порядковъ отбыванія военной службы, что впрочемъ объясняется и тѣмъ, что во Франціи сейчасъ фактически всѣ годные проходятъ дѣйствительную военную службу.

Сравнимъ теперь съ этимъ закономъ объ отбываніи воинской повинности Законъ 1925 года въ Красной Арміи.

Въ основу отбыванія службы этимъ закономъ положены слѣдующія принципы:

1) Служба слагается не только изъ состоянія на дѣйствительной службѣ и въ разныхъ категоріяхъ запаса, а уже изъ трехъ этаповъ — допризывной подготовки, дѣйствительной службы и состоянія въ запасѣ.

2) Отсутствіе различій въ прохожденіи службы. Всѣ проходятъ указанные выше **три этапа.**

3) Допризывная подготовка и состояніе въ запасѣ и по сроку и по предъявляемымъ въ военное время требованіямъ — для всѣхъ одинаковы.

4) Понятіе «дѣйствительной службы» обнимаетъ понятіе и собственно дѣйствительной службы (т. е. подъ знаменами) и состояніе въ долгосрочномъ отпуску (наша прежняя категорія запаса I разряда, «резервъ» у нѣмцевъ и состояніе «въ распоряженіи» у французовъ). Срокъ этой дѣйствительной службы составляетъ 5 лѣтъ, но срокъ фактическаго пребыванія подъ знаменами колеблется, въ зависимости отъ физической годности и семейно - имущественнаго положенія, — отъ 6 мѣсяцевъ до 2-хъ лѣтъ.

5) Пребываніе въ запасѣ раздѣляется на двѣ категоріи — I разрядъ — до 34-хъ лѣтъ и II разрядъ до 40-лѣтняго возраста.

6) Общій срокъ службы составляетъ лишь 21 годъ.

7) **Повторительные сборы** для лицъ отбывающихъ службу въ кадровыхъ частяхъ за время состоянія ихъ въ долгосрочномъ отпуску — въ теченіе 1 мѣсяца для рядовыхъ и 2-хъ мѣсяцевъ для унтеръ-офицеровъ (младшаго начальствующаго состава).

8) **Повѣрочные сборы** срокомъ не ввыше 3-хъ мѣсяцевъ за время состоянія въ запасѣ.

9) **Допризывная подготовка** состоитъ изъ двухъ мѣсячныхъ сборовъ и практически охватываетъ большую часть контингента, являясь необходимымъ дополненіемъ къ подготовкѣ въ милиціонныхъ частяхъ.

10) За время состоянія въ запасѣ, всему запасу I разряда ведется **общій** учетъ, для запаса же II очереди ведется учетъ **упрощенный** (т. е. безъ регистраціи временныхъ выѣздовъ изъ мѣста постояннаго жительства). Кромѣ того ведется **особый учетъ** всѣхъ запасныхъ состоящихъ на службѣ на желѣзнодорожномъ и водномъ транспортахъ, учрежденіяхъ связи, ОГПУ и милиціи (полиціи). Наконецъ, для

военнообязанныхъ запаса **получившихъ** на случай мобилизаціи **отсрочку** по роду занятій ведется **спеціальный учетъ.** 113).

Изъ всего этого мы уже видимъ насколько этотъ законъ отличается и отъ того, что было у насъ и отъ того, что поставлено въ основу иностранныхъ уставовъ о воинской повинности. Самымъ существеннымъ нововведеніемъ является обнимающая все населеніе допризывная подготовка и единый порядокъ прохожденія службы. Разница лишь въ томъ, сколько времени длится фактическая дѣйствительная служба для отдѣльныхъ лицъ.

Этотъ единый порядокъ прохожденія службы устанавливаетъ и единый срокъ дѣйствительной службы. Однако, мы склонны считать это до извѣстной степени искуственнымъ построеніемъ. Благодаря существующему различію въ срокахъ фактической дѣйствительной военной службы, этотъ единый срокъ, конечно, является совершенно условнымъ понятіемъ. Поэтому мы считаемъ болѣе правильной оцѣнку единаго срока дѣйствительной службы лишь съ точки зрѣнія дифференціаціи категорій запаса и введенія еще одного подраздѣленія всей массы запасныхъ по возрастному признаку.

Благодаря единому порядку прохожденія службы отпадаютъ существовавшія у насъ ранѣе привилегированныя категоріи запаса (напримѣръ наше бывшее ополченіе I и II разрядовъ), которыя предназначались для комплектованія, либо полевыхъ войскъ и ополченскихъ частей, либо лишь этихъ послѣднихъ. Теперь всѣ военнообязанные составляютъ **единый** запасъ, который дѣлится на категоріи **лишь по возрастному признаку.**

Нѣсколько повышена и продолжительность учебныхъ сборовъ во время состоянія въ долгосрочномъ отпуску и запасѣ. Вмѣсто 12 недѣль бывшихъ у насъ до войны, въ Красной Арміи они составляютъ отъ 3-хъ до 5 мѣсяцевъ 114).Суть этого вопроса, однако, не въ законо дательныхъ нормахъ, а въ фактическомъ выполненіи этихъ сборовъ. Ни въ довоенное время, ни сейчасъ въ Красной Арміи сборы эти пол-

---

113) Эти отсрочки по ст. 160-161 Закона 1925 года могутъ быть предоставлены не только запаснымъ, но и числящимся въ долгосрочномъ отпуску или проходящимъ службу внѣвойсковымъ порядкомъ. Отсрочки могутъ быть предоставлены:

а) рабочимъ и служащимъ фабрикъ и заводовъ, обслуживающихъ *снабженіе Красной Арміи.*

б) рабочимъ и служащимъ транспорта и связи.

в) работникамъ ОГПУ, милиціи и

г) квалифицированнымъ рабочимъ и служащимъ фабрикъ и заводовъ, обслуживающихъ *снабженіе населенія услугами и предметами первой необходимости.*

д) квалифицированнымъ отвѣтственнымъ работникамъ государственныхъ учрежденій Союза и Союзныхъ республикъ.

е) высококвалифицированнымъ преподавателямъ учебныхъ заведеній.

114) Послѣдній срокъ для отбывающихъ дѣйствительную службу въ кадровыхъ частяхъ ун.-офицеровъ (младшаго начальствующаго состава).

ностью не производятся, почему сравненіе это имѣетъ весьма относительное значеніе.

Благодаря тому, что дѣйствительная служба состоитъ изъ фактической службы и пребыванія въ отпуску, повышается дифференціація категорій запаса, что облегчаетъ отборъ наиболѣе пригодныхъ, въ смыслѣ возраста пополненій отдѣльныхъ категорій войскъ при мобилизаціи.

Наконецъ, пониженіе общаго срока службы, по сравненію съ довоеннымъ временемъ, еще на одинъ годъ, вмѣсто — 22-хъ лѣтъ — 21 годъ, врядъ ли можно признать цѣлесообразнымъ, хотя въ русскихъ условіяхъ при ежегодномъ фактическомъ избыткѣ лицъ призывного возраста, вопросъ этотъ, конечно, особо серьезнаго значенія имѣть не можетъ.

Подведемъ теперь общіе итоги по вопросу о срокахъ службы. Общимъ выводомъ, на основаніи всего вышеизложеннаго, является признаніе цѣлесообразности введенныхъ въ этомъ отношеніи Закономъ 1925 г. мѣропріятій. Пониженіе **фактическаго** срока дѣйствительной службы въ кадровыхъ частяхъ до 2-хъ лѣтъ и въ милиціонныхъ до 8-ми мѣсяцевъ (послѣднее при наличіи корректива допризывной подготовки) мы считаемъ обоснованнымъ и допустимымъ. Это обуславливается съ одной стороны извѣстной исторической закономѣрностью, а съ другой стороны новыми требованіями предъявляемыми къ военной отработкѣ всей массы военнообязанныхъ.

Иначе обстоитъ вопросъ съ внѣвойсковымъ обученіемъ. Намъ кажется, и, наше предположеніе имѣетъ въ этомъ отношеніи много вѣскихъ данныхъ его подтверждающихъ, что это обученіе является лишь фикціей. Кромѣ того мы сомнѣваемся въ томъ, что этотъ видъ военной подготовки допускаетъ болѣе сокращенные, по сравненію съ милиціонными частями, сроками обученія.

Крупнымъ достиженіемъ Закона 1925 года является введеніе 2-хъ мѣсячной допризывной подготовки, охватывающей все населеніе.

Вторымъ главнымъ достоинствомъ является уничтоженіе различныхъ порядковъ прохожденія службы, существовавшихъ до войны и у насъ и у нѣмцевъ и приводившихъ у насъ къ созданію привилегированныхъ категорій запаса. Семейно - имущественное положеніе и степень физической годности раньше у насъ предрѣшали все дальнѣйшее прохожденіе службы. Сейчасъ оно отражается лишь на одномъ ея этапѣ — фактическомъ пребываніи на дѣйствительной военной службѣ. Вся остальная служба **одинакова для всѣхъ категорій военнообязанныхъ.**

Наконецъ, въ заключеніе, мы должны отмѣтить существенное усовершенствованіе , внесенное въ дѣло учета всѣхъ категорій запаса.

XI

Разборъ кадрово - территоріальной системы мы закончимъ разсмотрѣніемъ вопроса объ образованіи **офицерскаго запаса.**

Значеніе этого вопроса настолько выявлено послѣдней мировой войной, что конечно излишне доказывать его важность для каждой арміи. Тѣмъ не менѣе нужно отмѣтить, что особенно плохимъ было рѣшеніе этого вопроса именно у насъ. Мы вкратцѣ посмотримъ, что въ этомъ вопросѣ было сдѣлано до войны, и что въ этомъ отношеніи сейчасъ дѣлается за-границей и сравнимъ это съ тѣмъ, что Законъ 1925 года вводитъ въ этомъ вопросѣ въ Красной Арміи.

Накопленіе офицерскаго запаса идетъ двоякимъ путемъ:

Во-первыхъ — путемъ зачисленія въ запасъ, оставляющихъ дѣйствительную службу офицеровъ и во вторыхъ — путемъ подготовки особыхъ **офицеровъ запаса.** Первый путь по самой своей сущности (офицеры мирнаго времени — профессіоналы, конечно покидаютъ свою профессію лишь въ видѣ исключенія), не можетъ обезпечить сколько нибудь достаточнаго количества офицеровъ запаса. Однако, на практикѣ въ теченіе ближайшихъ 20 - 25 лѣтъ мы должны учесть наличіе весьма значительнаго числа офицеровъ — участниковъ міровой войны. Число это для Красной Арміи, благодаря гражданской войнѣ и весьма значительному % такихъ офицеровъ въ эмиграціи, значительно меньше соотвѣтствующей цифры для Европейскихъ армій. До нѣкоторой степени, это выравнивается установленными въ ней болѣе низкими предѣльными сроками службы, что дастъ большее накопленіе офицерскаго запаса. Однако, въ этомъ вопросѣ, сейчасъ наблюдается извѣстная тенденція повышенія этихъ предѣльныхъ сроковъ и поэтому, съ теченіемъ времени, этотъ путь накопленія офицерскаго запаса будетъ все болѣе и болѣе терять свое значеніе.

Второй путь — подготовка особаго офицерскаго запаса — имѣетъ гораздо большее значеніе. Нужно однако, сознаться, что до закона 23 іюня 1912 года въ этомъ отношеніи у насъ было сдѣлано очень мало или почти ничего. Установленный Уставомъ 1874 года разрядъ вольноопредѣляющихся пополнялся, какъ это показываетъ самое названіе, добровольцами изъ числа молодыхъ людей окончившихъ 6 или 4 класса средняго учебнаго заведенія. Первые несли службу въ теченіе одного года, вторые -- въ теченіе 2 лѣтъ. Имъ былъ, кромѣ сокращеннаго срока службы (что, какъ мы уже говорили выше, являлось своего рода «преміей за полученное образованіе») предоставленъ цѣлый рядъ льготъ, въ видѣ выбора части, досрочнаго поступленія на службу (17 лѣтъ), права жизни внѣ казармъ, въ отношеніи формы одежды и т. д. Кромѣ того въ запасѣ вольноопредѣляющіеся числились, вмѣсто 16 или 17, лишь 12 лѣтъ. Въ то же время Уставъ совершенно не предъявлялъ къ нимъ никакихъ требованій, которыя обезпечивали бы накопленіе, столь необходимаго для арміи офицерскаго запаса. Дѣйствительно, вольноопредѣляющимся

было предоставлено право держать экзаменъ на чинъ прапорщика запаса, но въ случаѣ его невыдержанія это не отражалось на продолжительности ихъ срока службы. Число лицъ, въ началѣ XX столѣтія, поступающихъ на службу вольноопредѣляющимися было совершенно ничтожно и не превышало 0,2% общаго числа лицъ достигающихъ призывного возраста (т. е. примѣрно 2.000).

Первый шагъ въ дѣлѣ упорядоченія этого вопроса былъ сдѣланъ закономъ 23 іюня 1912 года, но увы, т.к. онъ былъ введенъ въ дѣйствіе лишь съ 1913 года, онъ конечно, не могъ оказать сколько нибудь существеннаго вліянія на накопленіе нашего офицерскаго запаса передъ послѣдней войной. Сущность измѣненія закона о вольноопредѣляющихся заключалась въ слѣдующемъ. Во первыхъ были повышены требованія въ смыслѣ образовательнаго ценза — законъ 1912 года устанавливалъ для поступленія вольноопредѣляющимися обязательное окончаніе 6 классовъ средняго учебнаго заведенія. Во вторыхъ, былъ повышенъ общій срокъ службы и доведенъ до 18 лѣтъ (два года дѣйствительной службы и 16 лѣтъ въ запасѣ). Въ третьихъ, и, это является наиболѣе существеннымъ, — выполненіе требованій интересовъ арміи, въ видѣ подготовки къ офицерскому званію, связывалось съ льготнымъ прохожденіемъ срока дѣйствительной службы. Иначе говоря, вольноопредѣляющіеся были заинтересованы въ выполненіи необходимаго для арміи требованія. Дѣйствительно, согласно этому закону, для вольноопредѣляющихся **имѣющихъ право быть офицерами и выдержавшихъ офицерскій экзаменъ,** срокъ дѣйствительной службы сокращался съ 2-хъ до полутора лѣтъ. Кромѣ того имъ, въ случаѣ выдержанія въ теченіе перваго года дѣйствительной службы экзамена, предоставлялось остальной срокъ **дослуживать уже въ офицерскомъ званіи.** Наконецъ, имъ было предоставлено на выборъ отбываніе всего срока службы въ теченіе полутора лѣтъ или же въ два срока — 1 съ четвертью года и остальные три мѣсяца въ слѣдующемъ году. Всѣ эти льготы, повторяемъ однако, имѣли мѣсто лишь при условіи сдачи офицерскаго экзамена.

Посмотримъ теперь, какъ былъ поставленъ вопросъ накопленія офицерскаго запаса передъ войной въ Германіи. Главную массу этого запаса составляли офицеры резерва и ландвера произведенные изъ вольноопредѣляющихся. Категоріи вольноопредѣляющихся въ Германіи (Freiwillige) подраздѣлялись на двѣ группы — **однолѣтнихъ** (Einjährige Freiwillige) и **многолѣтнихъ.** Въ смыслѣ накопленія офицерскаго запаса, имѣли значеніе лишь первые и поэтому только на нихъ мы и остановимся. Въ число однолѣтнихъ вольноопредѣляющихся принимались молодые люди съ образованіемъ не ниже 6 классовъ средняго учебнаго заведенія. Срокъ дѣйствительной службы для нихъ устанавливался въ одинъ годъ. Ежегодно такихъ однолѣтнихъ вольноопредѣляющихся въ Германіи поступало въ армію до 17 тысячъ человѣкъ, т. е. около 2% общаго числа лицъ, внесенныхъ въ призывные списки. Въ теченіе дѣйствительной службы они получали особую практическую и теоретическую подготовку и

увольнялись въ резервъ унтеръ - офицерами съ аттестаціей на производство въ офицеры резерва. Однако, для производства въ офицеры, они должны были еще отбыть **2 восьми-недѣльныхъ сбора,** причемъ первая половина перваго сбора, (т. называемый сборъ «А») проходился въ особыхъ учебныхъ лагеряхъ; вторую же половину перваго сбора и весь второй сборъ они отбывали въ тѣхъ частяхъ, въ которыя они желали быть зачислены офицерами резерва. По окончаніи I-го сбора («А») бывшіе вольноопредѣляющіеся, получавшіе званіе **аспирантовъ,** держали экзаменъ на офицера резерва. Во время второго сбора они, при удостоеніи командира части и выборѣ общества офицеровъ, могли быть произведены въ офицеры резерва.

Какъ же рѣшается сейчасъ вопросъ о накопленіи офицерскаго запаса, на основаніи опыта послѣдней войны, въ самой большой европейской арміи — Французской? Согласно Закону 1 апрѣля 1923 года корпусъ офицеровъ запаса (officiers de complément) пополняется тремя категоріями лицъ. Первую составляютъ уволенные въ запасъ офицеры дѣйствительной службы. Вторую — унтеръ - офицеры, прослужившіе 5 лѣтъ на дѣйствительной службѣ или получившіе **патенты на командира взвода** (certificat de chef de section). Послѣдніе составляютъ 10% общаго числа офицеровъ резерва. Наконецъ, третью категорію составляютъ лица прошедшія особые курсы офицеровъ резерва pelotons d'élèves officiers de réserve.

Для подготовки къ прохожденію этихъ курсовъ устраиваются еще особые подготовительные курсы (pelotons préparatoires aux pelotons d'élèves officiers de réserve) на которые могутъ быть принятыми **всѣ желающіе** по выдержаніи ими особаго испытанія. Срокъ обученія и на курсахъ офицеровъ резерва и на подготовительныхъ — 6 мѣсяцевъ. По окончаніи «курсовъ офицеровъ резерва» держится особый экзаменъ, и удостоившіеся офицерскаго званія, дослуживаютъ остальной срокъ дѣйствительной службы въ этомъ званіи. Лица, окончившія высшія учебныя заведенія и получившія особый дипломъ объ окончаніи ими въ нихъ **высшей военной подготовки** — (brevet de préparation militaire supérieure) сразу зачисляются на курсы офицеровъ резерва и по окончаніи 6 мѣсячнаго курса держатъ экзаменъ. Для этой категоріи лицъ общій срокъ дѣйствительной службы сокращается до 1 года (вмѣсто полутора лѣтъ). При этомъ послѣдніе 6 мѣсяцевъ, выдержавшіе офицерскій экзаменъ, дослуживаютъ уже офицерами.

Въ Красной Арміи Законъ 1925 года удѣляетъ вопросу накопленія офицерскаго запаса особое вниманіе. Во первыхъ, его пополняютъ уволенные въ запасъ оберъ - офицеры (по терминологіи Красной Арміи «средній начальствующій составъ») до 50 лѣтъ, штабъ-офицеры («старшій начсоставъ») — до 55 лѣтъ и генералы («высшій начсоставъ») — до 60 лѣтъ. Въ эту категорію зачислено значительное число демобилизованныхъ офицеровъ послѣдней міровой и особенно гражданской войны. Несомнѣнно, что эта категорія солиднаго нормальнаго пополненія дать не можетъ и накопленный въ ней за-

пасъ, неизмѣнно таетъ. Приэтомъ не нужно себѣ, конечно, дѣлать иллюзій и въ качественной сторонѣ подготовки этой категоріи офицеровъ запаса: несомнѣнно, что значительная его часть, въ военномъ дѣлѣ просто безграмотна.

Поэтому особенное значеніе пріобрѣтаетъ вторая категорія — спеціально подготовляемые ежегодно, офицеры запаса. Какъ и во Франціи послѣ войны, она пополняется двумя категоріями лицъ — заслуженными унтеръ - офицерами (сверхсрочными) и молодыми людьми получившими среднее или высшее образованіе. Кромѣ сверхсрочно - служащихъ выдержавшихъ особое испытаніе на званіе «командира рабоче - крестьянской Красной Арміи», званіе «командира запаса РККА», получаютъ при увольненіи въ запасъ и прослужившіе 3 года сверхсрочными унтеръ - офицеры при удостоеніи начальства. 115).

Въ отношеніи же лицъ получившихъ образованіе, законъ ставитъ слѣдующія требованія и даетъ слѣдующія привилегіи. Во первыхъ, всѣ эти молодые люди **допризывную подготовку** проходятъ въ **самомъ учебномъ заведеніи.** Во вторыхъ, они могутъ поступать на службу **досрочно** (т. е. до достиженія ими установленнаго призывного возраста). Всѣ они **обязательно** проходятъ службу въ **кадровыхъ частяхъ РККА на строевыхъ должностяхъ.** Обязательной для всѣхъ является **двухъ - мѣсячная служба рядовымъ.** Послѣ этого они или зачисляются въ полковыя школы (наши прежнія учебныя команды) или проходятъ службу особымъ порядкомъ 116).

Наконецъ, по истеченіи **годичнаго** срока (2-хъ годичнаго въ морскомъ флотѣ) они подвергаются при соотвѣтствующихъ военно-учебныхъ заведеніяхъ испытанію по сокращенной программѣ для лицъ запаса РККА.

Выдержавшіе испытаніе, взамѣнъ второго года службы въ кадровыхъ частяхъ, на остальной срокъ дѣйствительной службы, т. е. на 4 года, зачисляются въ перемѣнный начальствующій составъ территоріальныхъ частей, по мѣсту жительства. Т. е. иначе говоря, остающійся срокъ фактической дѣйствительной службы сокращается имъ примѣрно на двѣ трети (вмѣсто одного года лишь 4 - 5 мѣсяцевъ). Въ тѣхъ же мѣстахъ, гдѣ нѣтъ территоріальныхъ (милиціонныхъ) частей, они увольняются на 4 года въ долгосрочный отпускъ

---

115) Ст. 200 Закона 1925 года требуетъ лишь признанія ихъ «по своей подготовкѣ, политическимъ и моральнымъ качествамъ соотвѣтствующими назначенію въ Красную Армію на должность средняго начсостава (т. е. по нашей старой терминологіи — оберъ-офицеровъ)».

116) Ст. 145 и 146 Закона 1925 года устанавливаютъ для лицъ, окончившихъ высшіе техническія и сельскохозяйственныя учебныя заведенія, а также соотвѣтствующіе факультеты другихъ высшихъ учебныхъ заведеній, равно какъ и окончившихъ высшія медицинскія и ветеринарныя учебныя заведенія, послѣ двухъ-мѣсячной службы рядовымъ, прохожденіе дѣйствительной службы въ особомъ порядкѣ, установленномъ народнымъ комиссаріатомъ по военнымъ и морскимъ дѣламъ.

и привлекаются въ качествѣ инструкторовъ для проведенія допризывнаго и внѣвойскового обученія. Обѣ категоріи (и зачисленные въ перемѣнный составъ территоріальныхъ частей и уволенные въ долгосрочный отпускъ) привлекаются на **одинъ трехъ-недѣльный учебный сборъ для переподготовки.** Не выдержавшимъ офицерскаго экзамена предоставляется право его держать еще разъ черезъ два мѣсяца. Въ случаѣ же невыдержанія и этого повторнаго испытанія, сроки службы этимъ лицамъ **не** сокращаются и они служатъ полный срокъ установленный для кадровыхъ частей. Характерной особенностью новаго устава является полная отмѣна льготъ по семейно - имущественному положенію для всѣхъ лицъ получившихъ среднее и высшее образованіе.

Наконецъ, за время состоянія въ запасѣ, средній и старшій начальствующій составъ (оберъ и штабъ офицеры) привлекаются какъ на учебные сборы, такъ и въ качествѣ инструкторскаго состава для внѣвойсковой и допризывной подготовки на срокъ **не свыше 12 мѣсяцевъ.** Такихъ значительныхъ сроковъ учебныхъ сборовъ не знала и не знаетъ ни одна Европейская армія. Какъ примѣръ мы можемъ привести современную французскую армію, гдѣ общая наибольшая продолжительность учебныхъ сборовъ установлена лишь въ 4 мѣсяца. Однако, вездѣ, какъ и до войны, такъ и сейчасъ, величина этихъ сборовъ опредѣляется не столько законоположеніями сколько бюджетными соображеніями. Поэтому гораздо поучительнѣе сравненіе не этихъ весьма условныхъ цифръ, а фактическаго выполненія сборовъ. Въ этомъ отношеніи, въ то время какъ сборы офицеровъ резерва въ Европѣ, встрѣчаютъ большія затрудненія по финансовымъ соображеніямъ, въ Красной Арміи рѣшено ихъ проводить ежегодно. Примѣромъ этого можетъ служить только что проведенный осенью 1925 года учебный сборъ начальствующаго состава запаса.

Произведемъ теперь оцѣнку закона 1925 года съ точки зрѣнія накопленія офицерскаго запаса. Изъ сравненія съ нашими довоенными и иностранными законами, мы можемъ заключить, что законъ 1925 года ближе всего къ современному французскому закону. Мы видимъ какъ то же пополненіе изъ числа заслуженныхъ унтеръ-офицеровъ, такъ и изъ числа молодыхъ людей получившихъ высшее и среднее образованіе и допризывную подготовку въ гражданскихъ учебныхъ заведеніяхъ. Изъ нашего закона 1912 года имъ заимствована идея преимуществъ (въ видѣ сокращенія срока фактической дѣйствительной службы), сопряженныхъ со сдачей офицерскаго экзамена.

Наконецъ, совершено новымъ въ вопросѣ накопленія офицерскаго запаса является **принципъ, не только его накопленія для военнаго времени, но и стремленіе его использовать для обученія военнообязанныхъ, въ мирное время.** Это должно приводить къ повышенію качества миліціонныхъ частей, а въ будущемъ, при накопленіи этого запаса, намѣчаетъ пути для разрѣшенія вопроса о внѣвойсковомъ обученіи. Стремленіе количественно увеличить офицерскій запасъ приводитъ и къ полной отмѣнѣ для него всякаго рода семейно-

имущественныхъ льготъ. Послѣднее, конечно, нельзя не признать совершенно цѣлесообразнымъ, ибо избытка, по сравненію съ потребностью арміи, въ контингентѣ лицъ получившихъ среднее или высшее образованіе у насъ никогда не было, а послѣдняя война, наоборотъ, показала, какой чрезвычайный недостатокъ въ нихъ ощущается именно у насъ, въ Россіи.

Годичный срокъ фактической дѣйствительной службы до сдачи офицерскаго экзамена, принятый въ Красной Арміи, и до войны и сейчасъ считается нормальнымъ и не вызываетъ никакихъ возраженій. Наконецъ, несомнѣннымъ достоинствомъ установленнаго въ Красной Арміи порядка является фактическое проведеніе въ жизнь повторительныхъ учебныхъ сборовъ начальствующаго состава запаса.

На этомъ мы закончимъ разсмотрѣніе вопроса объ особенностяхъ кадрово - милиціонной системы Красной Арміи.

Каковы же будутъ наши итоги?

Основанія перехода къ подобной системѣ въ русскихъ условіяхъ, какъ въ настоящее время, такъ и въ ближайшія десятилѣтія, мы должны признать совершенно правильными.

Для выполненія возложенныхъ сейчасъ на армію мирнаго времени задачъ, для Россіи другого выхода нѣтъ. Слѣдовательно этотъ путь мы должны признать правильнымъ. Выполняетъ ли, однако, созданная на этихъ соображеніяхъ система, это назначеніе? На это мы должны отвѣтить, - что нѣтъ. Съ одной стороны, слабы кадры частей постоянной арміи, съ другой же стороны, существующія на лицо милиціонныя части не могутъ отработать всего количества военнообязанныхъ. Наконецъ, введенная, дабы помочь этому, система внѣвойскового обученія излишковъ военнообязанныхъ, фактически, не проводится въ жизнь.

Новые же сроки службы, соображенія о распредѣленіи призывного контингента (не касаясь политической его стороны) и мѣры для накопленія офицерскаго запаса, въ полной мѣрѣ соотвѣтствуютъ современнымъ русскимъ условіямъ.

X

Разобравъ вопросъ о степени всеобщности воинской повинности по Закону 1925 г. и о характерныхъ особенностяхъ кадрово-милиціонной системы Красной Арміи, мы въ заключеніе нашего очерка разсмотримъ организацію аппарата, вѣдающаго производствомъ призыва и учета военнообязанныхъ.

Въ довоенное время вопросъ призыва сосредоточивался у насъ въ двухъ вѣдомствахъ — военномъ и министерствѣ внутреннихъ дѣлъ (Управленіе по дѣламъ о воинской повинности). Кромѣ того, вслѣдствіе экстерриторіальной системы комплектованія, строевое начальство, не имѣло никакого отношенія къ этому вопросу. Это было однимъ изъ существенныхъ отличій нашей системы по сравненію,

напримѣръ, съ германской, гдѣ вся территорія страны была разбита на корпусные округа, подраздѣлявшіеся въ свою очередь на бригадные и ландверные, подчиненные соотвѣтствующимъ строевымъ начальникамъ.

Наше мѣстное т. е. вѣдающее вопросами призыва и пополненія военное управленіе состояло изъ уѣздныхъ воинскихъ начальниковъ (по одному на каждый уѣздъ) и нѣкотораго количества начальниковъ мѣстныхъ бригадъ, объединявшихъ обычно уѣздныхъ начальниковъ нѣсколькихъ губерній.

Аппаратъ непосредственно вѣдавшій призывомъ состоялъ изъ двухъ инстанцій. Первая — уѣздное по воинской повинности присутствіе въ каждомъ уѣздѣ, а въ нѣкоторыхъ большихъ городахъ еще сверхъ того и аналогичныя имъ городскія по воинской повинности присутствія. Вторую — составляло губернское по воинской повинности присутствіе въ каждой губерніи. Во всѣхъ этихъ присутствіяхъ, учрежденіяхъ **чисто гражданскихъ,** предсѣдателемъ являлось также гражданское лицо, а именно — въ губернскомъ губернаторъ, въ уѣздномъ — уѣздный предводитель дворянства и въ городскомъ — городской голова. Изъ общаго состава членовъ этихъ присутствій (въ губернскомъ 7, въ уѣздномъ и городскомъ по 4) **лишь 1 былъ военный** — именно уѣздный воинскій начальникъ. Кромѣ того, для медицинскаго освидѣтельствованія назначалось въ каждое присутствіе по два врача.

Совершенно иначе дѣло было поставлено въ Германіи. Тамъ присутствія по воинской повинности были 3-хъ инстанцій — призывныя комиссіи (Ersatz-Komission), главныя пріемныя комиссіи (Ober Ers. Komiss.) и корпусныя присутствія по воинской повинности (Ersatz-Behörden). Общее же руководство всѣми дѣлами по воинской повинности принадлежало главнымъ присутствіямъ (Ersatz-Behörde der Ministerialinstanz), **т. е. военнымъ министерствамъ,** въ соединеніи съ высшими административными учрежденіями отдѣльныхъ государствъ Германской Имперіи.

Во главѣ каждой изъ этихъ инстанцій было поставлено лицо **военное** — въ первыхъ командиръ ландвернаго округа, во вторыхъ — командиръ бригады и въ корпусныхъ — командиръ корпуса.

Всѣ исполнительныя дѣйствія по производству призыва у насъ возлагались на уѣздныя и городскія присутствія, задачей же губернскихъ было лишь — отдача общихъ распоряженій, наблюденіе и контроль (въ частности переосвидѣтельствованіе призывныхъ). Характерной особенностью нашего довоеннаго призывного аппарата было предоставленіе при медицинскомъ освидѣтельствованіи призывныхъ врачамъ лишь права совѣщательнаго голоса. Вообще же доминирующей точкой зрѣнія въ призывныхъ комиссіяхъ, благодаря ихъ своеобразному съ военной точки зрѣнія составу, была — защита интересовъ населенія, а не арміи. Другими словами комиссіей принимались всѣ мѣры для того, чтобы ограничить пріемъ льготныхъ, и лишь одни уѣздные воинскіе начальники соблюдали интересы арміи

въ смыслѣ пріема лишь физически для нея годныхъ новобранцевъ. Ненормальность этого положенія, конечно, ясно сознавалъ и Законъ 1912 года, внесшій въ этотъ вопросъ существенныя поправки. Во первыхъ былъ измѣненъ въ смыслѣ усиленія военнаго элемента составъ присутствій по воинской повинности, а именно въ составъ губернскаго присутствія былъ введенъ 1 генералъ, а при переосвидѣтельствованіи призывныхъ еще три штабъ-офицера. Въ составъ же уѣздныхъ присутствій одинъ офицеръ въ чинѣ не ниже капитана. Во вторыхъ, и это являлось крупнымъ шагомъ впередъ, военному элементу въ присутствіяхъ было предоставлено до извѣстной степени право «вето». Дѣйствительно, принятіе на службу вопреки мнѣнію обоихъ военныхъ членовъ присутствія, либо даже одного изъ нихъ, но основанному на заключеніи врача, — вызывало переосвидѣтельствованіе призывныхъ въ губернскомъ присутствіи. При этомъ, какъ мы видѣли выше, при переосвидѣтельствованіи въ губернскихъ присутствіяхъ военный элементъ значительно усиливался. Такимъ образомъ, наконецъ были приняты мѣры, и для защиты интересовъ, не только населенія, но и арміи. Но законъ этотъ былъ проведенъ лишь за 2 года до начала войны, а началъ дѣйствовать лишь съ 1913 г. !

При изученіи нашихъ довоенныхъ призывовъ бросается въ глаза одно очень характерное для нашихъ довоенныхъ нравовъ явленіе, а именно, признаніе значительнаго числа призывныхъ **неспособными вопреки мнѣнію врачей.** Въ призывъ 1911 года напримѣръ изъ 14.200 подлежавшихъ переосвидѣтельствованію, 4.800, или примѣрно 1/3 были направлены на переосвидѣтельствованіе по большинству голосовъ комиссіями **вопреки** мнѣнію врачей. 117) Конечно подобное явленіе совершенно ненормально и показываетъ, что либо врачи-эксперты по физической годности, давали недобросовѣстную экспертизу, либо они не понимали нуждъ арміи.

Сравнимъ теперь введенную Закономъ 1925 года организацію призывного аппарата въ Красной Арміи.

Характерной особенностью установленнаго въ Красной Арміи порядка является полная **милитаризація** учрежденій вѣдающихъ привлеченіемъ къ отбыванію воинской повинности. Ст. 64 Закона опредѣленно указываетъ, что общее руководство въ этомъ вопросѣ принадлежитъ **военному** вѣдомству въ лицѣ народнаго комиссаріата по военнымъ и морскимъ дѣламъ и командующихъ войсками военныхъ округовъ.

Непосредственныя работы по привлеченію къ отбыванію воинской повинности (обязательной военной службы, по принятой въ Красной Арміи терминологіи) выполняются органами **мѣстнаго военнаго управленія.** Организація ихъ существенно отличается отъ нашей довоенной и, поэтому мы нѣсколько подробнѣе на нихъ остановимся. Главной причиной повліявшей на это измѣненіе является конечно

---

117) Отчетъ управленія по дѣламъ о воинской повинности м-ва Вн. Дѣлъ за 1911 г.

частичный переходъ на территоріальную систему комплектованія, благодаря наличію милиціонныхъ частей. Это же въ свою очередь до извѣстной степени обусловлено и измѣненіемъ нашей западной границы. Дѣйствительно тѣ районы, которые не признавалось возможнымъ дѣлать **основными** участками **комплектованія** и изъ которыхъ производилось комплектованіе дополнительное, почти цѣликомъ отошли отъ Россіи.

Мѣстное военное управленіе Красной Арміи состоитъ сейчасъ по прежнему изъ двухъ инстанцій. Первую составляютъ **уѣздные военные комиссаріаты** по одному на уѣздъ (округъ). Они совершенно идентичны нашимъ прежнимъ уѣзднымъ военнымъ начальникамъ. Вторую же составляютъ **территоріальные округа** по одному на каждую губернію, область или автономную республику. 118). Эти округа, въ зависимости отъ наличія или отсутствія на ихъ территоріи милиціонныхъ частей раздѣляются на три главныя категоріи — **корпусныхъ или дивизіонныхъ** (тамъ гдѣ, въ предѣлахъ округа имѣется штабъ милиціонной дивизіи или корпуса), **губернскіе несамостоятельные** (т.е. такіе округа которые приписаны къ опредѣленнымъ милиціоннымъ дивизіямъ, штабы которыхъ расположены внѣ территоріи округовъ), и **губернскіе самостоятельные** (не приписанные къ милиціоннымъ соединеніямъ). Обычно дивизіонные (корпусные) территоріальные округа обнимают предѣлы одной губерніи или области. Рѣже они захватываютъ территорію двухъ губерній, (въ этомъ случаѣ вторая губернія, т. е. та въ которой не расположенъ штабъ дивизіи составляетъ подчиненный послѣдней несамостоятельный губернскій округъ). Наконецъ лишь одинъ дивизіонный округъ занимаетъ территорію трехъ губерній. Повсюду привлеченіе военнообязанныхъ къ воинской повинности производится именно этимъ **военнымъ органомъ,** лишь при содѣйствіи гражданскихъ (губернскихъ и уѣздныхъ исполнительныхъ комитетовъ).

Самое проведеніе призыва производится призывными комиссіями двухъ инстанцій: уѣздными (городскими въ крупныхъ городахъ) и корпусными (дивизіонными или губернскими). Уѣздныя комиссіи являются органомъ постояннымъ. Какъ это имѣло у насъ мѣсто и до войны, вся исполнительная работа возложена на уѣздныя комиссіи, на комиссіи же второй инстанціи (корпусныя, дивизіонныя или губернскія) возложены лишь функціи руководства и контроля (переосвидѣтельствованіе призывныхъ). Составъ комиссіи нѣсколько отличенъ отъ нашего довоеннаго. Во первыхъ **всегда предсѣдателемъ является чинъ военнаго вѣдомства** — уѣздный военный комиссаръ въ уѣздныхъ комиссіяхъ и начальникъ соотвѣтствующаго территоріальнаго управленія (корпусного, дивизіоннаго или губернскаго) въ ко-

---

118) Исключеніе составляютъ Украина, Бѣлоруссія, Уралъ и казачьи области (Юго-восточная область), гдѣ взамѣнъ дѣленія на губерніи введено дѣленіе на округа (нѣчто среднее между губерніей и уѣздомъ но ближе къ послѣднему) и гдѣ поэтому терр. округа обычно объединяютъ территоріи нѣсколькихъ административныхъ округовъ.

миссіяхъ второй инстанціи. Во вторыхъ изъ состава членовъ (5-ти) два также принадлежатъ военному вѣдомству — представитель строевого командованія, назначаемый командующимъ военнымъ округомъ и военный врачъ. Остальная часть комиссіи — гражданскій врачъ и два представителя администраціи. Наконецъ, третьей особенностью является предоставленіе врачамъ не только **рѣшающаго** (а не совѣщательнаго, какъ это было у насъ передъ войной), но до извѣстной степени и **преобладающаго** голоса въ комиссіяхъ. Дѣйствительно, Законъ устанавливаетъ необходимость переосвидѣтельствованія, въ случаѣ разногласія между большинствомъ членовъ комиссіи и хотя бы однимъ изъ участвующихъ врачей! Слѣдовательно защита интересовъ арміи, Закономъ 1912 года возлагавшаяся на военныхъ членовъ присутствія по воинской повинности этимъ переложена на врачей. Повидимому, въ виду явнаго преобладанія военнаго элемента и полной милитаризаціи призывного аппарата, Законъ полагаетъ, что интересы арміи уже достаточно обезпечены. Вопросъ поэтому сводится лишь къ тому, чтобы обезпечить эту защиту наилучшимъ образомъ, а такъ какъ основнымъ требованіемъ предъявляемымъ арміей къ призывнымъ — является физическая годность, то и защита этого требованія поручается спеціалистамъ этого дѣла-врачамъ. Извѣстный свѣтъ на мотивы, руководившіе предоставленіемъ преобладающаго права голоса въ комиссіяхъ врачамъ, проливаетъ уже упоминавшаяся нами статья начальника военно-санитарнаго управленіе Красной Арміи Соловьева. Онъ въ ней доказываетъ, что опытъ призыва полностью подтверждаетъ высказанное имъ раньше убѣжденіе, что врачъ въ активной роли несравненно полезнѣе для дѣла, чѣмъ врачъ въ качествѣ эксперта, дающаго лишь заключеніе.

Итакъ, характерной особенностью призывного аппарата Красной Арміи **является основательная его милитаризація,** что конечно нельзя не признать крупнымъ достоинствомъ новаго Закона объ обязательной военной службѣ.

Въ заключеніе нашего обзора мы должны слѣдовательно признать, что Законъ 18 сентября 1925 года объ обязательной военной службѣ въ Красной Арміи въ общемъ отвѣчаетъ тѣмъ русскимъ условіямъ, которыя сейчасъ на лицо, и существованіе которыхъ вѣроятно и въ ближайщія десятилѣтія. Онъ является несомнѣнно усовершенствованіемъ нашего Устава о Воинской повинности 1874 года и Закона 23 іюня 1912 года. По духу онъ особенно близокъ къ послѣднему. Многое въ немъ заимствовано и изъ иностранныхъ уставовъ, нѣмецкаго довоеннаго и французскаго нынѣ дѣйствующаго. Приэтомъ заимствованіе это далеко отъ рабскаго подражанія и въ общемъ разумно. Основныя нововведенія Закона 1925 года касаются почти всѣхъ сторонъ вопроса о комплектованіи арміи. Требованія предъявляемыя къ физической годности соотвѣтствуютъ тѣмъ

условіямъ, въ которыхъ находится сейчасъ Россія. Стремленіе къ распространенію воинской повинности на болѣе широкіе круги населенія приводитъ къ давно назрѣвшей необходимости порвать съ нашей традиціей, освобождающихъ отъ воинской повинности семейныхъ льготъ и привлеченію къ отбыванію военной службы тѣхъ національностей, которыя отъ нея до сихъ поръ были избавлены. Типично коммунистическимъ налетомъ является лишь призывъ къ отбыванію военной службы священнослужителей и наиболѣе квалифицированной части учебнаго персонала и — замѣна военнымъ налогомъ въ мирное время и службой въ особомъ «тыловомъ ополченіи» въ военное время лицъ, не принадлежащихъ къ категоріи «трудящихся». Все же выгоды для арміи отъ пересмотра вопроса о льготахъ и привлеченія не отбывавшихъ ранѣе воинской повинности народовъ значительно превышаетъ эти легко-устранимые минусы.

Кадрово-милиціонная система, на которой строится Красная Армія, является также отраженіемъ реальныхъ требованій современной русской обстановки, независимо отъ того, какая власть будетъ стоять во главѣ Россіи. Распредѣленіе контингента по категоріямъ порядка прохожденія службы и родамъ войскъ также отвѣчаетъ предъявленнымъ въ этомъ отношеніи чисто-военнымъ требованіямъ. Вопросъ о политической надежности арміи достигающійся насыщеніемъ ея наиболѣе надежными элементами заслуживаетъ самаго серьезнаго вниманія. Конечно то рѣшеніе, которое принято въ Красной Арміи является функціей существуюшаго въ СССР режима, но отбросивъ эту сторону вопроса, мы не можемъ не признать разумности самой схемы. Сроки службы, какъ фактически подъ знаменами, такъ и въ различныхъ категоріяхъ запаса, основаны на совершенно правильныхъ и отвѣчающихъ русскимъ условіямъ предположеніяхъ. Наконецъ, весьма энергичныя мѣры приняты и въ отношеніи накопленія офицерскаго запаса.

Несомнѣннымъ преимуществомъ новаго Закона является какъ полная милитаризація всего призывного аппарата, такъ и, благодаря частичному введенію территоріальной системы комплектованія, сліяніе части мѣстнаго военнаго управленія съ строевымъ командованіемъ.

Такимъ образомъ, даваемый Закономъ 1925 года планъ строительства Красной Арміи, за немногими исключеніями, мы принуждены признать цѣлесообразнымъ и для будущей русской арміи. Иначе однако дѣло обстоитъ, если мы взглянемъ на Законъ 1925 г. съ точки зрѣнія **фактическаго** выполненія начертанной имъ программы. Здѣсь мы должны будемъ признать, что современныя возможности Красной Арміи недостаточны для выполненія всей начертанной программы. Теоретическое уничтоженіе льготъ, въ видѣ освобожденія отъ службы и замѣна ихъ лишь облегченіемъ для льготныхъ порядка отбыванія службы, на практикѣ, вслѣдствіе недостатка емкости существующихъ милиціонныхъ частей и невыполненія пока еще внѣвой-

скового обученія, сводится почти на нѣтъ. Обученіе всей массы военнообязанныхъ по прежнему остается лишь пожеланіемъ.

Итакъ мы можемъ въ видѣ окончательнаго вывода сказать, что Законъ не плохъ, но провести его полностью въ жизнь Красной Арміи еще не удается...

Февраль, 1926 года.

КН. Н. С. ТРУБЕЦКОЙ

Европа и человѣчество

Российско-болгарское книгоиздательство — Софія, 1920

Исходъ къ Востоку

УТВЕРЖДЕНІЕ ЕВРАЗІЙЦЕВЪ — КНИГА ПЕРВАЯ

Софія — 1921 годъ.

Статьи: Петра Савицкаго, П. Сувчинскаго, кн. Н. С. Трубецкого и Георгія В. Флоровскаго.

На путяхъ

УТВЕРЖДЕНІЕ ЕВРАЗІЙЦЕВЪ — КНИГА ВТОРАЯ

Книгоиздательство Геликонъ — Берлинъ, 1922 годъ.

Статьи: П. М. Бицилли, А. Карташева, Петра Савицкаго, П. Сувчинскаго, кн. Н. С. Трубецкого и Георгія В. Флоровскаго.

Россія и латинство

СБОРНИКЪ СТАТЕЙ.

Евразійское книгоиздательство — Берлинъ, 1923 годъ.

Статьи: П. М. Бицилли, Георгія Вернадскаго, В. Н. Ильина, А. В. Карташева, Петра Савицкаго, П. Сувчинскаго, кн. Н. С. Трубецкого и Георгія В. Флоровскаго.

Евразійскій Временникъ

КНИГА ТРЕТЬЯ.

Евразійское книгоиздательство — Берлинъ, 1923 годъ.

Статьи: Н. Арсеньева, Петра Савицкаго, П. Сувчинскаго, кн. Н. С. Трубецкого, М. Шахматова и Якова Садовскаго.

Евразійскій Временникъ

КНИГА ЧЕТВЕРТАЯ.

Евразійское книгоиздательство — Берлинъ, 1925 годъ.

Статьи: Г. Вернадскаго, В. Ильина, Л. Карсавина, П. Савицкаго, кн. Д. Святополкъ-Мирскаго, Я. Садовскаго, В. Сеземана, П. Сувчинскаго, кн. Н. Трубецкого и М. Шахматова.

С. Л. ФРАНК

Религия и Наука

Евразийское книгоиздательство — Берлин. 1925 год.

А. С. ХОМЯКОВЪ

О ЦЕРКВИ

съ примѣчаніями и предисловіемъ Л. П. Карсавина.

Евразійское книгоиздательство. Берлинъ 1926 г.

Л. П. КАРСАВИН

О Сомнении, Науке и Вере

Евразийское книгоиздательство — Берлин, 1925 год.

И. Р.

Наследие Чингис-Хана

Евразийское книгоиздательство — Берлин. 1925 год.

С. Л. ФРАНК

ОСНОВЫ МАРКСИЗМА

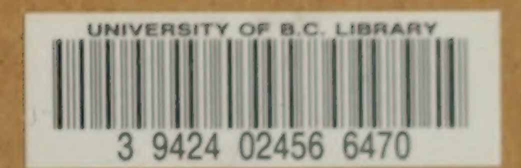
Евразійскій Временникъ

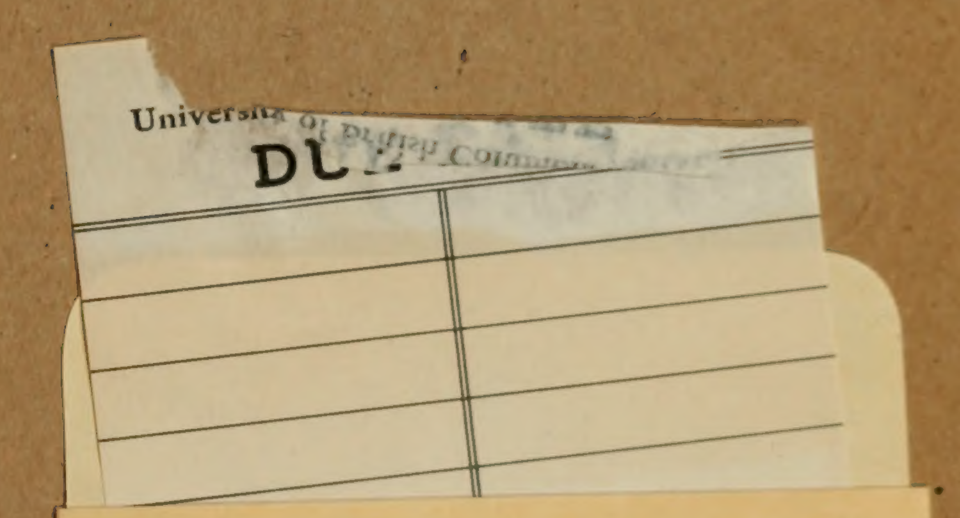
КНИГА ПЯТАЯ.

(*Печатается*)

Евразійское книгоиздательство — Берлинъ, 1926 годъ.

Imp. de Navarre, 5, rue des Gobelins, Paris.

UNIVERSITY OF B.C. LIBRARY
3 9424 02456 6470

Universit of British Columbia
DU

